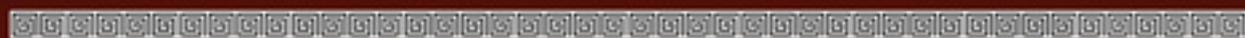
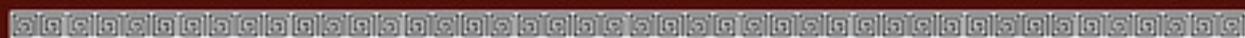

В. Ю. КАТАСОНОВ

КАПИТАЛИЗМ

ИСТОРИЯ И ИДЕОЛОГИЯ «ДЕНЕЖНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Валентин Катасонов

**Капитализм. История и идеология
«денежной цивилизации»**

«Кислород»

2017

УДК 338.124.4:336.74(082)

ББК 65.262 + 60.561.26

Катасонов В. Ю.

Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» /
В. Ю. Катасонов — «Кислород», 2017

ISBN 978-5-901635-63-6

В фундаментальном труде русского ученого, доктора экономических наук Валентина Катасонова исследуется история и идеология капитализма – денежной цивилизации, создавшей новую систему рабства, более эффективную, чем традиционный рабовладельческий строй. Автор убедительно доказывает, что основой капитализма является идеология иудаизма, разделяющая весь мир на некое избранное меньшинство и остальное человечество, призванное ему служить. Катасонов исследует генезис развития капитализма от Древнего мира до наших дней, показывая становление налогового и долгового рабства. Ключевой фигурой капитализма являются финансисты-ростовщики, создатели мировых банков, порабощающих экономики национальных государств. Создается система глобального паразитирования ростовщиков, диктатура банков, несущая миру разрушение и смерть. Автор подводит читателя к выводу о необходимости уничтожения системы капитализма, заведшей человечество в тупик, и возвращения народов мира к экономике национального хозяйства. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 338.124.4:336.74(082)

ББК 65.262 + 60.561.26

ISBN 978-5-901635-63-6

© Катасонов В. Ю., 2017

© Кислород, 2017

Содержание

Предисловие	10
Предисловие академика ран с. ю. глазьева	18
Введение	23
Часть 1	29
Глава 1. О моделях общества и схемах мировой истории	29
Модель общества Маркса: «общественно-экономическая формация»	29
Марксизм: искаженная схема мировой истории	30
Общество как «цивилизация»	31
Капитализм и рабство: две ипостаси одного общества	33
Глава 2. «Денежная цивилизация»: сущность и вывески	35
«Денежная цивилизация»: некоторые признаки	35
«Общество хрематистики»	36
«Капитализм»: история понятия	38
«Рыночная экономика» – новый бренд «денежной цивилизации»	40
Другие вывески	42
Часть 2	45
Глава 1. Макс Вебер и «протестантский капитализм»	45
М. Вебер: свежий взгляд на капитализм	45
Теория Вебера: аргументы и контраргументы	46
Протестантизм и капитализм: что первично?	48
Протестантизм по Веберу: а был ли такой протестантизм?	49
Западная философия как источник «духа капитализма»	52
Альтернативные версии зарождения капитализма	53
«Свой-чужой» как принцип капитализма	56
Теория Вебера и современный капитализм	59
От «протестантской этики» к «естественному праву»	60
Макс Вебер: мнимые и реальные заслуги	63
Глава 2. «Этика Торы» и «дух капитализма»	65
Вернер Зомбарт и Макс Вебер: две точки зрения на происхождении капитализма	65
Экономическая этика Торы: богатство и бедность	69
Экономическая этика Торы: деньги	73
О «конкурентоспособности» иудаизма в христианском мире	76
Инвестиции во власть	80
О позициях евреев в капиталистической экономике	82
Капитализм и трансформация западного христианства в «религию денег»	84
Протестантизм и иудаизм: диалектика взаимных отношений	87
Об истории еврейского народа и «вирусе капитализма»	90
Глава 3. Католицизм и «дух капитализма»	94
Католицизм: противостояние «духу капитализма»	94
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Валентин Катасонов
Капитализм. История и идеология
«денежной цивилизации»

Исследования русской цивилизации

Серия научных изданий и справочников, посвященных малоизученным проблемам истории и идеологии русской цивилизации:

Слово и дело национальной России
Экономика русской цивилизации
Экономическое учение славянофилов
Денежная держава антихриста
Энциклопедия черной сотни
История русского народа в XX веке
Стратегия восточных территорий
Мировоззрение славянофилов
Биосфера и кризис цивилизации
Начальная история русской цивилизации
Третий Рим против нового мирового порядка
Энциклопедия славянофилов
Русские монастыри и храмы
Русские святые и подвижники Православия
Государственно-правовой идеал славянофилов
Россия на рубежах США, Японии и Китая
Русская цивилизация: философия и литература
Россия и Польша
Славянофилы, их сподвижники и последователи
Политическая экономия национального хозяйства
Космология духа и циклы истории
Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию
Синодикъ или Куликовская битва в лицах
Русская цивилизация: экологический аспект
Великие русские достижения
Русская община
Русская артель
Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации»
Русская партия в первой четверти XIX века
Славянская идеология
Экономическая теория славянофилов и современная Россия
Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое
Экономика Сталина
Артель и артельный человек
Древнерусская цивилизация. Наследие в слове
История как Промысл Божий
Православное понимание общества

- © Катасонов В. Ю., 2017
- © Глазьев С. Ю., предисловие, 2017
- © Платонов О. А., предисловие, 2017
- © Институт русской цивилизации, 2017
- © Издательский дом «Кислород», 2017

Предисловие

Институт русской цивилизации выпускает в свет четвертое дополненное издание книги русского ученого Валентина Юрьевича Катасонова «Капитализм. История и идеология денежной цивилизации». Книга эта стала выдающимся событием нашего времени. Она обобщила и суммировала главные направления русской и мировой экономической мысли. Книга произвела переворот в умах многих наших современников, соизмеримый, может быть, только со знаменитым «Капиталом» К. Маркса. Правда, в отличие от последнего, открывшего своим появлением эпоху катастроф и революций, книга Катасонова может стать одной из вех на пути выхода человечества из того тупика, куда завели его капитализм, денежная цивилизация и «идеалы» Маркса.

Капитализм – антихристианская идеология, основанная на экономическом учении Талмуда и ставшая, по определению философа А. Ф. Лосева, одной из сторон (наряду с социализмом) развертывания сатанинского духа неприятия христианской цивилизации. Главной целью жизни, согласно идеологии капитализма, является материальное преуспевание, нажива, стяжание денег и капитала любыми возможными средствами, и прежде всего за счет обмана и эксплуатации более слабых народов и членов общества.

С самого начала возникновения капитализма в конце средних веков ядром и главными носителями его идеологии были иудеи-талмудисты, ориентировавшиеся на создание общества, в котором, по учению Талмуда, будет господствовать еврейский народ, а все остальные народы мира станут служить ему и положат к его ногам все богатства Земли. Богатство – выражение избранничества. Богатый человек благословлен Богом, а все, у кого нет денег, должны служить «избранникам».

Разложение западного христианства в конце средних веков стало исходной точкой создания капиталистической идеологии и экономических средств порабощения человечества.

Талмуд учит иудея считать имущество всех неевреев «гефкер», что переводится свободная, никому не принадлежащая вещь. «Имущество всех неевреев имеет такое же значение, как если бы оно найдено было в пустыне: оно принадлежит первому, кто захватит его». В Талмуде есть постановление, по которому открытый грабёж и воровство запрещаются, но разрешается приобретать что угодно обманом или хитростью. Имущество неевреев все равно что пустыня свободная. «Если еврей эксплуатирует нееврея, то в некоторых местах запрещается входить в сношения с этим лицом во избежание подрыва первому; но в др. местах это запрещение не имеет силы: всякий еврей может давать ему деньги взаймы и обирать его, ибо имущество нееврея “гефкер” (свободное), и, кто им раньше овладеет, тому оно и принадлежит».

Отсюда следует, что все ресурсы и богатства неевреев должны принадлежать представителям «избранного народа». «По Талмуду, – писал С. С. Громека, – “Бог предал все народы в распоряжение иудеев” (Вава-Катта, 38); “весь Израиль – дети царей; оскорбляющие иудея оскорбляют самого бога” (Сихаб, 67, 1) и “подлежат смертной казни как за оскорбление величества” (Санхедрин, 58, 2); благочестивые люди др. народов, удостоенные участия в царствовании мессии, займут роль рабов у евреев (Санхедрин, 91,21, 1051). С этой точки зрения весьма, последовательно и со зверской жестокостью проведенной в Талмуде, вся собственность в мире принадлежит иудеям, и владеющие ею христиане являются только временными, “незаконными” владельцами, узурпаторами, у которых эта собственность будет конфискована иудеями рано или поздно. Когда иудеи возвысятся над всеми остальными народами, Бог отдаст иудеям все народы на окончательное истребление».

Историк иудаизма И. Лютостанский приводит примеры из старинных изданий Талмуда, который учит иудеев, что присваивать имущество гоев угодно Богу. В частности, он излагает учение Самуэля о том, что обмануть гою не *грех*, и поэтому учитель сам рассказывает, как

он однажды в куске железа, которое продавал гой, купил кусок золота и, условившись с гоем дать ему за это мнимое железо 4 зузи (ок. 60 коп.), дал ему всего 1 зузи; Самуэль признавал совершенно неуместным стесняться перед человеком, который не умеет сосчитать деньги и отличить золото от железа. Раввин Каган купил у одного гою 120 бочек вина вместо 100; третий раввин продал гою пальмовое дерево и дал такое распоряжение своему слуге: «Иди и укради несколько полей, так как гой не знает в точности, сколько полей принадлежит ему».

Раввин Моисей сказал: «Если гой, производя счет, сделает ошибку, то еврей, приметив это, должен говорить, что он об этом ничего не знает». Раввин Бренц говорит: «Если еврей, набегавшись в течение недели в разные места обманывать христиан, то в шабас они вместе сходятся и, хвалясь друг перед другом своими обманами, говорят: “Нужно гоям вынимать сердца из груди и убивать даже лучших между ними”, – конечно, если это удастся достигнуть». Раввин Моисей учит: «Еврей грешат, когда возвращают потерянные вещи отступникам и язычникам, равно и всем, которые шабаса не почитают». Раввин Раши говорит: «Кто гою возвращает потерянные вещи, тот гой считает равным еврею». Маймонид учит: «Грешит тот, кто возвращает потерянные вещи нееврею, потому что в таком случае он увеличивает силу безбожных». Раввин Черухет прибавляет: «Если гой держит у себя залог еврея – залог, за который еврей одолжит ему деньги – и гой потеряет этот залог, и еврей его найдет, то еврей не должен возвращать гою найденный залог, потому что обязанность возвратить потерянную вещь прекратилась с того момента, как еврей нашел этот залог. Если нашедший подумал, что надо найденную вещь возвратить гою для славы имени Божия, то ему нужно сказать: “Если хочешь прославлять имя Божие, имей дело с тем, что тебе принадлежит”». Талмуд учит, что если еврей и Божественное величие – одно и то же, то само собой разумеется, что евреям принадлежит весь мир. На этом основании Талмуд ясно говорит: «Если вол, принадлежащий еврею, забодает вола, принадлежащего гою, то еврей освобождается от вины или вознаграждается за убыток», потому что Священное Писание говорит: «Явился Господь Бог, и измерил землю, и отдал гоев во власть израильтян. Так как дети Ноя не исполнили 7 заповедей, то Господь Бог отдал все их имущество израильтянам». Дети Ноя, по учению Талмуда и раввинов, называются все народы мира в противоположность детям Авраама. Раввин Альбо учит совместно с др. раввинами, что Бог дал евреям власть над имуществом и кровью всех народов.

Совет раввинов на основе законов Талмуда дает (точнее, продает) иудеям право меропии и хазаки. Право это, известное по катальным документам XVIII–XIX вв., вытекало из самых древних воззрений иудаизма, рассматривавшего всех неевреев в качестве объекта экономической эксплуатации евреями.

Меропия, или мааруфия, есть право, в силу которого в эксплуатацию еврея, купившему его, поступает личность того нееврея, с которым он входит в сношения, сделки и т. и. Этим правом личность данного иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил меропию на него, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни ссужать этого христианина деньгами, ни исполнять его поручения, ни вообще входить с ним в какие-либо сношения.

Хазака есть право, в силу которого в эксплуатацию еврея, купившему его, поступает недвижимое имущество христианина. По этому праву имущество иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил на него хазаку, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни арендовать это имущество, ни давать ссуды под него, ни вообще входить с хозяином его в какие-либо сделки относительно этого имущества. Это право непрерывного и исключительного воздействия на имущество иноверца кончается для данного еврея или отнятием его за проступки, или истечением срока хазаки. Смерть действительного хозяина имущества не прерывает хазаки.

В Талмуде существует открытое предубеждение к занятию земледелием. «Нет более плохого занятия, – говорится в этой иудейской книге, – как земледелие. Если кто имеет 100 среб-

ренников в торговле, то он может ежедневно есть мясо и пить вино; если же кто употребляет 100 сребреников на земледелие, то он может есть лишь хлеб с солью». Предпочтительнее заниматься торговлей и ростовщичеством.

Чтобы достичь конечной цели, поставленной в Талмуде для иудеев, – стать хозяевами имущества гоев, – одним из лучших средств, по мнению раввинов, является ростовщичество. Согласно Талмуду, «Бог приказал давать деньги гоим займа, но давать их не иначе, как за проценты; следовательно, вместо оказания этим помощи, мы должны делать им вред, даже если они могут быть нам полезны». Трактат Баба Меция настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует иудеям приучать своих детей давать деньги займа под проценты, «чтобы они могли с детства вкушать сладость ростовщичества и заблаговременно приучались бы им пользоваться».

Известный еврейский экономист К. Маркс, вышедший из семьи раввинов, прекрасно понимавший религию иудеев, писал: «Деньги – это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги – это всеобщая, установившаяся как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир – как человеческий мир, так и природу – их собственной стоимости. Деньги – это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия, и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей». В еврейской религии содержится в абстрактном виде презрение к теории, искусству, истории, презрение к человеку как самоцели – это является действительной, сознательной точкой зрения денежного человека, его добродетелью. Даже отношения, связанные с продолжением рода, взаимоотношения мужчины и женщины и т. д. становятся предметом торговли! Женщина здесь – предмет купли-продажи.

«Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека».

«Какова мирская основа еврейства? – спрашивал Маркс. – Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги». Суть иудаизма, по Марксу, проявляется в эгоизме еврея, т. е. в человеческой алчности. Противостоя христианству, еврей, естественно, относится к христианскому государству «как к чему-то чуждому, противопоставляя действительной национальности свою химерическую национальность, действительному закону свой иллюзорный закон, считая себя вправе обособлять от человечества, принципиально не принимая никакого участия в историческом движении, упоывая на будущее, не имеющее ничего общего с будущим всего человечества, считая себя членом еврейского народа, а еврейский народ – избранным народом». Этот народ смотрит на свою религию как на «хозяйственное дело», поскольку «хозяйственное дело» есть для него религия.

Не связанные моральными ограничениями, не стесняясь обманывать, обсчитывать, обвешивать, использовать самые нечестные приемы и безжалостно эксплуатировать др. людей, иудеи ставили себя в особое экономическое положение в отношении христиан. Для настоящего христианина погоня за наживой, накопительство, ростовщичество, мошенничество и различные виды экономических махинаций противоречили религии. Поэтому при прочих равных условиях христиане проигрывали иудеям в области экономики.

Поэтому уже в средние века евреи, используя предубеждение христиан к наживе, накопительству, ростовщичество, захватили многие важнейшие позиции в торговле и промышленности Европы. Занимаясь торговлей, ростовщичеством и эксплуатируя простой народ, они накопили огромные богатства, что позволило им стать самым богатым слоем средневекового общества. Главным предметом внимания еврейских купцов была работоторговля. Рабы приобретались главным образом в славянских землях, откуда они вывозились в Испанию и страны Востока. На смежных границах германских и славянских земель, в Мейсене, Магдебурге, Праге, были образованы еврейские поселения, постоянно занимавшиеся работоторговлей.

В Испании еврейские купцы организовывали охоту на андалузских девушек, продавая их в рабство в гаремы Востока. Невольничьи рынки в Крыму обслуживались, как правило, евреями. С открытием Америки и проникновением в глубь Африки именно евреи стали поставщиками черных рабов в Новый Свет.

От торговых операций евреи переходили к денежным, ссудо-залоговым и ростовщичеству, а часто совмещали это. Уже с XV в. образуются крупнейшие еврейские состояния.

Накопленный торговый капитал богатые евреи преобразовывают в финансовый. Этот капитал получил название «паразитического», поскольку наживался не честным, а мошенническим путем. Он-то и стал главной движущей силой французской революции, о чем поведал ее историк и очевидец английский философ

Э. Бэрк. Отодвинув родовую знать на задворки реальной власти, на авансцену социально-экономической жизни вышли еврейские банкиры, предприниматели, торгаши. Многие из них составили «новую знать» с титулами баронов, графов, виконтов и т. п. С Францией разделили такую же «честь» Бельгия, Голландия, Австрия. В «еврейский клуб» вступила и владычица морей Великобритания.

Судьбу Европы с начала XIX в. стали определять «дома» еврейских ростовщиков, превратившихся в банкиров. Финансовую элиту Европы составили «дома» Ротшильдов. Основатель семейства Меир Ротшильд был придворным банкиром курфюрста Вильгельма I. Когда Вильгельм в 1806 бежал от французов, Ротшильд бросил накопленные курфюрстом денежные средства на расширение финансовых махинаций и спекуляций.

Вскоре Европа получила 5 некоронованных королей. Ими стали братья Ротшильды: Ансельм, Соломон, Натан-Меир, Карл и Джеймс. Ансельм повелевал из Франкфурта-на-Майне, Соломон – из Вены, Натан-Меир – из Лондона, Карл – из Неаполя, Джеймс – из Парижа. Без советов и рекомендаций этого семейства не предпринималась ни одна крупная государственная акция, не формировалось ни одно правительство.

Аккумулируя в своих «домах» огромный капитал, Ротшильды не только создали биржу, но и интернационализировали ее деятельность. Повязанные родовыми и денежными узами, финансовые «дома» подчинили своему контролю множество промышленных предприятий, страховых компаний, железных дорог.

Новым элементом, который внесли в хозяйственную жизнь еврей-талмудисты, было создание механизма контроля экономики со стороны банка, а затем биржи, находившихся в руках еврейских дельцов. Этот процесс В. Зомбарт назвал «обир-жевлением» народного хозяйства. Спекулятивным инструментом биржи стали ценные бумаги – векселя, акции, банкноты, облигации, которые служили орудием немислимых манипуляций со стороны еврейских финансовых спекулянтов. Стоимость реального продукта, созданного тружеником, деформируется и искажается так, чтобы с каждой единицы товара обеспечивалась прибыль банкиру или биржевику, не обязательно еврейскому, но действующему по правилам иудейских хозяйственных законов, сформулированных в Талмуде.

Контролируя потоки денежных средств с помощью банков и биржи, иудейские коммерсанты стали влиятельными посредниками международной торговли, в крупных размерах употребляя способ перевода денег посредством векселя.

«Начало современной биржевой спекуляции, – писал В. Зомбарт, – мы должны искать... в XVII в. в Амстердаме. Спекуляция акциями фондов выросла, как это можно с достаточной ясностью проследить, на акциях Ост-индийской компании... Спекуляция акциями так широко распространилась и так усердно практиковалась, что общественная власть почуяла в ней зло, которое необходимо было устранить законодательным путем... среди прочих участников спекуляции евреи сыграли выдающуюся роль».

Кроме Амстердама, крупнейшие еврейские финансовые спекулянты сосредоточились в Лондоне и во Франкфурте-на-Майне. В последнем, – писал тот же Зомбарт, – евреи к концу

XVII в. захватили занятие маклерством, а затем завоевали профессиональную фондовую торговлю.

Важным орудием капиталистической экономики стали банкноты, выпускаемые банками без соответствующего обеспечения золотом или государственными обязательствами. Начиная с XV в. банкиры сколотили целые состояния на торговле подобными банкнотами. Посредством операций с этими банкнотами разорялись представители дворянских фамилий и национальной элиты Европы. В 1421 г. Сенат Венеции законодательно запретил торговлю подобными банковскими обязательствами. Однако запрет длился недолго. Еврейские богачи подкупили власти Венеции, и закон был отменен.

Обогащению еврейских банкиров способствовали спекуляции финансовыми обязательствами христианских государств. Европейские государи нередко обращались к еврейским дельцам за займами, которые возвращали с ростовщическими процентами. Постепенно еврейские банкиры прибирали к своим рукам государственные финансы многих европейских стран.

Евреи из откупщиков налогов, арендаторов предприятий и казенных имений превращаются в государственных банкиров и финансовых советников государств.

Под влиянием капиталистической экономики личное достоинство человека превращалось в меновую стоимость, в товар. Вместо духовной свободы, дарованной людям Новым Заветом, капитализм нес «бессовестную свободу торговли». Как писал еврейский философ Моисей Гесс, «деньги – это отчужденное богатство человека, добытое им в торгашеской деятельности. Деньги – это количественное выражение стоимости человека, клеймо нашего закабаления, печать позора нашего пресмыкательства. Деньги – это коагулируемая (свертываемая) кровь и пот тех, кто по рыночным ценам торгует своей неотчуждаемой собственностью, своим богатством, своей жизненной деятельностью ради накопления того, что называется капиталом. И все это напоминает ненасытность каннибала».

«Деньги – это бог нашего времени, а Ротшильд – его пророк!» – вторил Гессу еврейский поэт Генрих Гейне. Все семейство Ротшильдов, как спрут опутавшее долговыми обязательствами властные и производительные структуры Европы, представлялось поэту «подлинными революционерами». А барона М. Ротшильда он именовал «Нероном финансов», вспоминая, как римский Нерон «уничтожал» привилегии патрициев ради создания «новой демократии».

Создавая экономику на антихристианских основах Талмуда, капиталисты не только присваивали денежную власть. Через капитализм деньги становились мировой властью, средством контроля над христианскими народами. Авантюристический дух капиталистической экономики, перешагнув границы еврейства, стал разлагать самих христиан. И по меткому выражению К. Маркса, «с помощью денег евреи настолько освободили себя, насколько христиане стали евреями».

В начале XX в. немецкий социолог Макс Вебер пытался объяснить природу капитализма с помощью т. н. протестантской этики. Он утверждал, что капитализм мог возникнуть только на Западе вследствие распространения здесь протестантизма и особенно кальвинизма, «хозяйственная этика которого наиболее соответствует духу капитализма». Сделав такой вывод, Вебер не утруждал себя анализом природы самого протестантизма, который по своей сути является иудаизированной формой западного христианства. По протестантской этике, в полном соответствии с экономическим учением Талмуда богатство является выражением божьего благословения, а бедность – наказанием Божиим. Богатство, каким бы путем оно ни было получено, свидетельствует о «Божьем избранничестве», а бедняки должны служить «Божьим избранникам».

В XIX–XX вв. капитализм стал господствующей идеологией западного мира, практически полностью вытеснив христианское мировоззрение. Погоня за материальным успехом и комфортом, стяжание денег и капитала стала главным жизненным приоритетом западного человека, превратившись в настоящую гонку потребления. Развитие капитализма в рамках

западного мира во 2-й пол. XX в. переросло в т. и. глобализацию – установление господства капиталистических ценностей во всем мире.

Раскрывая разрушительные основы капитализма, книга В. Ю. Катасонова подводит читателя к мысли, что денежная цивилизация завела человечество в тупик, из которого возможен только один выход – возврат к национальной экономике и уничтожение диктата мировых банкиров.

Исследования, проводимые учеными-экономистами, сотрудничающими с Институтом русской цивилизации, основываются на том, что к началу XX века в России сложился уникальный экономический механизм, обеспечивающий население страны всем необходимым и почти полностью независимый от других стран. Сформировалась система замкнутого самодовлеющего хозяйства, главными чертами которого были самодостаточность и самоудовлетворенность. Хозяйственная деятельность для русских людей была частью богатой духовной жизни.

Для понимания внутренней самодостаточности и уникальности русского хозяйственного механизма следует отказаться от западных стереотипов оценки экономических систем и признать, что наряду с западной моделью развития, ориентированной на учение Талмуда, существуют и другие системы экономики, функционирующие по своим внутренним, присущим только им законам. Исследования, проведенные в последние десятилетия в России и за рубежом, аргументированно доказывают, что экономический успех любой страны зависит от того, чтобы не было противоречия между национальными традициями страны и ее экономической практикой. Национальные традиции могут либо способствовать экономическому успеху нации, либо, если они не учитываются, вести ее к застою. В первом случае они выступают надежной опорой национальному правительству, предпринимателям и профсоюзам в их мировой конкурентной борьбе. Эффективность национальных традиций как мобилизующей общественной силы носят исторический характер и по-разному проявляются в разные эпохи.

Западную модель экономики можно условно назвать антихристианской, индивидуалистической. Своим существованием она опровергала ценности Нового Завета и была основана на жесткой конкуренции, индивидуализме и эгоизме в проявлении жизненных интересов («каждый сам за себя»), отлаженной иерархо-бюрократической организации, необходимой в условиях острой конкурентной борьбы. Эффективный и качественный труд мотивировался в ней преимущественно материальными интересами. Возникла она под влиянием еврейских ростовщиков и предпринимателей в густонаселенных странах в условиях крайнего дефицита экономических ресурсов, но как самобытный тип определилась лишь с эпохи открытия Америки и колониальных захватов, во главе которых стояли преимущественно иудеи. Первоначальное экономическое накопление в рамках этой системы было осуществлено за счет колониального ограбления целых народов, безжалостной работорговли и бесплатного или почти бесплатного использования ресурсов захваченных территорий.

На иных началах строились хозяйственные механизмы таких стран, как Япония, Китай, Корея, Тайвань, сохранивших национальные традиции и обычаи многовековой общинной жизни и рассматривающие общество не как простую сумму отдельных людей, а как нечто большее, как целое, которое имеет особые потребности, выходящие за пределы экономических потребностей отдельных его членов. Согласно такой общинной (коммунитарной) модели экономики полная отдача трудового потенциала каждого отдельного человека зависит от его места в общности, от степени участия в социальном процессе. Если общность – заводская, территориальная или государственная – хорошо «устроена» и соответствует национальным традициям, ее члены будут обладать сильным чувством тождественности с ней и смогут полностью использовать свои человеческие возможности. Если общность «устроена» плохо, народ будет испытывать отчуждение, рухнуть его надежды, а экономика окажется в кризисном состоянии. В отличие от экономики западных стран, где господствовал эгоистический индивидуализм,

в общинной модели предпочтение отдавалось коллективизму, обеспечению органичной естественности связи и взаимозависимости между работниками, поддержанию духа общности и ответственности перед коллективом.

К общинному типу экономики принадлежала и Россия, имевшая огромное преимущество перед перечисленными выше азиатскими странами. В России община имела христианские основы, придававшие русскому хозяйству духовно-нравственный характер. Христианство уводило от алчности, стяжательства и эгоизма, порождало способность к самоограничению, направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение хозяйственной самодостаточности. Русский общинный тип экономики развивался на традиционных христианских ценностях сельской общины и артели, коллективизма, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении. Эффективный труд мотивировался в ней не только материальными, но и в значительной степени моральными стимулами.

Русская модель экономики существовала как определенный национальный стереотип хозяйственного поведения. Это была не жесткая доктрина, а постоянная развивающаяся устойчивая система представлений, опиравшихся на традиционные народные взгляды.

Изучение деятельности русской модели экономики, существовавшей как господствующий тип с X-XII вв. вплоть до начала XVIII в., а в усеченном виде даже до начала XX в., позволяет выявить ряд основополагающих принципов ее функционирования.

1. Хозяйство как преимущественно духовно-нравственная категория. Ориентированность на определенный духовно-нравственный миропорядок.

2. Автаркия – ориентированность хозяйственных единиц и системы в целом на замкнутость, самодостаточность, самоудовлетворенность.

Основной поток эффективной хозяйственной деятельности направлен не вовне, а внутрь хозяйственной системы.

3. Способность к самоограничению. Направленность не на потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение самодостаточности.

4. Трудовой характер хозяйственной деятельности. Взгляд на труд как на добродетель. Экономический процесс направлен не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности.

5. Земля Божья. Она не может принадлежать никому. Только Богу, государству, обществу, миру, общине. Настоящий собственник земли – Бог, ибо согласно Священному Писанию: «Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня» (Лев. 25, 23). У отдельных людей земля может находиться только во временном владении.

6. Собственность – функция труда, а не капитала. Капиталом является производительная часть собственности, направленная на производство; капитал, отдаваемый в рост, рассматривается как паразитический.

7. Самобытные особенности организации труда и производства – трудовая и производственная демократия.

8. Самобытные особенности трудовой и хозяйственной мотивации – преобладание моральных форм понуждения к труду над материальными.

Русская экономическая мысль подсказывает нам, что в исторической перспективе Россия должна стремиться к автаркии. К этому страна предрасположена, во-первых, своими природными богатствами, а во-вторых, особенностями национальной модели хозяйствования, имеющей тенденцию к замкнутости и способной к самоограничению. Конечно, создание замкнутого самодовлеющего хозяйства с его самодостаточностью и самоудовлетворенностью никогда не осуществится полностью, да и не является самоцелью. К автаркии нас будет подталкивать

система неравноправного обмена между странами Запада и всеми прочими странами путем занижения цен на сырье и рабочую силу. Грабительский экономический порядок, установленный Западом, – это постоянная перекачка экономических ресурсов в его пользу и обнищание других стран. От этого грабительского порядка страну спасет только автаркия.

Конечно, стремление к автаркии не означает полной изоляции от мира, но создание такой мощной хозяйственной системы, которая позволит диктовать западным странам свои условия экономического партнерства, сознательно влияя на уровень мировых цен, исходя из излюбленной на Западе теории предельной полезности. Заградительная таможенная политика, сдерживание и строгое квотирование экспортно-импортных операций позволят стимулировать развитие внутреннего хозяйства и направлять отечественные ресурсы не на паразитическое процветание Запада, а на повышение благосостояния народов России.

Западные критерии и стандарты экономического развития не могут быть ориентирами для русской экономики. В гонке потребления, которую осуществляет западный мир, опираясь на неоплаченный труд и неравноправный обмен со странами – поставщиками сырья и топлива, наше место может быть только в лагере эксплуатируемых Западом. Более того, расточительство западной гонки потребления в условиях сокращающихся ресурсов человечества ведет его к гибели. Русская модель экономики, ориентированная на автаркию, разумный достаток и способная к самоограничению, предоставляет человечеству один из вариантов выживания.

*О. Платонов,
доктор экономических наук,
директор Института русской цивилизации*

Предисловие академика ран с. ю. глазьева

Уже более двадцати лет Россия существует в условиях капитализма. Хотя всем известны имена сказочно разбогатевших капиталистов, и каждый день мы видим работающих по найму трудящихся, зарплаты которых едва хватает на оплату коммунальных услуг, на официальном уровне принято избегать этого термина. Нынешний общественный строй именуется демократическим, рыночным, свободным и т. п. Это и понятно: вряд ли русского гражданина может вдохновить лозунг «строительства капитализма». Он интуитивно отторгает капиталистические идеалы, даже если далек от понимания тонкостей социологии, экономики и философии.

В России за годы «реформ» было написано не много работ, в которых происходящие явления назывались бы своими именами. В частности, в которых современная социально-экономическая система рассматривалась бы как капиталистическая с присущими ей противоречиями и законами воспроизводства. Вместо анализа сути происходящего не только дилетанты, но и профессиональные ученые, еще недавно цитировавшие классиков марксизма, увлечены описанием конъюнктурных событий, интерпретируя их сквозь призму далеких от реальности схоластических моделей рыночного равновесия.

Резкая смена господствующей парадигмы в общественных науках произошла по политическим причинам, а не вследствие фундаментальных научных открытий. Одержимые революционным порывом реформаторы выплеснули вместе с водой научного коммунизма ребенка – научное мышление, которое просто заменили на новую псевдо-религию рыночного равновесия. Между тем во всем мире за последнее столетие были написаны сотни фундаментальных работ, раскрывающих сущность и историю становления и развития капитализма. Большинство из них написано западными учеными. Не одно поколение наших соотечественников (еще начиная с дореволюционных времен) изучало феномен капитализма по литературе, которая базировалась на западной политической экономии, социологии, философии и историсофии. Российские (в том числе советские) авторы лишь добавляли в заимствованные картины капитализма некоторые штрихи, которые принципиально не меняли наши представления о капитализме. И сегодня эта практика продолжается, хотя нашим ученым представлена уникальная возможность видеть становление капитализма своими глазами, да еще в многократно ускоренном по сравнению с классическим варианте. Но вместо объективного оригинального авторского подхода в большинстве работ мы видим повторение задов современной западной мысли. Только на смену утонченным западным теориям и учениям о капитализме XIX–XX вв. (классическая английская политическая экономия, австрийская школа, кейнсианство, институционализм и т. п.) пришли гораздо более примитивные схемы, основанные на интерпретации математических моделей рыночного равновесия» и выполняющие исключительно апологетическую функцию «научного» обоснования реформ, совершаемых в интересах капитала.

Вторая особенность обширной литературы по капитализму, которая производна от первой, заключается в том, что капитализм воспринимается, прежде всего (или даже исключительно) как социально-экономическое явление. Он рассматривается в отрыве от других сфер общественной жизни, с позиций «экономического материализма». Не прослеживаются связи с духовной сферой общественной жизни. Причина такого пренебрежения заключается в том, что представители западной экономической мысли воспринимают экономику в качестве «базиса» общества, определяющего все остальные сферы общественной жизни, включая даже религию.

Исключениями являются работы немецких социологов начала XX века Макса Вебера и Вернера Зомбарта, которые исходят из того, что экономика производна от духовно-нравственного состояния общества и пытаются нащупать духовно-религиозные корни капитализма. Но оба автора рассматривают связи капитализма с религией с позиций «научного позитивизма» (за которым скрывается протестантское мировоззрение), их представления о духовно-

религиозной сфере жизни весьма поверхностны. Капитализм они привязывают к таким формальным событиям общественной жизни, как «Реформация» и буржуазные революции. Первый из упомянутых авторов связывает зарождение капитализма с протестантизмом, второй – с иудаизмом и «этикой Торы».

Предлагаемая читателю книга Валентина Юрьевича Катасонова «Капитализм. История и идеология “денежной цивилизации”» является настоящим событием в новейшей истории русской социальной мысли. Впервые за многие десятилетия в нашей стране появляется самостоятельное отечественное исследование феномена капитализма. При этом оно выполнено в традиционном для России духе. Оно базируется не на заимствованиях из западных источников, пропитанных духом «научного позитивизма», «рационализма», атеизма, материализма или «протестантской этики», и не на марксистской парадигме отрицания капитализма «научным коммунизмом», а на православном мировоззрении. Это, в свою очередь, предопределяет многие особенности данной книги, которые отличают ее от множества других работ по капитализму.

Во-первых, автор твердо заявляет, что капитализм – это не только и не столько социально-экономический строй или общественная формация, сколько цивилизация. А если это цивилизация, то в ней должно быть идеологическое ядро, которое «программирует» формирование и развитие культуры, государства, политики, экономики. Причем программирование это идет не по пути прогресса, а задается базовыми ценностями, несводимыми к экономике. Изменения в ней связаны с изменениями в других сферах общественной жизни. По мнению автора, первопричиной изменений являются подвижки в духовном состоянии общества. Это противоречит сложившемуся в отечественной экономической науке подходу, который в соответствии с марксистским мировоззрением воспринимает социально-экономическую систему как совокупность «экономического базиса» и «политической надстройки» (в последнюю включают не только политику, но также культуру, государство, идеологию, религию).

Во-вторых, автор показывает, что капитализм как цивилизация зародился задолго до «реформации» и буржуазных революций в Европе. В качестве примера он приводит средневековые банки итальянских городов Флоренции, Генуи, Венеции. Идя дальше в глубь истории, он показывает, что в Римской империи также были товарно-денежные отношения, прибыль, банки, ростовщичество, депозиты, откуп, торговое посредничество и даже акционерные общества. В основе всей этой торговопосреднической и денежно-спекулятивной сферы экономики лежало производство товаров, в котором использовался преимущественно рабский труд. Фактически Римская империя представляла собой симбиоз капитализма и рабовладения. Уже давно место раба занял наемный рабочий. Но, как и в древнем Риме, доминирующее положение в этом симбиозе занимает капитал. Разница заключается в том, что в древности рабство предполагало физическую зависимость работника от работодателя, а сегодня – экономическую. Как говорят в Одессе, это две большие разницы. Что, однако, не мешает автору трактовать как древний, так и современный капитализм капиталистическим рабовладением, или рабовладельческим капитализмом.

В-третьих, автор определяет иерархию отдельных видов капитала. Как в древнем, так и современном капитализме присутствуют три основные формы капитала: производительный, торговый и денежный. Марксисты убеждены, что самым важным является производительный капитал, расширенное воспроизводство которого создает новую прибавочную стоимость. А уж затем торговые и денежные капиталисты «откусывают» часть прибавочной стоимости в виде торговой прибыли и ссудного процента. Маркс исходит из представления о примате производительного капитала, а торговый и особенно денежный капитал у него оказываются на периферии внимания. В. Ю. Катасонов рисует обратную картину: решающую роль в воспроизводстве капитала он отдает денежному капиталу, который находится на вершине так называемой «пищевой пирамиды капитализма». Торговый и производительный капиталы обеспечивают

денежный капитал тем прибавочным продуктом, который создают находящиеся в основании «пищевой пирамиды капитализма» трудящиеся по найму или по принуждению. Автор отдает господствующую роль денежному капиталу исходя из того, что он выступает в качестве ростовщического капитала и подобно магниту стягивает все богатства, создаваемые в реальном секторе экономики. В этом он близок к Марксу, который определял капитал как «самовозрастающую стоимость». Но этим свойством он наделяет именно денежный, ростовщический капитал в противовес торговому и производительному капиталам, которые автор называет «квазикапиталом». Отталкиваясь от вывода о доминирующей роли денежного капитала, В. Ю. Катасонов предлагает альтернативное название капитализму – «денежная цивилизация».

В-четвертых, определяя капитализм как цивилизацию, автор считает, что она, подобно другим цивилизациям, имеет уникальную природу. Это означает, что появление капитализма не является неизбежным результатом «естественного» эволюционного процесса в силу объективных экономических законов. Та «денежная цивилизация», в которой мы сегодня живем, формировалась на протяжении многих веков в результате напряженной борьбы в обществе – духовно-религиозной, политической и военно-силовой. По мнению автора, эта борьба не была безальтернативной. Так, развитие капитализма Древнего мира было прервано появлением христианской цивилизации. В Средние века в недрах так называемого «традиционного общества» «вирус капитализма» сохранялся, находясь в подавленном состоянии. Христианство обеспечивало сильный иммунитет общества, который не давал «вирусу капитализма» развиваться вплоть до появления католицизма.

Автор дает свою хронологию капитализма в течение последнего тысячелетия исходя из духовно-нравственной точки зрения. Ее основными этапами являются ослабление жестких запретов на ростовщичество, идейно-богословское обоснование которому дал Фома Аквинский; легализация ростовщичества Реформацией и закрепление ее буржуазными революциями; институционализация ростовщической деятельности созданием банков; появление биржи и ценных бумаг; создание центральных банков и формирование под их эгидой банковских монополий; интернационализация капитализма посредством введения международного золотого стандарта; его ликвидация и формирование мировых резервных валют с их безграничной эмиссией; либеральная глобализация. В полном соответствии с христианской традицией автор считает, что будет еще девятая, последняя века, которая по времени совпадет с «концом истории» (но не тем «концом», о котором писал в конце прошлого века Фрэнсис Фукуяма, а тем, который описан в «Апокалипсисе» Иоанна Богослова).

В-пятых, как понятно из сказанного, автор исходит из духовной сущности капитализма как религии денег. Эта цивилизация диаметрально противоположная христианской. Автор исходит из того, что зависимость человека от денег является формой рабства. Не столько материального, сколько духовного. Христианство изначально боролось с поклонением мамоне, которое ведет к забвению Бога и в конечном счете – к гибели человечества. Автор показывает, как нарушение запрета взимания процента ведет к кризисам, войнам, социальной поляризации. Подробно показано, что капитализм неизбежно порождает социальную поляризацию, кризисы, войны, голод, безработицу и нищету.

С точки зрения человека, верующего в Христа, вывод о капитализме как «конце истории» не требует особых доказательств: все Священное Писание, вся история христианства, все Святые Отцы Церкви свидетельствуют, что земная история становится бессмысленной, если человек как творение Бога отворачивается от Творца в сторону ложных богов, главное место среди которых занимает мамона. Но книга эта – не религиозная, а научная. Этим она и интересна, поскольку возвращает в научный дискурс смысловую тематику, давно отвергнутую общественными науками. Автор обогащает их фундаментальными понятиями, раскрывая сущность казалось бы давно изученных и понятных явлений. Пусть не всегда бесспорными, даже сомнительными, но всегда интересными для научного дискурса.

Очень интересно сравнение автором современной финансово-банковской системы с религиозными институтами. Открываются поразительные аналогии и параллели. Он идет еще дальше и показывает, что современная идеология капитализма имеет все признаки религии – религии денег.

В книге раскрывается догматика «религии денег» (которая может облекаться в форму экономических, социальных и философских теорий, политических программ, художественных произведений и т. п.). Ее наиболее важными «догматами» являются следующие: 1. Богатство – цель и смысл жизни; 2. Цель (богатство) оправдывает любые средства; 3. «Святость» частной собственности; 4. Самоутверждение в росте материального достатка как способ жизни.

Каждый «догмат», в свою очередь, раскрывается в практических действиях. Например, второй догмат разрешает применение насилия и обмана для целей обогащения. Не только в прямой форме развязывания войн и неэквивалентного экономического обмена. Обман общества принимает системный характер. Начиная от навязывания приобретения ненужных и даже вредных товаров и заканчивая фальсификацией истории.

Для укоренения капитализма «хозяевам денег» необходимо превращение человека в homo economicus, а фактически в «экономическое животное». Такое существо должно иметь минимальные духовные и интеллектуальные запросы, но много потреблять и для этого – много работать. Уже на протяжении многих десятилетий небезуспешно идет работа по выведению породы такого идеального «экономического животного». Необходимым условием ее эффективного проведения является оболванивание общества и сокрытие истинной сущности капитализма. Книга В. Ю. Катасонова пробьет серьезную брешь в информационной блокаде, которой мировые ростовщики окружили человечество.

Не сомневаюсь, что эту книгу ждет трудная судьба. Апологеты капитализма, скорее всего, ее постараются «не заметить». Вместе с тем многие ее положения носят дискуссионный характер. Некоторые из них требуют профессионального обсуждения. В том числе нуждается в дальнейшем анализе современный период развития капитализма. Он проявляет удивительное разнообразие, мимикрируя под местные институты. В европейских странах исторического ядра капитализма, а также в США как современном его ядре нарастают как традиционные противоречия между капиталом и трудом, так и новые, обусловленные «последней фазой развития капитализма» с ее гипертрофированной ролью финансового капитала. Одновременно идет мощный подъем Китая и других стран Юго-Восточной Азии, которые развивают рыночную экономику под контролем коммунистической партии. Двигают этот процесс коммунистические капиталисты, платящие членские взносы с доходов от эксплуатации трудящихся руководящим партийным органам.

Созданная в Китае социалистическая рыночная экономика заставляет вернуться к теории конвергенции, описанной рыночными фундаменталистами после краха мировой социалистической системы. Да и ренессанс социализма в Латинской Америке, бурный подъем Индии, Вьетнама и других азиатских стран, сохранивших институты планирования, регулирования цен и доходов, опровергает мнение об окончательной победе капитализма на всей планете. В то же время практика современного социализма существенно отличается от советской модели, которая не справилась с растущей сложностью социально-экономических отношений. Почти все страны, считающие себя социалистическими, используют рыночные механизмы, сочетая стимулирование предпринимательской инициативы с государственным регулированием и контролем.

Происходящий на наших глазах сдвиг центра экономического развития с Запада на Восток кардинально меняет сложившиеся представления об эволюции социально-экономических систем. Вслед за «развитым социализмом, еще недавно претендовавшим на доминирование в мире, в прошлое уходят социал-демократические системы развитых капиталистических стран. Под бременем перенакопления денег в финансовых пирамидах рушатся гиганты

Уолл-стрита, олицетворявшие безграничную мощь финансового капитала. Сохранившие же социалистические институты государства Восточной и Южной Азии перехватывают глобальную инициативу и стягивают к себе избыточные капиталы западных центров мирового капитализма. Возможно, мы наблюдаем возникновение в Юго-Восточной Азии новой социально-экономической формации, основанной не на антагонизме труда и капитала, а на их гармоничном симбиозе. Не ликвидация частной собственности, как в советской системе, и не ее обожествление, как в англо-американской системе, а ее использование в интересах развития общества может стать фундаментом нового типа производственных отношений. Не директивный план, но и не свободный рынок, а согласование частных и государственных интересов в целях устойчивого развития будет направлять деловую активность. Не подавление свобод личности и не их абсолютизация, а социально-консервативный синтез станет идеологией гармоничного общества.

В книге не так много внимания уделяется современным формам капитализма. Перед глазами читателя проходит захватывающая картина эволюции капитализма с древнейших времен, охватывающая многие исторические эпохи. В то же время современные институты организации капитала в глобальном масштабе остаются малоизученными. И, хотя на эту тему написаны горы книг, применение авторской методологии к исследованию закономерностей воспроизводства капитала сегодня даст новые интересные для теории и практически значимые результаты. По сути настоящая книга – это приглашение к дискуссии по самым существенным для будущего человечества вопросам. Эта дискуссия поможет создать в России ведущий центр общественного вознания. Кому как не нам, создавшим самую большую православную империю, построившим антикапиталистическую мировую систему и затем ощутившим все прелести власти капитала, обобщать этот уникальный исторический опыт?

С. Ю. Глазьев

Введение

В настоящей книге автор ставит своей целью осмыслить устройство и тенденции развития современного капиталистического общества. Прежде всего здесь имеется в виду общество, которое несколько веков назад сложилось в странах Запада («золотой миллиард»). Кроме того, это общество, в котором сегодня живет подавляющая часть населения Земли за пределами зоны «золотого миллиарда». Наконец, это общество, которое стало складываться в России два десятилетия назад на руинах советского социализма.

Страны мира сегодня заметно различаются по уровню жизни, по структуре экономики, по политическому устройству, по господствующим в них религиям и многим другим характеристикам. Вместе с тем все они имеют некоторые общие существенные характеристики, которые позволяют сказать: это страны общего социально-экономического типа. Этот тип общества в литературе называется по-разному: *буржуазный строй*, *капитализм*, *рыночная экономика* и т. п. При этом основное внимание в большинстве работ уделяется именно социально-экономическим особенностям этого типа общества: доминированию частной собственности на средства производства, ориентации экономической деятельности на получение прибыли, конкуренции как движущей силе общества, рынку как главному регулятору экономики и т. д. Бесспорно, социально-экономические вопросы капитализма являются важными, лежащими на поверхности, затрагивающими непосредственно жизнь каждого члена общества. Это как бы видимая часть «дерева».

Но есть еще другая, не очень замечаемая, но важнейшая часть капиталистического общества – *духовно-религиозная сфера*. Это – «корень» общества, который определяет программу развития «дерева», формирование его ствола, веток и веточек, листьев, цветков и, в конечном счете, плодов. Зная происхождение «корня», мы сможем понять, какие «цветки» и какие «плоды» появятся на ветках «дерева», называемого «капитализм» («буржуазный строй», «рыночная экономика» и т. п.).

В данной работе делается попытка рассмотреть «дерево» капитализма в его целостности: не только видимую, наземную часть, но также невидимую, составляющую «корень» общества. Именно поэтому мы предлагаем термин «денежная цивилизация», под которым понимаем «дерево» капитализма как единство социально-экономической, политико-правовой, культурной и духовно-религиозной сфер данного типа общества. При этом определяющей является последняя сфера, которая является «корнем» капитализма.

Еще одной особенностью данной работы является то, что мы рассматриваем «денежную цивилизацию» не как новое явление в истории человечества. Выделив ключевые признаки данного типа общества, мы приходим к выводу, что «денежная цивилизация» существовала еще в Древнем мире. В принципе в любом обществе присутствуют «вирусы» «денежной цивилизации». При этом в обществе с сильной «иммунной системой» эти «вирусы» подавляются. В обществе со слабой «иммунной системой» они начинают бурно развиваться, захватывая все части социального организма, осуществляя «атаки» и на саму «иммунную систему». Остается добавить: под «иммунной системой» общества мы понимаем его нравственное состояние, которое, в свою очередь, определяется духовно-религиозным состоянием.

Следует также разъяснить, почему в термине «денежная цивилизация» мы используем слово «денежная». Ведь можно было бы сказать: «капиталистическая цивилизация». В обширной литературе по капитализму совершенно справедливо большое внимание уделяется раскрытию ключевого понятия «капитал», от которого и произошло название «капитализм». При этом рассматриваются три основные формы капитала: производственная, товарная и денежная. Однако в 99 из 100 случаев авторы работ по капитализму три указанные формы капитала представляют как равно значимые. Мы же утверждаем: из трех форм капитала главной явля-

ется *денежный капитал*, он неизбежно подчиняет себе товарный и производственный капитал. Поэтому с экономической точки зрения речь идет о *денежном капитализме*. А денежный капитализм существует в контексте «денежной цивилизации».

Денежный капитализм существует в основном как *ростовщический капитализм*. Т. е. денежный капитал базируется на различных ссудных операциях, предусматривающих взимание процента. В работе значительное место уделяется ростовщической деятельности, причем показывается, что эта деятельность вступает в противоречие с законами духовно-религиозной жизни человечества. Запреты на ростовщичество существуют во многих религиях, в том числе христианстве. В *Священном Писании* многократно говорится о запрете на взимание процента, который можно рассматривать как одну из «малых» заповедей Бога. Нарушение ее ведет неизбежно к нарушению основных заповедей: обману, воровству, убийству и т. д. Жизнь сначала отдельных людей, а затем и всего общества становится невыносимой: возникают войны, кризисы, революции, люди убивают друг друга и деградируют в физическом и духовно-нравственном плане. Выпущенный из бутылки джин в виде процента порождает такие последствия, которые в конечном счете бьют и по тем, кто этого джина выпустил, – по ростовщикам. Мы сейчас даже не говорим о том суде, который ждет ростовщиков после их ухода из жизни земной. Наши предки понимали, что запрет на взимание процента – не такая уж «малая» заповедь, если за ростовщическую деятельность наказывали так же строго, как и за убийство, – смертной казнью.

Бог вразумляет всех людей, которые еще не окончательно потеряли совесть и разум, что ростовщичество – грех, не только через Священное писание. Он это также делает, посылая периодически заблудшим людям «сигналы». Нынешний *экономический кризис* является еще одним таким «сигналом», а по сути – судом, т. к. *кризис* в переводе с греческого означает «суд». Поэтому ссудный процент смело можно назвать *подсудным*: он неизбежно порождает кризис, причем не только в экономике, но также в политике, социальных отношениях, духовной жизни. Это суд не над отдельным человеком, а над обществом, в котором место Бога заняли деньги, а «хозяином жизни» стал ростовщик, который теперь называется «приличным» словом «*банкир*».

Сегодня уже немало людей, которые догадываются: корни кризиса – в ссудном проценте. А если копнуть глубже, то корни его – в сердцах людей, которые не смогли устоять перед *искушением сребролюбия*. Сребролюбие имеет множество проявлений, но, как говорили ветхозаветные пророки и Святые отцы христианских времен, ростовщичество – одна из наиболее отвратительных его форм. Ссудный процент подобен вирусу, разъедающему плоть и душу человека, отношения между людьми, порождает обман, насилие, убийства и другие тяжкие преступления против человека. Он также разрушает природу и рукотворную среду обитания человека, или его дом в широком смысле слова. Последнее называется *экономикой* (в переводе с греческого «экономика» – «домостроительство», «домострой»).

Это к нам обращается *Спаситель* в *Нагорной проповеди*, которую Он завершил притчей о «*благоразумном*» и «*безрассудном*» *домостроителях*. Наш «дом», под которым мы в контексте данной книги понимаем экономику, заваливается и падает под напором мировых стихий. Потому что дом наш мы пытались строить на «песке» неверия в Бога, попирая вечные законы духовной жизни. Но Спаситель называет нас, незадачливых домостроителей, почему-то не «преступными», не «подсудными» и даже не «грешными», а именно *безрассудными*. Значит, Он взывает в *Нагорной проповеди* к нашему разуму. Попущенные нам испытания – это Его призыв, чтобы мы поняли как земные (материальные), так и духовные причины разрушения нашего дома. Если не поймем – будет «падение его великое». Безрассудство наше в значительной мере обусловлено тем, что мы не постигли причин того, почему нарушение запрета на взимание процента ведет к разрушению нашего дома. А это именно так. В этом смысле ссудный процент можно назвать не только «подсудным», но также «безрассудным».

Философы, социологи, богословы и представители других гуманитарных наук порой обходят стороной *«технические» аспекты денег* и денежного обращения. Но, как говорится, «дьявол прячется в мелочах», а его земные слуги (об этих слугах у нас будет подробный разговор) тщательно оберегают его секреты, связанные с «мелочами» денежного обращения. Дьявол (князь мира сего) больше всего боится света, ибо свет лишает его власти над людьми. Попытаемся же пролить свет на некоторые такие «мелочи». Это необходимое (но, конечно же, далеко не достаточное) условие прекращения нынешнего безрассудного разрушения нашего дома (экономики) и превращения человека в благоразумного «домостроителя».

Заранее предупреждаем: для понимания многих реальных процессов в сфере хозяйства и денег читателю придется отойти от тех привычных стереотипов мышления и представлений, которые были сформированы под влиянием нашего официального образования и средств массовой информации. Эти стереотипы мышления и представления основываются на узком, чисто «экономическом» и вульгарно-материалистическом подходе к постижению мира денег. В некоторых случаях требуется кардинальная перестройка мировоззренческих представлений, разворот на 180 градусов. Мы отдаем себе отчет, что одна эта книга такого переворота обеспечить не способна, но она может заставить читателя задуматься о вещах, далеко выходящих за пределы традиционных житейских и бытовых вопросов, задаваемых сегодня людьми по теме денег.

Для понимания того, что такое деньги, нужен не только ум, но и смелость. Необходимо честное и смелое восприятие реальной жизни, которая существенно отличается от тех «розовых» картинок, из которых, к сожалению, составлены многие наши учебники по экономике и деньгам. Правда, некоторые пугаются «черных» картинок, описывающих мир денег в мире людей. На некоторое время у них «открывается зрение»: перед ними предстает отвратительная картина того цинизма, который царит в мире денег, и той пропасти, к которой движется мир людей. Их охватывает страх при виде этих «черных» картинок, и они спешат вернуться в комфортный мир иллюзий.

Но каждый выбирает свой путь в жизни. Мы пишем для тех, кто следует принципу: горькая правда всегда лучше сладкой лжи. Ведь ложь человека разоружает, лишает его способности противостоять злу.

Вспомним слова из Евангелия от Иоанна, обращенные Спасителем к фарисеям и книжникам: «Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ии 8:44).

Смысл слов Иоанна Богослова предельно ясен: *ложь всегда кончается человекоубийством. Ложь, которая царит в мире денег и вокруг мира денег, уже не раз приводила к кровопролитным войнам; поив формально «мирные» периоды истории она невидимо для всех уничтожала и продолжает уничтожать миллионы людей.*

А правда всегда дает надежду на спасение. Недаром говорят: «Предупрежден – значит вооружен».

Кстати, у евангелиста Матфея Спаситель говорит в Нагорной проповеди: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф 5, 6). Конечно, в этих словах речь идет об удовлетворении духовного голода. Но постижение правды позволяет также преодолеть и телесный голод, который неизбежен для многих людей в обществе, построенном на проценте.

Денежная цивилизация стала складываться много веков назад в результате ослабления и разрушения христианской цивилизации. Последняя берет свое начало с Константина Великого, сделавшего христианство официальной религией Византии в IV в. Сегодняшняя «денежная цивилизация» – отнюдь не продукт «объективных законов общественного развития» (как принято писать в учебниках), а результат *«денежной революции»*. Трансформация христианской цивилизации в «денежную» происходила не в виде «естественной эволюции», а в резуль-

тате столкновения разных интересов, взглядов на мир, систем ценностей. Субъективное начало «денежной революции» бросается в глаза. Мы привыкли к тому, что революции – переворот, совершающийся молниеносно, чуть ли не за одну ночь (на память приходят события в России в ночь с 24 на 25 октября 1917 года). Однако «денежная революция» – это не только и даже не столько политическое событие, которое сводится к одномоментному отъему государственной власти одними людьми у других. Это «перманентная» революция, длящаяся уже несколько веков.

«Денежная революция» – это в первую очередь событие духовного плана, проявляющееся в изменении сознания и системы ценностей общества. Денежная сфера – лишь индикатор, чутко фиксирующий и отражающий все глубинные изменения духовного устройства общества. В процессе «денежной революции» происходит отход общества от христианских ценностей и норм жизни, их замена ценностями и нормами тех сил, которые еще две тысячи лет назад попытались пойти против Бога, распяв Христа.

В процессе нашего исследования мы попытаемся проследить цепочку этих духовных, политических и финансовых трансформаций, происходящих в рамках «перманентной» «денежной революции». Важные вехи этой революции: легализация ростовщической деятельности; возведение в ранг нормы практики «частичного резервирования» (разновидность банального фальшивомонетничества); создание банков (коммерческих и центральных) как ключевых институтов «денежной цивилизации»; организация фондовых и валютных бирж, осуществляющих узаконенный грабеж народа не менее эффективно, чем банки; введение (а затем упразднение) так называемого «золотого стандарта»; «изобретение» различных «финансовых инструментов» (многие из которых похожи на крапленые карты или фальшивые бриллианты); переход к обеспечению денег с помощью такого «эффективного» средства, как авианосцы и бомбардировщики; создание банковских офшоров и постепенное превращение всей финансовой системы в «теневую экономику» и многое-многое другое.

Изучение истории становления «денежной цивилизации» необходимо для уяснения простой и очевидной истины: преодоление экономических и финансовых кризисов в рамках «денежной цивилизации» невозможно. Никакие самые изощренные реформы мировой финансовой системы и национальных финансовых систем не спасут человечество без духовного возрождения общества и понимания богоборческой и человеконенавистнической природы «денежной цивилизации».

«Денежная цивилизация» может скрываться под разными «вывесками», которые время от времени меняются для того, чтобы поддержать имидж данного типа общества. В частности, «вывеска» «капитализм» морально устарела. В России с самого начала «реформ» стали использоваться такие «вывески», как «западная цивилизация», «демократия», «рыночная экономика». Особенно нашим политикам, ученым, творческой интеллигенции и прочим почитателям «западной цивилизации», «демократии», «прав человека», «свободы, равенства и братства» и всего остального, что приходит в Россию «оттуда», очень полюбилось словосочетание «рыночная экономика». Однако и из-за «вывески» «рыночная экономика» явно «торчат уши» «революционеров», коими являются те самые ростовщики, которые несколько сот лет назад добились легализации ссудного процента.

Перечислим некоторые ключевые социально-экономические и политические признаки «денежной цивилизации», скрывающейся за невнятным (и безграмотным) термином «рыночная экономика».

1. Трансформация общества в «денежную цивилизацию» привела к «смерти» настоящей («естественной») экономики, понимаемой как производственная деятельность, преследующая цель удовлетворения естественных потребностей человека.

2. «Рыночная экономика» нацелена не на производство товаров и услуг, удовлетворяющих естественные потребности человека, а на перераспределение существующего богатства в пользу одной части общества за счет другой его части.

3. Если в «рыночной экономике» и имеет место производство, то главной его целью является не удовлетворение естественных потребностей человека, а перераспределение существующего богатства.

4. Следствием сказанного в п. 2 и п. 3 является закон «рыночной экономики»: «Если у одних членов общества что-то прибыло, то у остальных членов общества столько же убыло».

5. В длительной перспективе происходит убывание совокупного богатства всего общества. Во-первых, потому, что значительная часть общества занята преимущественно перераспределением и потреблением, но не производством; во-вторых, потому, что значительная часть существующего так называемого «производства» не только не увеличивает богатство общества, но, наоборот, его еще больше подрывает (истощение ресурсов в результате их хищнического использования, загрязнение окружающей среды и т. п.); в-третьих, потому, что значительная часть продукции предназначена не для удовлетворения жизненно важных потребностей, а для удовлетворения потребностей противоестественных и порочных (например, наркотики); такая продукция не может включаться в состав богатства общества.

6. Основной формой перераспределения богатства является «прибыль», которая выступает критерием эффективности и основным показателем деятельности капиталистических предприятий.

7. Прибыль получается в результате неэквивалентного обмена; такой обмен может быть обеспечен с помощью двух способов: а) силы; б) обмана; соответственно любая прибыль незаконна, так как ее получение сопряжено с нарушением важнейших религиозных заповедей и нравственных норм.

8. Эффективность силы как способа неэквивалентного обмена в значительной мере зависит от духовно-психологического состояния тех, на кого направлена сила (а чаще – угроза применения силы); именно поэтому те, кто делает ставку на силу как средство получения прибыли, добиваются максимальной деморализации общества.

9. Эффективность обмана как способа неэквивалентного обмена напрямую зависит от умственных способностей тех, на кого направлен обман; в силу этого люди, использующие данный способ получения прибыли, предпринимают меры по максимальному понижению умственного уровня общества.

10. По указанной выше причине те, кто стремится получать прибыль, будут делать все возможное, чтобы народ не узнал, что такое на самом деле «денежная цивилизация» (она же – «рыночная экономика»).

11. Наибольшей способностью получать прибыль обладают ростовщики, т. е. те, кто занимается торговлей деньгами. Их особые позиции в современном обществе также обусловлены тем, что они получили право создавать деньги.

12. В силу такой способности все богатство постепенно сосредотачивается в руках ростовщиков; соответственно, происходит «относительное и абсолютное обнищание» подавляющей части общества¹; в силу указанного выше сосредоточения богатства ростовщики приобретают неограниченную власть над человечеством.

13. Развитие «денежной цивилизации» создает угрозу существованию всего человечества (включая самих ростовщиков).

К сожалению, ни одного из перечисленных выше тезисов уважаемый читатель не найдет на страницах современных учебников по экономике, финансам, обществоведению, политоло-

¹ Этот процесс социально-имущественной поляризации общества классик марксизма возводил в ранг закона «рыночной экономики» – «всеобщего закона капиталистического накопления».

гии и другим общественным дисциплинам. И понятно почему: если каждый студент уяснит истинную сущность «рыночной экономики», то в дальнейшем ростовщикам и прочим капиталистам обеспечивать неэквивалентный обмен с помощью силы и обмана будет крайне сложно. Ключевыми понятиями любого учебника по экономике являются: «прибыль», «капитал» (собственность, приносящая прибыль), «процент» (прибыль, получаемая от использования денежного капитала), «кредит» (предоставление денег или иного имущества на возвратной основе с целью получения процента) и т. п. В XIX веке французский социалист *П. Ж. Прудон* изрек очень броскую фразу «любая собственность – кража». До сих пор не утихают споры: прав ли он был или нет. Но фразу эту можно переиначить и сказать: «любая прибыль – кража». Такой вывод очевиден и бесспорен. Соответственно кражей также оказываются «капитал» и «процент», а важнейшим инструментом этой кражи – «кредит». При таком понимании ключевых экономических категорий «денежная цивилизация» приобретает весьма неприглядный вид. Этому и боятся ростовщики, и они «будут делать все возможное, чтобы народ не узнал, что такое на самом деле “денежная цивилизация”» (десятый признак).

Часть 1

Что такое капитализм и «денежная цивилизация»

Глава 1. О моделях общества и схемах мировой истории

Модель общества Маркса: «общественно-экономическая формация»

Большинство из нас до сих пор неосознанно воспринимает всемирную историю через призму марксистской схемы *общественно-экономических формаций (ОЭФ)*.

У нас марксизм уже лет двадцать как официально низвергнут со своего пьедестала. Но идеи Маркса продолжают жить. Во время последнего экономического и финансового кризиса неожиданно начался «ренессанс» марксизма, что проявилось в увеличении числа публикаций по экономическому учению *К. Маркса*, появлении «Капитала» и других произведений Маркса на полках книжных магазинов, росте интереса студентов к теориям Маркса. Безусловно, марксизм – существенно более «тонкое» в интеллектуальном смысле учение, чем разные кондовые идеологемы неolibерализма, монетаризма и «прогресса», которые обрушивались на наши головы в течение двух десятилетий и которые, как нам кажется, не смогли прочно укорениться в общественном сознании. Именно поэтому мы уделяем повышенное внимание марксизму, как мировоззрению, которое глубоко засело в подсознании старшего и среднего поколений.

Мы вынуждены напомнить читателю некоторые азы марксизма для того, чтобы продолжить наш разговор. Упомянутая нами ОЭФ – совокупность «экономического базиса» и «надстройки». «Экономический базис» – система экономических отношений между людьми по поводу производства, обмена, обращения и потребления продукта трудовой деятельности. «Надстройка» – система отношений (и норм отношений) между людьми

в сфере культуры, политики, права, идеологии и религии. «Базис» в этой конструкции первичен, «надстройка» – вторична, зависит от существующих в обществе экономических отношений. Согласно этой схеме, история человечества представляет собой последовательную смену общественно-экономических формаций: первобытно-общинного строя, рабовладельческого, феодального, капиталистического и коммунистического. «Двигателем» исторического процесса выступает «развитие производительных сил», которое ведет к изменению сначала «экономического базиса», а затем «надстройки» и всей формации.

Маркс занимал позицию воинствующего материалиста и потратил немало сил, времени и бумаги для нападок на религию, для того, чтобы скинуть с нее покров «таинственности». Мысль его предельно проста: религия – «продукт» производственных отношений или даже – «продолжение», «форма» производства. Вот пример его рассуждений на тему «производство и религия»: «Религия, семья, государство, мораль, наука, искусство и т. д. суть лишь особые виды производства и подчиняются его всеобщему закону»². В других работах он в разных вариантах повторяет один тезис: «не религия создает человека, а человек создает религию»³.

² К. Маркс. Экономико-философские рукописи 1844 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 42, с. 117.

³ К. Маркс. К критике гегелевской философии права // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 1, с. 252.

Марксизм: искаженная схема мировой истории

Как известно, К. Маркс мало что придумывал нового. Он был прекрасным компилятором, заимствуя идеи у своих предшественников и своих современников. Об этих компиляторских способностях классика марксизма прекрасно свидетельствует его ревнивый последователь *В. И. Ленин* в своей известной статье «Три источника и три составные части марксизма»⁴. Вот и учение об ОЭФ у Маркса также «заимствованное». Принадлежит оно французскому социалисту-утописту *Сен-Симону* (1760–1825). Марксу идея французского социалиста о формах понравилась, так как «работала» на его идеи о «прогрессивности» капитализма по сравнению с эпохой «мрачного» феодализма и о «неизбежности» победы коммунизма⁵. Вот что пишет об этом «заимствовании» наш современный русский философ *Ю. Бородай*: «При внимательном рассмотрении вопроса обнаруживается, что историческая последовательность формаций – это запущенная в оборот Сен-Симоном кабинетная схема поступательного прогресса от рабского, крепостного, наемного – к свободному социалистическому труду. Эту схему в партийно-пропагандистских (но не исследовательских!), использовал и Маркс, и особенно Энгельс»⁶.

Сегодня обнаруживается все больше материалов, появляется все больше исследований, из которых следует, что Маркс сам не особенно верил в схему истории, базирующуюся на «железной» последовательности смены общественно-экономических формаций. В частности, Маркс постоянно внушал русским народникам и социалистам, что Россия неизбежно должна пройти через «горнило» капитализма, что прямой путь к социализму для нее заказан. Вместе с тем по архивным материалам становится понятно, что Маркс считал возможным развитие России по некапиталистическому пути на основе ее сельской общины. Однако Маркс, как политически ангажированный писатель и «ученый», не мог об этом говорить вслух. Ему надо было любыми правдами и неправдами втянуть Россию в лоно капитализма⁷.

Однако данная картина исторического процесса – слишком большая абстракция, упрощение и откровенное искажение.

Во-первых, марксизм не может внятно объяснить, каким образом «развитие производительных сил» оказывается «главным фактором» общественного развития. У марксистов иррациональное, почти религиозное восприятие «производительных сил», которые они наделяют какой-то мистической внутренней силой. Что-то напоминающее «фетишизм» или древнее язычество. Согласно такому «научному» мистицизму, приход в мир и в нашу страну капитализма – это результат действия «объективных законов», запрятанных в «черном ящике» под названием «производительные силы».

Во-вторых, те же самые «производительные силы» у классика марксизма оказываются главным критерием «прогресса» общества. По мнению Маркса, капитализм с его промышленной революцией является шагом вперед в развитии производительных сил и, следовательно, более прогрессивен по сравнению с феодализмом. Мы привыкли рассматривать Маркса как непримиримого критика капитализма. Но вот что удивительно: Маркс оценивает капитализм

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 23.

⁵ Свое учение об общественно-экономической формации Маркс изложил в таких своих произведениях: «Ницета философии» (Соч., 2-е изд., т. 4); «Предисловие “К критике политической экономии”» (т. 13); «Капитал», тт. 1–3 (тт. 23–25); «Экономические рукописи 1857–1859 гг.» (т. 46, ч. 1–2).

⁶ Ю. Бородай. Третий путь // Наш современник, № 9, 1991.

⁷ См., в частности: К. Маркс. Наброски ответов В. И. Засулич // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 19. С. 400–421; К. Маркс. Письмо в редакцию «Отечественных записок» // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 19. С. 116–121. См. также: Кара-Мурза С. Г. Карл Маркс против русской революции. М.: Алгоритм, 2008.

как «прогрессивный» строй по отношению к феодализму и приписывает ему «цивилизующую» миссию: «В простом понятии капитала должны содержаться его цивилизующие тенденции»⁸.

«Цивилизующее» значение капитализма К. Маркс видел, в частности, в том, что при этом строе капитал приучит человека трудиться на другого человека без какого-либо внешнего принуждения: «Историческое назначение капитализма будет выполнено тогда, когда... всеобщее трудолюбие благодаря строгой дисциплине капитала, через которую прошли следовавшие друг за другом поколения, разовьется как всеобщее достояние нового поколения»⁹. Надо отдать должное прозорливости Маркса: сегодня в странах Запада мы видим достаточно доказательств «всеобщего трудолюбия» на капиталистических предприятиях. О причинах такого «трудолюбия» и «сознательности» наемных работников мы будем говорить в следующих разделах¹⁰.

Другим важным проявлением «цивилизующего» влияния капитализма Маркс видел освобождение общества от «предрассудков религии». Маркс потратил немало времени на то, чтобы разработать свою «научно обоснованную» богоборческую позицию, которую в советское время нам преподносили в вузах под названием «научный атеизм». Вся энергия его богоборчества была направлена против христианства¹¹.

Вот и мы сегодня в качестве эталона «цивилизации» часто рассматриваем страны «победившего капитализма». Но не очень-то укладываются в наше понимание «цивизованности» те картины капиталистической эксплуатации и капиталистического разбоя, которые рисует Маркс в своем «Капитале» (в основном на примере Англии). Да и в сегодняшние дни капитализм – это не только Швейцария или Люксембург, но также Бразилия, Нигерия, Пакистан и многие другие страны Третьего мира, которые стали частью мировой капиталистической системы. А ведь там каждый день от голода умирают десятки тысяч людей. Да и с «цивизованным» Западом не все понятно: там уже в течение нескольких десятилетий идет активный процесс деиндустриализации; нужно иметь богатую фантазию и не меньшую научную недобросовестность, чтобы называть страны Запада образцом развития производительных сил. Даже если смотреть на мир глазами материалиста, возникает сильное сомнение в том, что последовательная смена общественно-экономических формаций по схеме Маркса есть действительный «прогресс человечества».

Общество как «цивилизация»

Чтобы получить реальное представление о мировой истории, векторе развития человечества, устройстве общества, нам придется отойти от привычных представлений, базирующихся на марксистском материалистическом учении об общественно-экономической формации. Для этого нам надо эту самую формацию поставить с головы на ноги. Тогда мы получим модель общества, которую условно можно назвать «*общественно-духовной формацией*». Эта модель также состоит из двух элементов – базиса и надстройки. Только в качестве базиса общества выступает *духовное состояние общества*, а надстройки – *все общественные отношения* – эко-

⁸ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 302.

⁹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 280. Маркс признает в «Капитале», что повсеместно, в Европе, Америке, Азии, капитализм на первых порах – это «цивилованный ужас чрезмерного труда» (там же, т. 23, с. 247). Далее он пишет: «капитал, будучи правильно понят, выступает как условие развития производительных сил до тех пор, пока последние нуждаются во внешнем прищипоривании» (там же, т. 23, с. 393). И вновь проявляет уверенность в том, что в какой-то момент времени такое «прищипоривание» (принуждение к труду) будет излишним: «дисциплинирование... на известной ступени... становится излишним» (там же, т. 23, с. 393).

¹⁰ Конечно, даже в XXI веке еще далеко до идеала, т. к. периодически все-таки возникают забастовки и протесты. Но в основном это случается в моменты кризисов.

¹¹ Маркс, будучи потомком раввинов и крещеным (лютеранином), уже в молодости стал испытывать отвращение к христианству (граничащее с сатанизмом).

номические, политические, правовые, а также культура, государство и иные общественные институты. Понятие «общественно-духовная формация» – синоним более распространенного сегодня понятия – «цивилизация».

Основы учения о цивилизации заложил наш русский ученый *Н. Я. Данилевский* (1822–1885), автор известной книги «Россия и Европа». У Данилевского еще не было термина «цивилизация», он использовал термин «культурно-исторический тип». Через несколько десятков лет после Данилевского работы по истории человечества как процессу смены одних цивилизаций другими появились за рубежом (*Арнольд Тойнби, Освальд Шпенглер*).¹² Современный отечественный исследователь *О. А. Платонов* определяет понятие цивилизации так: «главная форма человеческой организации пространства и времени, выражающаяся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы народов, составляющих самобытный культурно-исторический тип. Каждая цивилизация представляет собой замкнутую духовную общность, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращенную в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифицировать ее по определенным критериям. Цивилизация не равнозначна понятию “культура” (хотя они нередко ошибочно отождествляются). Так, последняя представляет только конкретный результат развития внутренних духовных ценностей цивилизации, имея строгое ограничение во времени и пространстве, т. е. выступает в контексте своей эпохи. Разделение человечества на цивилизации имеет не меньше значение, чем разделение на расы. Если расы представляют собой исторически сложившиеся разновидности человека, имеющие ряд наследственных внешних физических особенностей, которые образовались под действием географических условий и были закреплены в результате изоляции различных человеческих групп друг от друга, то принадлежность к определенной цивилизации отражала исторически сложившийся духовный тип, психологический стереотип, закрепившийся в определенной национальной общности вследствие особых исторических и географических условий жизни и генетических мутаций. Если принадлежность к расе выражалась в цвете кожи, строении волос и ряде др. внешних признаков, то принадлежность к цивилизации выражалась прежде всего во внутренних, духовных, религиозных, психических и психологических признаках, самодовлеющих духовных установках»¹³. Духовное состояние общества – это прежде всего религиозное сознание общества, его отдельных членов. Это «базовые», «первичные» нормы, определяющие поведение членов общества, их отношение к Богу, другим членам общества, природе. Эти нормы формируют систему ценностей, цели жизни отдельного человека и общества в целом, обуславливают выбор средств достижения этих целей и т. п. Хотя духовный мир является невидимым и нематериальным началом, нормы поведения, формируемые в этом мире, являются жесткой и очень устойчивой конструкцией, своеобразным фундаментом общества. Все, что надстраивается над этим фундаментом, может быть видимым и даже материальным, но менее устойчивым, более изменчивым. Но когда ломается фундамент («духовный базис»), тем более обваливается вся «надстройка». Духовный базис существует в любом обществе – даже атеистическом. И в этом случае люди «веруют»: они верят, что Бога как творца и промыслителя (управляющего своим творением) не существует. При этом они обязательно находят себе замену Бога в чем-то другом (веруют в материю, «прогресс», деньги, науку и т. п.; чаще всего такая вера является неосознанной); исходя из этого «верования» они формируют свое сознание и свое поведение.

Если мы отойдем от выше описанной схемы описания общества как общественно-экономической формации, то увидим следующее: Древний мир (особенно Древний Рим) и совре-

¹² Мы в дальнейшем будем вместо понятия «общественно-духовная формация» использовать преимущественно термин «цивилизация».

¹³ Платонов О. А. Цивилизация // Большая Энциклопедия русского народа. Том «Русское мировоззрение». М., 2003. С. 931.

менное капиталистическое общество имеют много общего. В частности, для них характерно *существование рабства и капитализма*.

Подобное сочетание не является случайным. Если попытаться дать объяснение поразительному сходству общества Древнего Рима и современного капиталистического общества, то наш ответ будет очень коротким: **это два общества, представляющие одну и ту же общественно-духовную формацию (цивилизацию). Духовным базисом этой формации выступает язычество, имеющее тенденцию перерастать в свою «высшую» форму – сатанизм.** При таком взгляде на историю сразу рассыпается в пыль марксистское представление о «прогессе», которое прочно въелось в сознание современного человека. Приходит понимание того, что человечество, выражаясь словами *апостола Петра*, как «пес возвращается на блевотину свою» и как «вымытая свинья идет валяться в грязи»¹⁴. Иначе говоря, человечество опять оказывается у опасной черты, за которой гибель – и духовная, и физическая.

Понимание органической связи рабства и капитализма подталкивает нас к тому, чтобы мы внимательнее присмотрелись к тому Древнему миру, который в учебниках принято называть «рабовладельческим строем». *Поняв тот мир, мы сможем лучше понять мир, в котором находимся сегодня, и мир, в котором можем оказаться завтра.*

Как нам в свое время объясняли преподаватели марксизма-ленинизма, опираясь на марксистскую теорию общественно-экономических формаций, «капитализм приходит на смену феодализму». На самом деле за этой стандартной фразой скрывается важнейший перелом земной истории человечества: на смену *христианской цивилизации* (которую замаскировали под невнятное понятие «феодализм») приходит цивилизация под кодовым названием «капитализм». Для маскировки ее духовной природы классик свел все к «капиталу», «прибавочной стоимости» и «прибыли». На самом же деле это цивилизация, отрицающая и преодолевающая христианство. Нельзя сказать, что это была абсолютно новая цивилизация. В определенном смысле это была «реинкарнация» той цивилизации, которая существовала в Древнем мире и сочетала в себе элементы капитализма и рабства.

Капитализм и рабство: две ипостаси одного общества

Возвратимся к Марксу и его схеме «общественно-экономической формации». Никаких «чистых» формаций в истории не было. В любом обществе в любой момент времени можно видеть *существование элементов многих форм экономических отношений («способов производства»)*. Считается, что XIX век – это эпоха «классического капитализма». Но в это время в колониях таких «капиталистических» стран, как Великобритания, Франция, Голландия, Бельгия, Португалия, число настоящих (без кавычек) рабов было на порядок больше, чем число занятых во всех отраслях экономики метрополий. Да что там рабы колоний! В Соединенных Штатах до 60-х гг. XIX века рабов было больше, чем наемных работников. Ю. Бородай пишет: «В первой половине просвещенного XIX столетия (до 1864 года) в буржуазных США рабов было больше, чем в Древнем Египте, Греции и Римской империи, вместе взятых»¹⁵. Сегодня на дворе «просвещенное»

XXI столетие. Но в нынешней Африке, которая интегрирована в мировое капиталистическое хозяйство, можно встретить почти полностью легализованное рабство, причем наметилась тенденция к увеличению его масштабов и полному выходу из «подполья».

Никто не ставит под сомнение, что мы сегодня живем при капитализме (наши власти, правда, не любят слово «капитализм», заменяя его совершенно бессмысленным словосочетанием «рыночная экономика»). Но в то же время никто не может оспорить очевидный факт:

¹⁴ 2 Петр. 2:22.

¹⁵ Ю. Бородай. Третий путь // Наш современник, № 9, 1991.

в пределах нашей страны, особенно на Северном Кавказе, существует самое настоящее рабовладение (правда, в отличие от Африки, пока нелегально)¹⁶.

И в то же время в Древнем мире наряду с рабовладением (частное, а иногда государственное право собственности на людей, работников) существовал капитализм, образуя причудливые сочетания того и другого. Более того, рабы в так называемых «докапиталистических» ОЭФ составляли, как правило, далеко не основную часть населения. Вот что по этому поводу пишет Ю. Бородай: «Конечно, и до капитализма все традиционные общества знали так называемое “патриархальное рабство” (дворцовые слуги больших господ, наложницы, евнухи, личная гвардия и т. д.), но что касается производства, то все эти общества, как правило, держались на труде самостоятельных производителей – крестьянских и ремесленных общин (редкие исключения – такие эпизоды, как, например, производство рабами товарного хлеба для римской армии на сицилийских плантациях). И только капитализм начинает с подлинно массового производственного применения рабского труда на своих колониальных плантациях и в горном деле. Та же самая картина и с крепостничеством – в странах, втянутых в систему мирового рынка, но сохранивших свою независимость и элементы традиционной структуры»¹⁷. Факт: европейское крепостничество – явление относительно позднее. В своей классической форме оно устанавливается в Германии под воздействием мощного спроса на хлеб в переживающей «чистку земли» Англии, что был вынужден зафиксировать в «Капитале» и сам Маркс: «В XV веке немецкий крестьянин, хотя и обязан был почти всюду нести известные повинности продуктами и трудом, но вообще был, по крайней мере, фактически, свободным человеком... но уже с половины XVI века свободные крестьяне Восточной Пруссии, Бранденбурга, Померании и Силезии, а вскоре и Шлезвиг-Гольштейна были низведены до положения крепостных»¹⁸. В России помещичье настоящее крепостничество

появилось еще позже, чем в Европе – в эпоху «реформ» *Петра I* и продержалось полтора столетия.

На сосуществование в одном обществе разных «способов производства» (или «хозяйственных укладов») обращали внимание многие исследователи, о существовании которых нам было не положено знать в эпоху торжества марксизма¹⁹.

¹⁶ С. Л. Басов. О современном рабстве в России // Интернет. Режим доступа: http://samlib.ru/b/basow_s_l/http555.shtml.

¹⁷ Ю. Бородай. Кому быть владельцем земли // Наш современник, 1990, № 3, с. 107.

¹⁸ К. Маркс, Ф. Энгельс. Поли. собр. соч. Т. 23, с. 248.

¹⁹ Между тем, сами классики марксизма вскользь об этом говорили. Примечательно, что Маркс для характеристики отношений «капиталист – наемный работник» использует слово «рабство» достаточно часто (почти так же часто, как слово «эксплуатация»). То, что сегодня слово «рабовладельческий строй» употребляется еще реже, чем слово «капитализм», можно объяснить все теми же «партийно-пропагандистскими» соображениями. Трудно представить себе проведение в России «реформ» под флагами и лозунгами построения «нового рабовладельческого строя».

Глава 2. «Денежная цивилизация»: сущность и вывески

«Денежная цивилизация»: некоторые признаки

«Денежная цивилизация» – определенный тип общества, который существует в истории человечества на протяжении нескольких тысяч лет. За много веков не раз менялись внешние формы этого общества. С точки зрения политического устройства это могут быть монархии и республики, деспотии и демократии, диктатуры и парламентские правления, империи и национальные государства, конфедерации и унитарные государства и т. п. Совершенно разной может быть материальная культура, используемая в обществе техника: от сохи до компьютеров, от водяной мельницы до атомных реакторов, от колесницы до сверхзвуковых пассажирских самолетов и т. д. Разными могут быть господствующие в обществе официальные религии: язычество античного мира, иудаизм, ислам, христианство в разных его конфессиональных вариантах, конфуцианство и иные восточные религии, атеизм как своеобразная форма религиозного сознания и т. п. Но при этом все эти общества имеют сходство, которое не всегда бросается в глаза. Общими признаками этих обществ являются:

1. Стремление части общества к накоплению богатства, при этом накопление богатства превращается в цель жизни для представителей этой части общества. Под богатством понимается совокупность имущества, превышающая жизненные потребности человека («достаток»).

2. Соответственно, накопление богатства превращается в непрерывный, бесконечный процесс.

3. Деятельность по накоплению богатства в обществе представляет собой не единичные случаи, а носит массовый характер, что ведет к качественным изменениям («мутациям») во всем обществе.

4. «Мутации» прежде всего связаны с изменением сознания большей части общества: люди, независимо от их фактического имущественного положения, приобретают желание накапливать богатство. Изменения сознания влекут за собой изменения социального поведения. Отношения взаимопомощи и сотрудничества заменяются отношениями конкуренции и стяжательства.

5. Для части людей богатство становится конечной целью, самоцелью. Для очень небольшой группы людей богатство выступает средством по достижению цели господства (власти) над всем обществом. Эта группа позиционирует себя как «избранных», а остальное общество рассматривает как своих слуг и рабов («плебс»).

6. Для укрепления своих позиций в обществе группа «избранных» умело использует стремление «плебса» к обогащению.

7. В обществе происходит непрерывная социально-имущественная поляризация: накопление богатства в руках «избранных» и обнищание «плебса». «Плебс» приобретает все более определенный статус рабов.

8. В обществе подневольных работников снижаются стимулы к эффективному труду.

9. «Избранные» опираются на такие способы накопления богатства, которые обеспечивают наибольшую эффективность. Среди таких способов на первых местах находятся ростовщичество и спекулятивная торговля. Реальная экономика (производство товаров и услуг, необходимых для удовлетворения жизненно важных потребностей человека) оказывается на периферии общественной деятельности.

10. Накопление богатства происходит прежде всего в денежной форме. Во-первых, деньги – основной инструмент ростовщичества и спекулятивной торговли. Во-вторых, деньги –

наиболее «ликвидный» актив, который может быть максимально быстро и эффективно использован для обеспечения и укрепления власти «избранных».

В истории человечества многие люди описывали по-своему изложенную выше модель общественного устройства, которую мы предлагаем называть «денежной цивилизацией». При этом одни эту модель представляли (и продолжают представлять) как «прогрессивную», «эффективную», «передовую». Другие, наоборот, обращали и обращают внимание на недостатки, противоречия, преступный и разрушительный характер «денежной цивилизации». Соответственно, данная модель общества получала разные названия, указывающие на некоторые наиболее значимые достоинства или недостатки этой модели. Рассмотрим некоторые из таких названий и попытаемся понять, что за ними стоит.

«Общество хрематистики»

«Хрематистика» – это не тип общества, а лишь определенный вид человеческой деятельности. «Хрематистика» – термин, который был введен в оборот философом античности *Аристотелем*²⁰. С помощью этого термина он пытался дать характеристику некоторых видов деятельности, принципиально отличных от деятельности экономической. А экономическую деятельность и экономику незадолго до него определил другой греческий философ – *Ксенофонт* (430–354 гг. до н. э.). *Экономика* – греческое слово (oikos – дом, хозяйство, nomos – правило), означающее в буквальном смысле правила управления домашним хозяйством. В более вольной интерпретации под экономикой на протяжении более двух тысячелетий после Ксенофонта понималась созидательная деятельность, направленная на удовлетворение жизненно необходимых потребностей человека. Так вот экономике Аристотель противопоставил «хрематистику» – искусство накапливать богатство и делать деньги. При этом Аристотель обращал внимание, что для людей, вставших на путь хрематистики, накопление становится бесконечным, богатство как цель не имеет предела. Согласно Аристотелю, основные виды деятельности, укладывающиеся в понятие «хрематистика», – ростовщичество и спекулятивная торговля.

Ростовщичество – предоставление денег в рост или под процент. Аристотель писал в «Политике»: «Так как хрематистика расположена рядом с экономикой, люди принимают ее за саму экономику; но она не экономика. Потому что хрематистика не следует природе, а направлена на эксплуатацию. На нее работает ростовщичество, которое по понятным причинам ненавидится, так как оно черпает свою прибыль из самих денег, а не из вещей, к распространению которых были введены деньги. Деньги должны были облегчить торговлю, но ростовщический процент увеличивает сами деньги. Поэтому этот вид обогащения самый извращенный».

Спекулятивная торговля – продажа товаров по «несправедливым» ценам²¹, причем ради «делания денег». Аристотель говорит, что торговля изначально не принадлежала к хрематистике, обмен распространялся лишь на предметы, необходимые для продавцов и покупателей. Это была меновая торговля. Но уже для меновой торговли потребовались средства обмена, называемые деньгами. Аристотель писал: «В силу необходимости, обусловленной меновой торговлей, возникли деньги». С изобретением денег меновая торговля начала трансформироваться в товарную торговлю, при которой деньги из средства обмена стали превращаться в

²⁰ Аристотель (384–322 гг. до н. э.) – сын придворного врача, в Афинах он был учеником Платона, после смерти учителя пробыл три года в Малой Азии, в 343 г. до н. э. стал учителем Александра Македонского, после его смерти был обвинен в безбожии.

²¹ Аристотель большое внимание уделял вопросам эквивалентного и справедливого обмена товарами. Однако следует признать, что он не сформулировал, а скорее лишь обозначил эти вопросы. Окончательного их решения в работах Аристотеля мы не находим. Его рассуждения о «справедливости» и «эквивалентности» обмена достаточно противоречивы. В его рассуждениях содержатся зачатки современной теории трудовой стоимости и теории субъективной полезности вещей.

цель. Торговля стала превращаться в хрематистику, то есть искусство делать деньги. Проводя такие рассуждение, Аристотель приходит к выводу: *хрематистика построена на деньгах*, так как деньги – это начало и конец всякого обмена. Фактически Аристотель признавал, что хрематистика – «денежная цивилизация», хотя такого термина он не использовал.

Во времена Ксенофонта и Аристотеля хрематистика уже существовала, философы не могли сконструировать понятие «хрематистика» в отрыве от опыта реальной жизни. По некоторым данным, Ксенофонту слово «хрематистика» также было знакомо, однако он считал это явление жизни малозначимым, не придавал ему особого значения. А вот Аристотель увидел в склонности некоторых людей к накоплению богатства и страсти «делать деньги» реальную угрозу существованию общества и боялся, что «хрематистика» может привести к «мутации» (качественному изменению) всего общества. Правда, названия такому обществу Аристотель не дал. Но очевидно, что речь могла идти о «денежной цивилизации». Еще в Средние века западноевропейская наука (которая в те времена сосредоточивалась в католических монастырях и в основном была представлена разными школами схоластов) с большим пиететом относилась к философии Аристотеля. В том числе сохранялось четкое понимание различий между «экономикой» и «хрематистикой».

То общество, которое сложилось на Западе в XVI–XVIII вв. и существует в настоящее время, можно назвать с полным основанием «обществом хрематистики». Однако и зарубежные, и отечественные историки, экономисты, социологи и философы предпочитали и предпочитают называть это общество по-другому: «капитализм», «буржуазное общество», «общество Нового и Новейшего времени»²², «западная цивилизация» и т. п.

Примечательно, что экономическая деятельность в таком обществе давно уже уступила место хрематистике, но последнюю продолжают называть «экономикой». Почти во всех странах есть министерства «экономики», миллионными тиражами выпускаются разнообразные книги и учебники по «экономике», в университетах и других высших учебных заведениях студенты учатся по специальности «экономика», им преподают профессора «экономики», политики обнародуют свои программы по «экономике», в Стокгольме каждый год вручают Нобелевские премии по «экономике» и даже наши школьники стали участвовать в олимпиадах по «экономике». Везде, куда ни кинь взгляд, – «экономика». Но на самом деле в 99 из 100 случаев за безобидной вывеской «экономика» скрывается самая банальная «хрематистика», т. е. деятельность по накоплению богатства и «деланию денег».

При этом стоит сделать два уточнения. Во-первых, в самой накопительной деятельности участвует 99 % трудоспособного населения, но накопление богатства происходит лишь у 1 % населения. Во-вторых, указанная деятельность по накоплению богатства в пользу немногих далеко не всегда афишируется. Чаще всего маскируется. И в этом немалую услугу тем, в пользу которых осуществляется вся накопительная деятельность, оказывают «профессиональные экономисты» – лица, которые имеют соответствующие дипломы, свидетельства и аттестаты. Они обосновывают «правильность», «эффективность» и даже «справедливость» данной модели «экономики». И первое, с чего они начинают, – везде аккуратно заменяют слово «хрематистика» на слово «экономика». Что же, слово «экономика» прочно въелось во все поры современной жизни. Будем использовать это красивое и удобно произносимое слово, но постараемся не забывать ставить его в кавычки, подчеркивая тем самым истинный смысл деятельности современного общества. Чтобы быть последовательными, нам надо ставить в кавычки также слова «экономист» и «экономический». Очевидно, что общество, где доминирует экономика в кавычках, вполне заслуживает название «денежная цивилизация».

²² Историки определяют хронологические рамки Нового времени от Реформации или буржуазных революций в Голландии и Англии до Первой мировой войны. Новейшее время – от Первой мировой войны до настоящего времени.

«Капитализм»: история понятия

Напомним, что слово «капитализм» было введено в обращение не так давно – в XIX веке. Оксфордский словарь утверждает, что впервые слово «капитализм» использовал английский романист *Уильям Теккерей* в 1854 году. Считается, что по-настоящему популярным слово «капитализм» стало в 1867 году, после выхода в свет первого тома «Капитала» *Карла Маркса*. Маркс действительно часто использовал слова «капитал», «капиталистический», «капиталист». Вместе с тем слово «капитализм» он применял редко²³, предпочитая термины «буржуазный строй», «буржуазное общество», «буржуазный способ производства», «капиталистический способ производства» и т. п.

А вот по мнению французского историка экономики *Ф. Броделя* впервые слово «капитализм» для обозначения определенного типа экономики употребил французский социалист *Луи Блан* в середине XIX века; примерно в это же время этим словом стал пользоваться другой французский социалист – П. Ж. Прудон. Однако это были единичные случаи использования слова. Тот же Бродель полагает, что слово «капитализм» стало по-настоящему популярным после выхода в 1902 году книги немецкого экономиста и социолога *Вернера Зомбарта* под названием «Современный капитализм»²⁴. У нас есть сомнения в верности данного заключения маститого французского ученого. По нашим данным, российские марксисты уже в конце XIX века активно использовали слово «капитализм» в своей партийно-политической деятельности. Достаточно в качестве примера привести выпущенную В. И. Лениным (под псевдонимом Владимир Ильин) в 1899 году книгу под названием «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности»²⁵.

Более или менее широко и активно слово «капитализм» в политической и научной литературе на Западе использовалось всего несколько десятилетий. В СССР термин активно использовался на протяжении всех десятилетий существования советской власти – как в научных, так и пропагандистских целях. Несколько поколений советских людей изучали в вузах в качестве обязательной дисциплины «Политическую экономию капитализма». Советские обществоведы «по полочкам» и «косточкам» разложили весь капитализм. Все формулировки и определения, относящиеся к категориям капитализма, были с ювелирной точностью выверены, и никакие «импровизации» и «творчества» в области политической экономии капитализма не приветствовались. Приведем утвердившееся в СССР определение капитализма из Большой советской энциклопедии: «*Капитализм – общественно-экономическая формация, основанная на частной собственности на средства производства и эксплуатации наемного труда капиталом; сменяет феодализм, предшествует социализму – первой фазе коммунизма. Основные признаки К.: господство товарно-денежных отношений и частной собственности на средства производства, наличие развитого общественного разделения труда, рост обобществления производства, превращение рабочей силы в товар, эксплуатация наемных рабочих капиталистами. Целью капиталистического производства является присвоение создаваемой трудом наемных рабочих прибавочной стоимости*»²⁶.

Мы еще будем анализировать с разных сторон капитализм, поэтому воздержимся сейчас от детального комментирования и анализа данного определения. В целом с ним (с некоторыми

²³ Кажется, первый раз Маркс использовал слово «капитализм» в своей работе 1847 года «Нищета философии»: «Мельница создала феодализм, а паровая машина – капитализм».

²⁴ Данная работа была в прошлом веке издана на русском языке: В. Зомбарт. Современный капитализм, т. 1–2. М., 1903–1905; т. 3. М.-Л., 1930.

²⁵ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 3.

²⁶ Большая советская энциклопедия. Статья «Капитализм».

оговорками²⁷) можно согласиться. Отметим лишь, что в указанном несколько пространном определении вся суть капитализма заключена в следующих взаимосвязанных моментах:

- а) отчуждение свободного работника от средств производства (земля, орудия производства, сырье);
 - б) превращение свободного работника в наемного работника;
 - в) эксплуатация наемного работника капиталистом-работодателем, присвоившим средства производства;
 - г) получение капиталистом в результате эксплуатации прибавочной стоимости.
- Об этих моментах мы будем еще говорить подробно в других разделах.

Пожалуй, к перечисленным выше моментам следует добавить еще один, пятый (из приведенного выше определения): «наличие развитого общественного разделения труда». Выражаясь современным языком, речь идет о *высокой степени развития рыночных отношений*. Поэтому капитализм часто и называют «рыночной экономикой». Рынок и торговля существовали всегда, даже в самых древних обществах. Но в условиях так называемого «традиционного» хозяйства (преимущественно натурального хозяйства) рыночные отношения играли минимальную роль в жизни общества и человека. Лишь при капитализме основную часть жизненно необходимых предметов человек стал приобретать в результате рыночных обменов. Без рынка капитализм невозможен, поскольку капиталист стремится получить прибавочную стоимость не в натурально-вещественной форме, а в виде денег. А это возможно лишь через реализацию произведенного продукта труда на рынке. Итак, за короткий срок после старта капитализма кардинальным образом изменились экономические отношения в обществе:

– в «традиционном» обществе они были сконцентрированы в «малом социуме» (семья, община, поселение и т. п.) и строились преимущественно на безденежной основе; рыночные отношения («большой социум») с использованием денег играли вспомогательную роль в жизни обычного человека;

– при капитализме экономические отношения переместились в «большой социум» – рынок (региональный, национальный, международный) и стали строиться исключительно на денежной основе; «малый социум» стал играть вспомогательную роль²⁸.

Обратим внимание на то, что в приведенном выше определении из БСЭ капитализм рассматривается исключительно как социально-экономическое явление, причем многие тонкие моменты в приведенной грубой схеме не видны. Акцент делается на эксплуатации и социальной несправедливости.

Но не уделяется, например, внимание *проблеме отчуждения* труда и работника при капитализме. Она вытекает из того, что продукт труда принадлежит капиталисту-работодателю, а не работнику. Отсюда следует отсутствие мотивации к творческому труду, что делает капитализм крайне неэффективным даже с экономической точки зрения (вопреки популярным мнениям о том, что хотя он «социально несправедлив», но при этом демонстрирует высокую экономическую эффективность).

Вопросы, связанные с этикой и духовно-религиозной стороной капитализма, тем более не рассматривались в марксизме как существенные. Старшее поколение помнит чеканную формулу марксистско-ленинской философии: «*Бытие определяет сознание человека*». Вульгарно-материалистическое мировоззрение, исходившее из примата экономики над политикой,

²⁷ Одна из таких оговорок касается тезиса, что капитализм «сменяет феодализм». С таким тезисом мы не можем согласиться: капитализм, как мы покажем немного ниже, существовал еще в Древнем мире, т. е. задолго до того, что в приведенном определении называется «феодализмом».

²⁸ Этот процесс стремительного перехода общества к рыночным отношениям хорошо показан в работе: Карл Полаanyi. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. *Карл Полаanyi* (1886–1964) – американский экономист, социолог и антрополог венгерского происхождения.

идеологией, духовной жизнью общества, препятствовало формированию в советском обществе целостного представления о капитализме.

Уже к середине XX века у общества, именовавшегося «капиталистическим», выявилась масса «болезней», капиталистический строй успел себя изрядно дискредитировать (мировые войны, жесточайший экономический кризис 1929–1933 гг., другие экономические и социальные проблемы). Особенно ярко недостатки капитализма высвечивались на фоне Советского Союза, который неуклонно укреплял свои экономические и политические позиции в мире. Слово «капитализм» приобрело устойчиво негативный оттенок. С учетом этого идеологи и политики западных стран пришли к выводу о том, что подмочившему свою репутацию «капитализму» следует дать новое имя.

Несмотря на титанические усилия «экономической науки», доказывать «прогрессивность» капитализма стало сложно: эта общественно-экономическая формация достаточно себя дискредитировала. Процесс дискредитации достиг своего апогея в период затяжной депрессии 1930-х годов. Примечательно, что об этом достаточно откровенно на излете своей долгой жизни написал даже *Джон Кеннет Гэлбрейт* (1908–2006), американский экономист, который на протяжении большей части XX века выступал последовательным апологетом этого самого капитализма. В своей последней книге *«Экономика невинного обмана: правда нашего времени»* он констатирует: «Слово “капитализм” по-прежнему употребляют лишь наиболее радикальные и откровенные защитники капиталистической системы, да и то не часто»²⁹. В послевоенное время в марксистской литературе появился даже термин *«общий кризис капитализма»*. Официально понятие «общего кризиса капитализма» было введено в обращение на XXII съезде КПСС, оно вошло в третью программу партии.

Что понималось под «общим кризисом капитализма»? Третья программа КПСС перечисляет следующие признаки:

- отпадение от капитализма все новых стран;
- ослабление позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом (в 1950-1960-е годы темпы роста советской экономики значительно превышали темпы роста ведущих капиталистических стран, хотя к 1980-м годам ситуация изменилась);
- распад колониальной системы империализма (советские идеологи надеялись, что освободившиеся государства в основном пойдут по «некапиталистическому пути»);
- обострение противоречий империализма с развитием государственно-монополистического капитализма и ростом милитаризма;
- усиление внутренней неустойчивости и загнивания капиталистической экономики, проявляющееся в растущей неспособности капитализма использовать полностью производительные силы (низкие темпы роста производства, периодические кризисы, постоянная недогрузка производственных мощностей, хроническая безработица);
- нарастание борьбы между трудом и капиталом;
- резкое обострение противоречий мирового капиталистического хозяйства;
- небывалое усиление политической реакции по всем линиям, отказ от буржуазных свобод и установление в ряде стран фашистских, тиранических режимов;
- глубокий кризис буржуазной политики и идеологии.

«Рыночная экономика» – новый бренд «денежной цивилизации»

«Профессиональные экономисты» стали активно подыскивать синонимы «неприличного» слова «капитализм». На смену ему стали приходиться различные словосочетания; сегодня

²⁹ Дж. К. Гэлбрейт. *Экономика невинного обмана: правда нашего времени*. М.: Европа, 2009. С. 20

«естественный отбор» выдержали термины: «рыночная система», «рыночная экономика», «рыночное хозяйство» и т. п. Вот как описывает этот процесс «научных» поисков Дж. Гэлбрейт: «Были начаты поиски неопасной альтернативы термину “капитализм”. В США предприняли попытку использовать словосочетание “свободное предпринимательство” – оно не прижилось. Свобода, подразумевавшая принятие свободных решений предпринимателями, не являлась убедительной. В Европе появилось словосочетание “социал-демократия” – смесь капитализма и социализма, одобренная состраданием. Однако в США слово “социализм” вызывало в прошлом неприятие (да и в настоящем это неприятие осталось). В последующие годы стали использовать словосочетание “новый курс”, но все же его слишком отождествляли с Франклином Делано Рузвельтом и его сторонниками. В итоге в научном мире прижилось выражение “рыночная система”, так как оно не имело негативной истории – впрочем, у него вообще не было истории. Вряд ли можно было отыскать термин, более лишенный всякого смысла...»³⁰

С самого начала «реформ» в нашей стране термины «рыночная система», «рыночная экономика» оказались самыми употребительными. Ведь «вдохновить» бывших советских людей на строительство «светлого капиталистического будущего» по целому ряду причин (читателю, надеюсь, понятных) было сложно или даже невозможно. К слову «капитализм» в наших условиях «неполиткорректные» граждане начнут добавлять всякие «нехорошие» определения типа «криминальный», «бандитский», «компрадорский», «колониальный» и т. п.

Идеологи «реформ» с самого начала наложили «табу» на употребление слова «капитализм». Для «нейролингвистического программирования» сознания (зомбирования) наших людей стали использоваться благозвучные термины: «рынок», «рыночная экономика», «рыночная система». В современных учебниках по экономике вы можете вообще не обнаружить слова «капитализм», зато термин «рыночная экономика» встречается на каждой странице, иногда несколько раз. При этом смысл термина толком не объясняется.

Между тем термин «рыночная экономика» не менее абсурден, чем «капиталистическая экономика». О том, что мы имеем не экономику, а «хрематистику», выше уже говорилось. Но никаких признаков «рынка» мы также не наблюдаем ни в «самой рыночной» стране мира – США, ни у себя дома. Важнейшим признаком рынка, как нам объясняют учебники по «экономике», является конкуренция, которая обеспечивает «автоматическое» («стихийное») формирование цен. Последние являются «равновесными», «справедливыми» и т. п. При рыночных отношениях продавцы и покупатели имеют свободу (и возможность) выбора контрагентов, право прямого общения между собой и т. п. и т. д. Не хочу утомлять читателя пересказом учебников по «экономике», но лишь задам вопрос: «Где вы видели такой рынок?»

Отвечу: такого рынка давно уже нет нигде в мире. Может быть, он был во времена Адама Смита, а может быть, даже до него. Рынок, так же как и экономика, давно «умер». Главная причина его «смерти» в том, что в «экономике» стали господствовать монополии (*тресты, концерны, синдикаты, картели*), которые стали диктовать свои условия другим участникам «рынка». О монополиях и «смерти» рынка можно почитать в уже упоминавшейся книге Дж. Гэлбрейта. Поэтому слово «рынок» для описания современного общества также следует использовать только в кавычках. Добавим, что «смерть» рынка наступила также потому, что сегодня участники рынка давно уже утратили возможность свободного общения между собой. Между ними образовались мощные «кордоны» разных посредников, в том числе «финансовых посредников» в лице банкиров. Сегодня они не только «посредники», но также монополисты, причем самые главные. Почему? Потому что «производят» самый дефицитный в «рыночной экономике» «товар» – деньги.

Естественно, в работах, где современное общество рассматривается как «рыночная экономика», о духовно-религиозной стороне общественной жизни вообще ничего не говорится

³⁰ Там же. С. 22–23.

(или говорится вскользь, как о чем-то малозначительном). Современное восприятие общества (в том числе осмысление общества официальной «наукой») можно назвать вульгарно-материалистическим. Оно является еще более вульгарно-материалистическим, чем марксизм с его пониманием капитализма как «общественно-экономической формации».

Другие вывески

Вообще на роль термина, который может более или менее точно отразить сущность современного западного общества, претендует целый ряд слов и словосочетаний. Вполне вероятно, что они лишь дополняют друг друга, раскрывая ту или иную сторону «денежной цивилизации».

В начале прошлого века весьма популярным стал термин «*мамонизм*». Например, *Макс Вебер* использовал это слово в своей известной работе «Протестантская этика и дух капитализма» для описания духа наживы в капиталистическом обществе. Наш русский философ *Николай Бердяев* в работе «Новое средневековье» писал: «Мамонизм стал определяющей силой века, который более всего поклоняется золотому тельцу». Однако слово «мамонизм» в этих случаях было лишь хлесткой публицистической фразой. А вот после окончания Первой мировой войны, которую, как известно, Германия проиграла, среди немецких философов, социологов и политиков слово «мамонизм» стало пропагандистским термином с вполне конкретным смыслом. Во-первых, это дух наживы. Во-вторых, это прежде всего ростовщичество. В-третьих, носителем указанного духа является еврейство, которое поставило немцев в положение угнетенного им народа. Сущность мамонизма довольно подробно описали *Рудольф Юнг* и *Готфрид Федер*. Последний включает в понятие «мамонизм»: 1) международную плутократию, или «Золотой интернационал», где господствуют евреи; 2) умонастроение этой международной плутократии; 3) всеобщее стремление к наживе, охватившее широкие слои народа. Федер в своей работе «Сломать кабалу процента!»³¹ пишет: «Созидательный, творческий труд сделался рабом, а хитроумно-хищнический, вечно подвижный иудейский ростовщический дух владычествует над миром». «Ссудный капитал настолько могущественнее промышленного капитала, что великие денежные силы могут быть побеждены только посредством сокрушения процентной кабалы». Отношение ссудного капитала к крупному промышленному капиталу, по подсчетам Федера, составляет 20:1. В сферу действия процентной кабалы, как утверждает Федер, попадают вся сфера кредитных отношений, все банковское дело, биржевые операции. Эти рассуждения нашли отражение в программе национал-социалистической партии. В разделе, который именовался «Сокрушение процентной кабалы», выдвигалось требование «огосударствления всей денежной и кредитной системы... создание государственной системы безналичных расчетов».

А вот после Второй мировой войны достаточно часто в литературе стало встречаться сравнение капитализма и фашизма. Основная мысль публикаций подобного рода: а) капитализм неизбежно порождает фашизм; б) если капитализм – в основном характеристика экономического строя, то фашизм представляет собой политическую сторону этого строя. Вот, например, американский общественный деятель *Линдон Ларуги* (достаточно известная в США фигура – несколько раз баллотировался на пост президента страны) полагает, что наиболее точно современное общество (западное, но особенно американское) можно охарактеризовать словом «*фашизм*». На первый взгляд, такая характеристика может показаться слишком неожиданной, резкой и даже несправедливой.

³¹ См.: Федер Готфрид. Сломать кабалу процента! // Великая гражданская война 1941–1945 / Автор-составитель И. В. Дьяков. М.: ООО «ФЭРИ-В», 2002. С. 309–348.

Но вот как определял фашизм *Бенито Муссолини* в 1920-е годы (этот термин появился не в Германии, а в Италии): «Фашизм следовало бы более правильно называть корпоратизмом, поскольку это слияние государства и корпоративной власти». В 20-30-е годы прошлого столетия термины «фашизм» и «корпоратизм» часто использовались в качестве взаимозаменяемых понятий в ходе общественных дискуссий. В послевоенной марксистской экономической литературе стал широко использоваться термин «государственно-монополистический капитализм» (ГМК). Это еще один термин, который отражает тот же самый тип общества, называемый «фашизм» или «корпоратизм». Современное западное (особенно американское) общество можно охарактеризовать любым из вышеназванных терминов. Основные признаки этого общества:

- сращивание государства и крупнейших корпораций (монополий);
- перераспределение общественного богатства в пользу очень узкой группы людей (мировых ростовщиков);
- осуществление насилия верхушки над подавляющей частью населения, причем насилие исходит как от государства, так и от корпораций (законы перестают действовать, репрессивный аппарат получает гипертрофированное развитие, всеобщая слежка за населением становится нормой, усиливается духовное насилие и прямое «зомбирование» людей и т. п.).

Одним словом, происходит поляризация общества, его деление на «избранных» и «всех прочих». Причем последние в узком кругу «избранных» могут называться самыми разными уничижительными словами, самые приличные из которых «быдло», «скот», «плебс». Конечно, в первую очередь речь идет о поляризации общества по социально-имущественному признаку. Но наиболее «избранные» воспринимают деление общества на две неравные части через призму различий социально-психологического, расового и религиозного характера. В эпоху Третьего рейха лишь на непродолжительное время приоткрылась эта человеконенавистническая сторона капитализма. Программные документы нацистов показывают, что для них капитализм Нового и Новейшего времени – лишь переходная стадия к мировому господству «избранных» в обществе, в котором хозяйственная жизнь будет организована не на началах «рыночной экономики», а в виде физического рабовладения. Не надо думать, что фашизм – исключительно свойство германского (или итальянского) капитализма. Это также свойство американского, английского, французского и иных капитализмов, а сегодня, когда национальные границы исчезают, мирового (глобального) капитализма. В начале XXI века капитализм близок к достижению своей вожделенной цели – мирового господства, поэтому его фашистская сущность уже не скрывается.

Коротко о *мировом господстве, мировой власти*. Богатство – это власть над вещами. А есть еще власть над людьми. Если речь идет о власти над телом человека, его способностью создавать какие-то блага, то это просто *рабовладение*. В истории это уже было. Но есть власть над душой человека – *душевладение*. Вот к этой-то высшей цели и стремится элита того общества, которое мы по инерции называем «капиталистическим». Будет достигнута *власть над душой человека* – будет власть и над его телом, и над всеми материальными благами на Земле.

По отношению к этой высшей цели миллиардные богатства оказываются лишь средством. Это понимают и этим руководствуются лишь самые «избранные» и «посвященные» в элите так называемого «капиталистического» общества – *ростовщики*, разговор о которых будет у нас еще впереди. Эти «избранные» отнюдь не вульгарные материалисты, у них есть высшие «идеалы», своя «духовность» и своя «религия». С точки зрения христианства, – это умопомрачение, духовность с отрицательным знаком, стремление человека занять место Бога и властвовать над природой и людьми подобно Богу. Это примерно такое же духовное помрачение, которое произошло с *Денницей* – «ангелом света» (2 Кор. 11–14), который пожелал быть как Бог, а в результате оказался поверженным и превратился в сатану, известного также

под именем Люцифер. Примечательно, что многие «избранные» и «посвященные» сознательно поклоняются Люциферу³².

Таким образом, можно согласиться с Линдоном Ларушем, что американское общество – фашистское³³. Тему «филологии» мы подняли в связи с тем, что современный человек живет в «королевстве кривых зеркал». Понять, как устроена современная «экономика» и «рынок», что такое «деньги» и «банки», каковы причины экономических, финансовых и банковских кризисов, сегодня крайне сложно. Для этого надо оторваться от «букварей», которые писали «профессиональные экономисты» под диктовку экспертов из Международного валютного фонда и по заказу тех, кто правит в этом «королевстве». А правят в этом королевстве ростовщики. Те самые ростовщики, о которых писал еще Аристотель и прихода которых к власти он так боялся.

³² См.: Священник Николай Карасев. Путь оккультизма. Историко-богословские исследования. М.: Пренса, 2003.

³³ Естественно, что властная верхушка США не хочет в этом признаваться. Например, в 2003 году президент США *Джордж Буш-младший* в одной из своих речей назвал три основных «зла XX века»: гитлеризм, коммунизм, милитаризм. Он использовал слово «гитлеризм» и избежал слова «фашизм», поскольку иначе ему пришлось бы признать, что и США – «империя зла».

Часть 2

Религиозно-духовные основания «денежной цивилизации»

Глава 1. Макс Вебер и «протестантский капитализм»

М. Вебер: свежий взгляд на капитализм

Сегодня у всех на слуху имя немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920). В своей нашумевшей книге «Протестантская этика и дух капитализма» (1905 г.), он дал (как считают многие современные почитатели Вебера) исчерпывающий ответ на вопрос о происхождении капитализма³⁴. Капитализм как общественно-экономический строй можно сравнить с деревом, у которого есть видимая часть (ствол, ветви, листья), а есть невидимая часть – корни. Большинство социологов и экономистов изучают видимую часть этого диковинного дерева – его экономику, право, политику, культуру. А вот М. Вебер решил взглянуть на невидимую, корневую часть дерева – духовно-нравственное устройство общества. И дал четкий ответ: корнями капитализма являются протестантизм и его этика.

Сегодня основные идеи Вебера, касающиеся роли протестантской этики в становлении капитализма, очень популярны и воспроизводятся в учебниках по истории, социологии и экономике. Поэтому кратко напомним суть теории Вебера.

1. Протестантизм исходит из представления, что все люди изначально (еще до рождения) делятся на «избранных» и «прочих». Внешним, видимым признаком «избранности» являются деловой успех и богатство человека.

2. Человек в течение своей жизни мучается вопросом: «избранный» он или нет? Для этого он стремится добиться материального успеха и удостовериться в своей «избранности».

3. Материальный успех в протестантизме достигается за счет полной самоотдачи человека в своей сфере профессиональной деятельности, а также за счет аскетического образа жизни, в чем и проявляется в первую очередь служение человека Богу.

4. Протестантизм с его своеобразной этикой богатства обладает наибольшим «духом капитализма», и он внес основной вклад в становление и развитие капитализма.

Комментаторы Вебера с разной степенью детализации описывают теорию немецкого социолога и нередко добавляют что-то «от себя». Количество публикаций о Вебере и его теории сегодня исчисляется тысячами³⁵. Вебер сегодня – непререкаемый авторитет в социологии. *Френсис Фукуяма*, известный современный философ и политолог, назвал работу Вебера «самым известным социологическим трактатом за всю историю человечества». Самого автора работы «Протестантская этика и дух капитализма» называли «Эйнштейном в социологии».

³⁴ Одно из изданий книги: Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Ист-Вью, 2002. С книгой также можно ознакомиться в Интернете.

³⁵ Наиболее известные работы на русском языке: А. И. Патрушев. Расколдованный мир Макса Вебера. М.: Изд-во МГУ, 1992; Е. И. Кравченко. Макс Вебер. М.: Весь Мир, 2002; Марианна Вебер. Жизнь и творчество Макса Вебера. М.: РОССПЭН, 2007. П. П. Гайдено, Ю. Н. Давыдов. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М., 1991; П. П. Гайдено. Социология Макса Вебера // История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М.: Наука, 1979; Ю. Н. Давыдов. Макс Вебер и современная теоретическая социология. М.: Мартис, 1998; Дж. Льюис. Марксистская критика социологических концепций Макса Вебера. М., 1981.

Теория Вебера: аргументы и контраргументы

Несмотря на столь высокий «рейтинг» Вебера и его работы, полной убедительности в верности теории знаменитого немецкого социолога не возникает. У Вебера еще при его жизни было много оппонентов. Сегодня их стало еще больше. Многие логические построения Вебера оказывались слишком зыбкими. Кроме того, некоторые моменты (особенно касающиеся догматики протестантизма) Вебер, по нашему мнению, просто присочинил.

Казалось, у Вебера был один совершенно «железобетонный» аргумент в пользу своей теории: в странах, где после Реформации протестантизм стал доминирующей религией, капиталистическое развитие шло намного быстрее, чем в тех странах, которые остались преимущественно католическими. К первой категории стран в первую очередь относились: Нидерланды, Великобритания, Швейцария, Соединенные Штаты Америки, Германия. Ко второй – Испания, Италия, Португалия, Франция. На этот счет имелась соответствующая статистика, и, казалось, никаких оснований для сомнений в правильности вывода Вебера быть не может. Однако главный оппонент Вебера Вернер Зомбарт подверг серьезному сомнению данный аргумент Вебера, предложив свое, не менее убедительное объяснение различий в динамике развития двух групп стран: католические страны, сохраняя юридические и религиозно-нравственные ограничения на развитие капитализма, «выталкивали» за пределы своих границ наиболее капиталистически «заряженную» часть населения – евреев. Евреи эмигрировали в протестантские страны и активно строили там капитализм.

Зомбарт обратил внимание и на то, что в протестантских странах темпы развития капитализма были неодинаковы. Например, в Германии они были намного ниже, чем, например, в Нидерландах или Англии. В этом отношении Германия была ближе к католическим странам, чем к Нидерландам, Англии или Америке. У Вебера и на это замечание готов ответ: протестантизм очень разный; в Германии преобладает такая его разновидность, как лютеранство, которое не обладает необходимым потенциалом капиталистического развития. А вот в Нидерландах, Англии и Америке – другие разновидности протестантизма. Это кальвинизм и пуританизм. Дадим краткую справку по этим двум ветвям протестантизма.

Пуританизм – от английского слова *purge* – чистый. Пуритане хотели «вычистить» англиканскую церковь (направление протестантизма, возникшее в Англии) от уцелевших элементов католицизма. Как сообщает энциклопедия, пуритане «требовали уничтожения епископата, замены его выборными старейшинами (пресвитерами), удаления из церкви украшений, замены мессы проповедью, упрощения одних и уничтожения других церковных обрядов (т. е. создания “дешевой” церкви, отвечающей интересам буржуазных кругов). “Мирская этика” П. поощряла скопидомство, расчетливость, поклонение богатству и презрение к бедности, трудолюбие. П. отличало бесстрашие, упорство в достижении целей, религиозный фанатизм, уверенность в своей “предызбранности”»³⁶.

Кальвинизм – одно из главных направлений протестантизма, которое было основано в Женеве в 1536 г. Кальвинизм получил свое название по имени его основателя – *Жана Кальвина* (1509–1564), французского юриста, теолога и проповедника. Если *Мартин Лютер* начал протестантскую Реформацию церкви в XVI веке по принципу «убрать из церкви все, что явно противоречит Библии», то Жан Кальвин пошел дальше – он убрал из церкви все, что в Библии не требуется. Поэтому кальвинистское богословие характеризуется склонностью к рационализму и большим недоверием к мистике. Основные течения современного кальвинизма – пресвитерианство, реформаторство, конгрегационализм. Кальвинистские взгляды глубоко

³⁶ Большая советская энциклопедия. Статья «Пуритане».

проникли в иные протестантские деноминации (баптисты, методисты, пятидесятники, евангельские христиане и др.).

По мнению Вебера, именно пуританизм и кальвинизм (а не лютеранство) обладают мощным потенциалом капиталистического развития. Вебер, например, обращает внимание, что Лютер и его последователи решительно выступали против ростовщичества в то время, как Кальвин и его последователи реабилитировали и легализовали взимание процента по ссудам.

У критиков Вебера еще один аргумент против его теории: протестантизм (в форме кальвинизма и пуританизма) появился лишь в XVI–XVII вв., а человечеству капитализм к этому времени был уже хорошо известен. Речь идет прежде всего о древнем капитализме Ассирии, Вавилона, античной Греции и античного Рима. Кстати, представление о существовании древнего капитализма и его особенностях Вебер получил благодаря работам известных немецких историков Т. Моммзена и Э. Майера, которые написали свои основные труды во второй половине XIX века. Им принадлежит приоритет в открытии древнего капитализма.

В Средние века капитализм уже процветал в городах-полисах Южной Италии (Флоренция, Генуя, Венеция и др.)³⁷. У Вебера и на это замечание находится ответ: до Реформации человечество имело лишь «нецивилизованный» капитализм. Протестантизм породил иной, «цивилизованный» капитализм. В чем же отличие «протестантского» капитализма от более ранних форм? – Прежде всего в том, что в условиях «протестантского» капитализма прибыль получается в основном без прямого насилия: *«Капитализм, безусловно, тождественен стремлению к наживе в рамках непрерывно действующего рационального капиталистического предприятия, к непрерывно возрождающейся прибыли, к ^рентабельности'. И таким он должен быть... Капиталистическим мы будем называть здесь такое ведение хозяйства, которое основано на ожидании прибыли посредством использования обмена, т. е. мирного (формально) приобретательства»*³⁸. Мы не находим у Вебера четкого разграничения капитализма на «цивилизованный» («протестантский») и «нецивилизованный» («старый»). Сделать Веберу это крайне трудно по одной простой причине: в протестантских странах «цивилизованный» капитализм начинался именно с убийств и разбоя, которые в учебниках по истории и экономике называются «первоначальным накоплением капитала» («огораживания», «борьба с бродяжничеством», колониальная разбой и т. п.). Впрочем, и после завершения этапа «первоначального накопления капитала» капитализм не брезговал и не брезгует любыми способами приобретательства – как мирными, так и военными (силовыми). В конечном счете две мировые войны в XX веке – результат борьбы капиталистов за передел мировых ресурсов. За многими так называемыми «мирными» способами капиталистического приобретательства чаще всего стоит угроза силового принуждения (прежде всего со стороны государства, находящегося на службе капиталистов).

В другой своей работе «Аграрная история Древнего мира» (1909) Вебер продолжает размышлять над различиями между древним и современным капитализмом: «Среди составных частей капитала (имеется в виду капитал античной эпохи. – В. К.), разумеется, отсутствуют все те средства производства, которые созданы техническим развитием последних двух столетий и составляют нынешний “постоянный” капитал... среди способов эксплуатации капитала отступает на задний план помещение капитала в промышленность и, в частности, в “крупные производства” в области промышленности; напротив, прямо доминирующее значение имеет в древности один способ эксплуатации капитала, который в настоящее время по своему значе-

³⁷ Об итальянском капитализме этой эпохи см.: Е. В. Тарле. История Италии в новое время. СПб., 1901; И. Рутенбург. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951; Н. П. Соколов. Образование венецианской колониальной империи. Саратов, 1963; Л. А. Котельникова. Феодализм и город в Италии в VIII–XV веках. М.: Наука, 1967.

³⁸ М. Вебер. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 48. Обратим внимание, что Вебер, чувствуя натяжку в своем тезисе, к словам «мирное приобретательство» добавляет в скобках: «формально».

нию отступил на задний план: государственный откуп»³⁹. Далее Вебер называет главных капиталистов древнего мира; это: откупщики, военные поставщики, ростовщики, крупные торговые предприниматели, финансовые магнаты. Вебер называл древний капитализм «политическим», имея в виду, что своей пуповиной он был связан с государственной фискальной политикой. Но разве всех этих признаков «политического» капитализма во времена Вебера не было? Разве к началу XX века в ряде западных стран капитализм не стал превращаться в ростовщический? Все это было, но рамки статьи не позволяют привести факты и цифры, подтверждающие сходство двух видов капитализмов. Говоря о «цивилизованном» капитализме, Вебер имел в виду прежде всего английский капитализм эпохи промышленной революции, однако к началу XX века такой капитализм стал уже достоянием истории. Англия превратилась в колониальную державу, опирающуюся на военную силу, а также в мирового ростовщика и опытного финансового спекулянта. Мы можем резюмировать: попытки Вебера отделить «цивилизованный» капитализм от древнего, «нецивилизованного», «языческого» капитализма успехом не увенчались. Тем более сегодня нам, с высоты XXI века хорошо видно поразительное сходство современного капитализма с древним «политическим» и ростовщическим капитализмом.

Зомбарт продолжал опровергать Вебера и после смерти автора «Протестантской этики» (в 1920 году). В XX веке на путь капиталистического развития встали страны, которые находились за тысячи километров от Европы и в которых протестантизмом и не пахло. Наиболее ярким примером была Япония с ее восточными религиями (синтоизм, буддизм, дзен-буддизм). Применительно к таким странам Зомбарт в конце 1920-х гг. предложил использовать термин «*новый капитализм*». Фактически Зомбарт поставил под сомнение жесткую веберовскую схему зарождения капитализма (этакая «одноколейка» с начальной станцией под названием «протестантизм») и стал склоняться к тому, что в мире существует несколько капиталистических маршрутов движения человечества.

Протестантизм и капитализм: что первично?

Главное замечание в адрес Вебера заключалось в том, что в рассматриваемой им паре понятий «протестантская этика» и «дух капитализма» немецкий социолог без каких-либо колебаний и сомнений первое рассматривает в качестве причины, а второе – в качестве следствия, результата. Однако с таким же успехом можно утверждать, что, наоборот, развитие в недрах традиционного общества капитализма привело к Реформации и появлению протестантизма. Кстати, именно такой точки зрения придерживаются некоторые исследователи. Современный социолог Ю. Кузнецов прямо отмечает: «В некоторых случаях причинно-следственная связь может быть прямо противоположной той, которую усматривает Вебер – то есть именно развитие капитализма создавало благоприятные условия для развития протестантизма. Например, в XVI в. в южных Нидерландах экономическая экспансия, действительно, совпала с распространением кальвинизма, причем охотнее всего в него переходили купцы и предприниматели. Но именно эти люди составляли наиболее подвижную группу населения, это были люди, легко идущие на контакт, готовые обсуждать с чужаками религиозные вопросы и принимать чужое мнение. Кроме того, эта группа по понятным причинам была весьма оппозиционно настроена к испанской короне. С другой стороны, возможности инквизиции в торговых центрах всегда были меньше, чем в аграрных областях. Наконец, большую роль в экономической жизни Антверпена играли мараны – бывшие иудеи, принудительно обращенные в католичество. С началом Реформации они обратились к лютеранству, но потому предпочли последовательный кальвинизм»⁴⁰. Кальвинисты (по крайней мере в Голландии) представляли собой

³⁹ М. Вебер. Аграрная история древнего мира. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1923. С. 19.

⁴⁰ Юрий Кузнецов. Тезисы о Вебере. Протестантизм и генезис европейского капитализма // Интернет. Режим доступа:

разнородную смесь купцов, предпринимателей и бывших испанских иудеев. Получается, что в их ряды влились люди, которые уже были заряжены «духом капитализма».

Британский социолог финского происхождения *Эдвард Вестермарк* (1862–1939) вопреки Веберу считал, что произошло обратное влияние «капиталистического духа на теологическую догматику»⁴¹.

Известный английский историк экономики *Ричард Тоуни* (1880–1962), один из самых известных критиков Вебера, в своей книге «Религия и становление капитализма» (1926)⁴² отмечал, что в связке «протестантизм-капитализм» первичен капитализм, а протестантизм – детище капитализма. Тоуни отмечает, что Венеция, Флоренция и Южная Германия в XV веке (накануне Реформации) уже были переполнены «духом капитализма». А капиталистическое развитие Голландии и Англии в XVI–XVII вв. было обусловлено не тем, что они стали протестантскими странами, а значительным притоком туда экономически активных людей, а также Великими географическими открытиями, плоды которых достались прежде всего именно этим двум странам.

Аминторе Фанфани (1908–1999), итальянский экономист и историк, в своей работе «Католицизм, протестантизм и капитализм»⁴³ считает, что капитализм проник в Европу более чем за столетие до того, как на свет появился протестантизм. Фанфани считает, что не протестантская этика стала причиной капитализма, а та «капиталистическая ментальность», которая была заложена в людях, преследовавшихся в католических странах. Постепенно все они собрались под знаменами антикатолического движения. Фанфани полагает, что лидеры этого движения – не только Лютер, но даже Кальвин – препятствовали капитализму. Как пишет современный итальянский исследователь истории капитализма *Синдра Пьеротти*, ссылаясь на А. Фанфани, «Лютер был консервативен к экономическим вопросам. Особенно это касалось его патриархальных идей в вопросах торговли. Многие в новом укладе вызывало у него отвращение. Кальвин же осуждал и считал противозаконным весь доход, который приобретается за чей-то еще счет, а также выступал против накопления богатства. Многие гугенотские и голландские реформаторы также высказывались против различных аспектов капитализма. Они боялись снятия ограничений с ростовщичества, а также считали, что замена в интересах людей служения Богу на жажду наживы была признаком безумия. Фанфани соглашается с Вебером в том, что капитализм процветал после реформации, но когда речь заходит о причинах (такого процветания – *В. К.*), то тут их взгляды расходятся. Он говорит: то, что мы сегодня понимаем под капитализмом, возникло на итальянских торговых путях под зонтиком Католической церкви. Однако, по его мнению, ни одна религия не оказала большого влияния на рост капитализма как основной мировой экономической системы»⁴⁴.

Подобного рода авторов, считавших, что Вебер перепутал причину со следствием, достаточно много. Но при такой трактовке событий позднего

Средневековья вопрос о причинах появления в обществе «духа капитализма» остается открытым.

Протестантизм по Веберу: а был ли такой протестантизм?

У Вебера возникают сплошные натяжки при изложении догматики и этики протестантизма. Носители новой христианской религии, конечно, польщены той «пальмой первенства»,

http://www.sapov.ru/journal/2003-01/kuznetsov_weber.htm.

⁴¹ М. Оссовская. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987. С. 346.

⁴² R. H. Tawney. Religion and the Rise of Capitalism. New York: Harcourt, Brace & World, Inc., 1926.

⁴³ Amintore Fanfani. Catholicism, Protestantism, and Capitalism. Norfolk, 2003.

⁴⁴ Sandra Pierotti. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism: Criticisms of Weber's Thesis // Интернет. Перевод: Сандра Пьеротти. Протестантская этика и дух капитализма. Критика теории М. Вебера // Интернет. Сайт «Финансы и религии».

которую Вебер вручил протестантизму, но между собой признают, что «портрет» протестантизма, нарисованный этим немецким социологом, не вполне соответствует действительности. В частности, Вебер «переборщил» с религиозной мотивацией обогащения. На первом месте среди христианских ценностей у протестантов стояла трудовая деятельность, которую они считали служением Богу. Трудовая повинность у них заменялась потребностью в честном, напряженном и профессиональном труде. Труд у протестантов (в первую очередь у кальвинистов) приравнялся к молитве, богослужению и чтению Священного Писания. Богатство, как считают некоторые исследователи протестантизма, было лишь следствием напряженного труда и аскетического образа жизни⁴⁵. Кстати, на искажения догматики протестантизма Вебером обратил внимание уже упоминавшийся нами его оппонент Зомбарт. Последний в споре с Вебером приводит высказывания известного английского пуританского богослова *Ричарда Бакстера* (1615–1692): «Как мало значат богатства и почести этого мира для души, отходящей в иной мир и не знающей, будет ли она позвана в эту ночь. Тогда возьми с собой богатство, если сможешь». «Работай над тем, чтобы почувствовать великие нужды, которых не могут устранить никакие деньги». «Деньги скорее отягчат твое рабство, в котором держат тебя грехи, нежели облегчат его». «Разве честная бедность не много слаще, чем чрезмерно любимое богатство?» Что-то в этих фразах не чувствуется того «духа капитализма», о котором нам говорит Вебер.

Примечательно, что одним из мест распространения радикального протестантизма – пуританизма и кальвинизма – была Шотландия. Между тем Шотландия в плане развития капитализма ничем себя не проявила, отставая даже от лютеранской Германии. У Вебера ответа на подобный «парадокс» мы не находим. Экономист и историк *Якоб Винер* утверждает, что именно кальвинистская доктрина, которая навязывалась церковью и государством, стала сдерживающим фактором для развития капитализма в Шотландии⁴⁶. Шотландские пресвитерианцы видели смысл жизни в страданиях и мучениях, считая их свидетельством приверженности человека к добру. Богатство, комфорт и довольство были, по их мнению, проявлениями зла. Целый ряд исследователей приводили шотландских протестантов в качестве примера последовательных борцов с «духом капитализма». Неужели М. Вебер не знал этого? Видимо, Шотландия с ее последовательно антикапиталистическим протестантизмом не «вписывалась» в красивую схему Вебера и он решил про Шотландию «забыть».

Несколько переоценил Вебер также «заслуги» Кальвина в легализации ростовщичества. Действительно, Кальвин оспорил тезис Аристотеля о «бесплодности» денег (который был полностью поддержан католическими схоластиками). Да, деньги «бесплодны», – утверждал Кальвин, – если они лежат без дела. Если они пущены в оборот, принося прибыль, то процент законен (здесь точка зрения Кальвина на процент очень близка к точке зрения *Фомы Аквинского*). Но Кальвин не столь радикален, как его представляет Вебер. Например, он против взимания процентов, если кредит выдается на пропитание (и здесь он сходится с *Фомой Аквинским*). Кроме того, он считает, что государство имеет право устанавливать предельную ставку процента и ее никому не позволено превышать. Он против того, чтобы проценты превышали прибыль заемщика от использования кредита. По его мнению, нельзя выдавать кредиты, если они способствуют нанесению ущерба государству. Наконец, он против того, чтобы выдача денег под процент становилась профессиональным занятием⁴⁷.

Возвращаясь к вопросу догматики кальвинизма, следует иметь в виду, что сторонники и последователи Кальвина не особенно интересовались ее тонкостями. Многие просто услы-

⁴⁵ См.: Н. В. Сомин. Блеф «Протестантской этики» // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/blef_protestantskoi_etiki.htm.

⁴⁶ Jacob Viner. *Religious Thought and Economic Society*. Durham: Duke University Press, 1978.

⁴⁷ См.: Юрий Кузнецов. Тезисы о Вебере. Протестантизм и генезис европейского капитализма // Интернет. Режим доступа: http://www.sapov.ru/journal/2003-01/kuznetsov_weber.htm; Robertson H. M. *Aspects of the Rise of Economic Individualism: A Criticism of Max Weber and his School*. N.Y., 1933. P. 117.

шали, что богатство в этой религии не только не возбраняется, но даже поощряется, и этого было достаточно для того, чтобы пойти за таким вождем. Догматика и богословие кальвинизма и пуританизма – удел кабинетных теологов. К тому же протестантские «миссионеры» доводили до народа догматы своей религии в упрощенном, «адаптированном» для «черни» варианте. В «низах» религия протестантизма превращалась в чистую идеологию, которую венчали несколько броских политических лозунгов. Вот что пишет о распространении радикального протестантизма в народных массах Англии А. Ваджра: «...к началу 30-х годов XVII века Англия оказалась покрыта густой сетью нелегальных и полулегальных религиозных собраний, игравших роль своего рода народных “просветительских клубов”. Звучавшие на них кальвинистские проповеди, модифицированные в соответствии с английскими реалиями, достаточно эффективно “промывали мозги” низшим слоям общества. Религиозная трибуна была мастерски использована для политической пропаганды. Таким образом, народ психологически готовили к революции, убеждая его в том, что англиканская церковь покинута Богом, а существующий сословный строй лишен божественной санкции. Как следствие этого, в 1646 году была уничтожена епископальная система национальной церкви, а в 1649 году – монархический строй»⁴⁸.

И наконец, еще один принципиальный момент. Вебер совершенно неоправданно приписал всему протестантизму наличие «духа капитализма», отмечая лишь, что в одних направлениях протестантизма он был более ярко выражен, а в других – менее. Однако более глубокое изучение протестантизма показывает, что в некоторых его течениях присутствовал дух, прямо противоположный (с социально-экономической точки зрения) «духу капитализма». Речь идет о «духе социализма». Следует сказать, что подобно тому, как «дух капитализма» зарождался в недрах Католической церкви еще задолго до Реформации, точно так же и «дух социализма» витал над Европой уже в те времена, когда, казалось, позиции католицизма были незыблемы. Носителями этого духа были и катары (XI в.), и братья свободного духа и апостольские братья (XII в), и табориты (XV в.) и т. п. Они также внесли свою скромную лепту в Реформацию. Одной из первых протестантских сект, возникших на волне Реформации, были анабаптисты («перекрещенцы»). Движение анабаптистов возникло в Германии, а затем в XVI веке распространилось на Швейцарию, Австрию, Чехию, Данию и Голландию. В XII веке оно перекинулось в Англию. Наиболее видными фигурами анабаптизма были «апостолы» *Клаус Штрох*, *Томас Мюнцер*, *Иоганн Бекельзон (Иоанн Лейденский)*. Движение анабаптистов носило ярко выраженный антиклерикальный характер, выдвигало лозунги тотального обобществления имущества и даже жен. Кровавый эксперимент по созданию «социалистического строя» был проведен Иоганом Бекельзоном в германском городе Мюльгаузене в 1534–1535 гг. Мы не ставим своей задачей дать критический анализ теологической и социалистической доктрины анабаптистов и рассказать об их «социалистических экспериментах». Все это читатель может найти в интересной книге *И. Р. Шафаревича «Социализм как явление мировой истории»*. Мы вспоминаем в данном случае о «протестантском социализме» лишь для того, чтобы показать, насколько М. Вебер упрощал и искажал социальную доктрину протестантизма. Кстати, анабаптисты не были единственным течением в рамках протестантизма, которое выдвигало социалистические идеи. Тот же Шафаревич отмечает, что к идеям социализма в Англии были близки также наиболее радикальные пуритане, секты мормонов, «рейтеров», «дигтеров», «левеллеров» и др. Некоторые из них позднее переродились в чисто социально-политические движения, утратив свою религиозную природу.

⁴⁸ А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 96.

Западная философия как источник «духа капитализма»

Если в отношениях с народом последовательные борцы за капитализм делали ставку все-таки на религиозное чувство, то, обращаясь к «верхам», они апеллировали к разуму. Для этого главные носители «духа капитализма» стали активно прибегать к помощи совершенно нового типа проповедников – «профессиональных» философов. Философы уже вообще обходились без религии, они делали ставку на логику, рационализм, «естественное право» и т. п. Такие светские философы – предтечи буржуазной революции – появились в первую очередь в Англии. Среди них особенно выделялись *Фрэнсис Бэкон* (1561–1626) и *Томас Гоббс* (1586–1679). Мы не собираемся детально анализировать их философские взгляды. Отметим лишь, что они проповедовали откровенный материализм, агностицизм и даже откровенный атеизм. Первый, в частности, предлагал провести четкую грань между верой и знанием, религией и наукой. Второго часто называют «отцом неверия». Так что «дух капитализма» породила не столько новая религиозная этика, как это представлял Вебер, сколько безбожная английская (и не только английская) философия. Она представляла человека не как творение Бога, а как эгоистичное животное с определенным набором чувств и инстинктов (прежде всего – алчности, честолюбия и страха). Фактически в этом эгоистичном животном уже просматривался идеал «рыночной экономики» – *homo economicus* («человек экономический»). Последующие поколения «профессиональных» философов и экономистов занимались тем, что пропагандировали этот идеал, продвигали его в «массы». Вот как кратко А. Ваджра описывает «вклад» английской философии XVII века в формирование «духа капитализма» как в самой Англии, так и за ее пределами: «Постепенное редуцирование человеческой природы во взглядах английских мыслителей стимулировало ее трансформацию от человека как духовного существа, созданного Богом, до разумного животного, погрязшего в пороках. Возникнув в высших слоях общества, данное мировоззрение со временем овладело и народными массами. Естественно, что оно не могло не выдвинуть на первое по своей значимости место инстинкты. При этом превращение индивида в некую совокупность первичных, диких инстинктов было подано как величайшее достижение европейской науки, как раскрытие наиглавнейшей тайны человеческой природы. Так через идеологическое индуцирование, путем целенаправленной информационно-психологической обработки масс создавался человек нового типа. Настойчиво внедряемое в сознание англичан, а затем и европейцев представление о человеке как о плохо поддающемся окультуриванию опасном животном постепенно делало его таковым. Это, в свою очередь, привело к духовно-психологической изоляции индивидов и их деятельному противопоставлению, требовавшему создания соответствующих эффективных социальных и психологических конструкций укрощения якобы хищнической природы человека»⁴⁹.

Так называемое «гражданское общество», которое сегодня в России рассматривается в качестве идеала социальной организации, было описано еще философами эпохи раннего капитализма. Постоянно внушавшийся западному человеку страх должен был, по замыслу философов, стать гарантией «вечного мира». Т. Гоббс считал, что именно изначальный страх породил в обществе законы и государственный аппарат для подавления изначально порочной человеческой природы. Государство с его репрессивным аппаратом фактически призвано было стать «земным Богом» для порочного человека.

Вебер явно переоценивал религиозную мотивацию «первопроходцев» капитализма. Дьякон *Андрей Климов* подмечает эту особенность психологии пионеров протестантизма (кальвинизма): «Объективности ради следует заметить: Кальвин говорил, что Бог метит своих избранных не только богатством, но и страданием, но вторая часть как-то не нашла признания.

⁴⁹ А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 97–98.

Люди слышали только то, что деньги есть признак богоизбранности. Это было революционно новое заявление. Поначалу на него мало кто обращал внимание. Религия к тому времени утратила статус института, задающего направление обществу. Католические и протестантские богословы спорили на обочине жизни, хорошо это или плохо. У Кальвина находились последователи. Не потому, что они разбирались в тонкостях доказательной базы, утверждавшей за деньгами спасительную для души силу, а потому, что это заявление соответствовало их внутреннему стремлению. Религия Кальвина фактически узаконила добывание денег любыми путями... Корни колоссального успеха здесь в том, что масса охотнее принимает не то, что истинно (в этом она разобраться не может), а то, что соответствует ее желаниям и чувственной сфере»⁵⁰.

К тому времени, когда Вебер начал писать свою работу «Протестантская этика и дух капитализма» (конец XIX – начало XX вв.), всякая религиозная этика вообще исчезла из сферы экономических отношений. Английский философ Джон Локк (1632–1704), которого считают основоположником современного либерализма, выдвинул идею тотальной правовой регламентации всех сторон жизни человека, в первую очередь экономической стороны. Почти полная несовместимость миллионов эгоистических «Я», стремившихся к обогащению любой ценой, требовала разработки детальных «правил игры», называемых юридическими нормами. Детальная законодательно-нормативная регламентация экономических отношений между эгоистическими «Я» дополнялась созданием мощнейшего судебного аппарата. Шло активное формирование так называемого «правового государства» (которое так активно навязывается сегодня России). *Юридические нормы стремительно замещали нормы религиозной этики.* Рождение «правового государства» – лишь юридическое оформление того духовно-психологического состояния, в котором оказалось западное общество в XVI–XVII вв.

Со временем главной функцией государства, согласно философским «обоснованиям», стала *защита частной собственности* – «самого святого», что есть на земле.

Альтернативные версии зарождения капитализма

Основным оппонентом Вебера при жизни был уже упоминавшийся нами немецкий социолог Вернер Зомбарт (1863–1941). Кстати, одно время они были коллегами, работая в Гейдельбергском университете. Зомбарт написал книгу «Евреи и хозяйственная жизнь» (1911 г.), в которой доказывал, что основными носителями «духа капитализма» были евреи, а не протестанты. Эту идею Зомбарт развивал и в некоторых других своих работах: «Участие евреев в создании современного народного хозяйства» (1910), «Будущее евреев» (1912), «Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека» (1913).

Вебер, не отрицая вклада евреев в развитие капитализма, тем не менее заслуги кальвинизма в этом вопросе ставит выше иудаизма. Первый, по его мнению, нацеливает человека на бесконечное накопление капитала; второй – поощряет всяческое богатство, но богатство остается средством, не превращаясь в самоцель. Вот как резюмирует эти рассуждения М. Вебера о различиях иудаизма и кальвинизма наш отечественный философ Ю. Бородай: «... даже принцип наживы в иудаизме не столь универсален, как в кальвинизме: во-первых, он не распространяется на отношения между “своими”, и, главное, нажива здесь сохраняет “традиционалистский” характер, то есть нацелена на потребление и потому не превращается в столь пожирающую как в кальвинизме страсть... В отличие от иудейской установки, где капитал лишь средство непосредственного наслаждения или господства, то есть вернейшее сред-

⁵⁰ А. Климов. Православный социализм и западный капитализм // Национальные интересы, № 2, 2009.

ство максимального благоустройства своего земного материального бытия, для протестанта, подлинного господина нового строя, накопление капитала становится самоцелью»⁵¹.

Тезис Вебера о превосходстве кальвинизма над иудаизмом, с нашей точки зрения, и верен и не верен. Протестанты с их религиозно-фанатическим отношением к деньгам на «коротких дистанциях» могли даже обыгрывать иудеев и казаться более «конкурентоспособными» капиталистами⁵². Исторические факты свидетельствуют о заметном вытеснении протестантами евреев на начальном этапе развития капитализма даже из их традиционной ниши – ростовщического бизнеса. Однако в стратегическом плане неоспоримое преимущество на стороне евреев – именно потому, что деньги они рассматривали и рассматривают не как самоцель, а как средство. Протестанты инвестировали деньги только в деньги, иудеи – в деньги и во власть. А власть обеспечивала вторым преференции в той же экономике. Например, с ее помощью они добились контроля над эмиссией денег, т. е. над «печатным станком». Так что в стратегическом плане иудаизм оказался более «конкурентоспособен», чем протестантизм. Сила протестантизма обернулась его слабостью.

Впрочем, некоторые авторы подходят к объяснению капитализма с иных позиций, чем Зомбарт и Вебер.

Еще до того, как Вебер родился, человечеству было предложено избавиться от каких-либо сомнений и поисков в вопросе причин появления капитализма. Карл Маркс, автор «Капитала», заявил, что всегда и везде экономика первична, а религия вторична, производна от экономики. А поскольку с его вульгарно-материалистической точки зрения капитализм – это экономика, то очевидно, что капитализм породил протестантизм, а не наоборот. С этой точки зрения, как писал второй классик марксизма, *Фридрих Энгельс*, «политические и религиозные теории (эпохи Реформации. – В. К.) были не причиной, а результатом той ступени развития, на которой находились тогда в Германии земледелие, промышленность, сухопутные и водные пути, торговля и денежное обращение»⁵³. Сегодня серьезно данную точку зрения воспринимать нельзя. Дело в том, что классики марксизма само появление капитализма (как и любой другой общественно-экономической формации) выводят напрямую из развития производительных сил общества. Такой взгляд на общество и человеческую историю можно назвать вульгарно-материалистическим. Мы даже не будем сейчас погружаться в его критику. Достаточно сказать, что данная теория не может объяснить многих вещей в истории человечества. Например, существование капитализма в Древнем мире (Вавилон, Греция, Римская империя и др.), чьи производительные силы не могли сравниться с производительными силами позднего средневековья и эпохи Реформации.

Рассмотрим иные трактовки причин появления капитализма. Например, современный исследователь капитализма *С. В. Вальцев* отвергает «протестантскую» версию Вебера и выдвигает в качестве главной причины появления капитализма *особую природу западного человека*: «Реформация не свалилась с неба, а в основе своей была сформирована этническим духом западного человека. Реформация была лишь идеологической оболочкой тех идей, которые были и без всякой Реформации близки западному человеку. Ментальные особенности западного человека – вот та идейная точка отсчета начала капиталистической эры»⁵⁴. Данная точка зрения на «капиталистическую» природу западного человека не нова, она высказывалась многими философами, социологами и антропологами. Однако с ней мы вряд ли согласимся.

⁵¹ Ю. М. Бородай. Почему православным не годится протестантский капитализм? // Наш современник, 1990, № 10.

⁵² Еще раз напомним, что Вебер явно преувеличивал религиозный фанатизм протестантов в деле накопления капитала. Если у протестантов и был фанатизм, то, скорее, он распространялся на сферу профессиональной трудовой деятельности.

⁵³ Ф. Энгельс. Предисловие ко второму изданию «Крестьянской войны в Германии» // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 16. С. 412–413.

⁵⁴ С. В. Вальцев. Закат человечества. 2-е издание, переработанное и дополненное. Почему человечество вырождается? М.: Книжный мир, 2010. С. 274.

Прежде всего, такая позиция противоречит христианской антропологии, согласно которой человек любой расы и национальности по причине своей поврежденной природы предрасположен к греху. А «капиталистический дух» – концентрат человеческих грехов и страстей. Просто у некоторых народов механизмы защиты от искушения грехами и страстями капитализма уже полностью сломаны, а у других народов эти защитные механизмы еще кое-как функционируют. Так, некогда японцы были крайне далеки от капитализма. Однако по истечении полутора веков после так называемой «революции Мейдзи» (1867–1868) они (не принадлежа к Западу) стали вполне капиталистической нацией. В Китае двадцать лет назад еще никто толком не знал, что такое капитализм, а сегодня миллиард людей, географически и культурно далеких от Запада, начинают быстро проникаться «духом капитализма».

Большого внимания заслуживает другая мысль Вальцева: «Лютер со своей Реформацией никогда не являлся начальным пунктом движения к капитализму. Сначала появился Колумб (1492 г.) с кораблями, набитыми золотом, и только потом Лютер (1517 г.) со своими 95 тезисами против продажи индульгенций. Продажа индульгенций как бизнес уступила место новому бизнесу, более выгодному – грабежу колоний. В Средние века некое было грабить, и ментальные особенности западноевропейцев не имели материальной базы. В Россию сунулись – тут Александр Невский, попробовали к арабам, османам, так те вообще до Вены дошли.

Почему, пренебрегая историческими реалиями, во главу угла ставится Реформация? Такой подход не случаен. Ложный тезис порождает ложную цепочку рассуждений о трудолюбии, бережливости, освященных неким религиозным чувством.

На самом деле в хозяйственной этике западного человека труд никогда не был окружен ореолом почитания. Деньги, желательны быстрые, желательны много. Вот ядро западного мировоззрения. И старт капитализма был дан не Реформацией, а нещадным грабежом колоний»⁵⁵.

Если не обращать в данном отрывке внимание на ошибочное представление автора о западном человеке как генетически предрасположенном к капитализму, то в «твердом остатке» можно выделить следующую мысль: *открытие Америки Колумбом*, давшее начало колониальным грабежам, было гораздо более существенным фактором развития капитализма в Европе, чем Реформация с ее «протестантской этикой».

Кстати, точка зрения Вальцева о роли географических открытий в становлении капитализма достаточно распространена. Причем другие авторы обращают внимание на открытие не только Америки, но также – морского пути в Индию. Опровергая Вебера, современный исследователь капитализма Юрий Кузнецов пишет: «Процветание протестантских стран Северной Европы, начиная с XVI в., во многом объяснялось фактором Великих географических открытий – открытием Америки и, в особенности, морского пути в Индию. В результате Северная Италия и прилегающие к ней области (Венеция, Марсель) потеряли свою исключительную роль торговых посредников, находящихся на главных торговых путях в страны Востока»⁵⁶. Подобную точку зрения можно назвать условно «геополитической». Она вполне аргументирована, с ней следует согласиться. Однако она не исключает ответа на вопрос: каковы духовные и религиозные причины (корни) капитализма?

Из всех известных нам точек зрения на духовно-религиозные причины происхождения капитализма нам близка позиция современного исследователя хозяйственной этики христианства *Н. В. Сомина*⁵⁷. Он считает, что протестантизм никаким особым мистическим «духом

⁵⁵ Там же. С. 275.

⁵⁶ Юрий Кузнецов. Тезисы о Вебере. Протестантизм и генезис европейского капитализма // Интернет. Режим доступа: http://www.sapov.ru/journal/2003-01/kuznetsov_weber.htm. Ю. Кузнецов в данном вопросе ссылается на работу известного английского историка и социолога Робертсона (одного из наиболее известных ранних критиков Вебера): Robertson H. M. Aspects of the Rise of Economic Individualism: A Criticism of Max Weber and his School. N.Y., 1933 (pp. 168–206).

⁵⁷ См.: Н. В. Сомина. Блеф «Протестантской этики» // См.: Н. В. Сомина. Блеф «Протестантской этики» // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/blef_protestantskoi_etiki.htm.

капитализма» (который пытался разглядеть Вебер) не обладает. *Протестантизм, по его образному сравнению, оказался подобен большой «пробоине», которая возникла в стене христианских запретов и ограничений.* Эта стена выстраивалась и поддерживалась христианской церковью в целях защиты общества от разрушительной стихии капитализма с тех пор, когда христианство приобрело статус официальной государственной религии (т. е. со времен императора Константина Великого). Христианская церковь хорошо понимала человеческую природу, отягощенную грехами и страстями сребролюбия, стяжательства, зависти, сластолюбия, властолюбия, тщеславия и т. п. Однако в силу целого ряда причин (разбор которых выходит за рамки нашей статьи) церковь как земная организация, состоящая из грешных людей, стала ослаблять свое противостояние страстям. У Вебера они называются красивым словом «дух капитализма», а у Святых отцов это называется по-другому: «дух падших ангелов», «дух inferнального мира», «дух бесов» и т. п. Через внезапно образовавшуюся «дыру» в стене ограничений и запретов в традиционное общество стремительно ворвался «дух капитализма» и стал быстро уничтожать христианство и сложившийся социальный порядок.

Кстати, протестантизм оказался «дырой» не только в стене, защищавшей духовное пространство Европы. Протестантизм сыграл роль «дыры» в ее экономическом пространстве. Напомним, что, по мнению Зомбарта, главными носителями «духа капитализма» были евреи. Будучи скованы разными запретами и ограничениями в католических странах, они устремились в страны победившего протестантизма, где получили режим наибольшего благоприятствования и способствовали быстрому капиталистическому развитию принявших их стран. Хотя считается, что наиболее либеральный для евреев режим предлагали страны с преобладанием кальвинистов и пуритан, однако и страны с лютеранским протестантизмом оказывались вполне подходящими для раскрытия потенциала их «капиталистического духа». Достаточно вспомнить, что Ротшильды, Варбурги, Шиффы, Мендельсоны и многие другие известные еврейские банкиры начинали свою капиталистическую карьеру в лютеранской Германии.

«Свой-чужой» как принцип капитализма

За «кадром» теории Вебера о происхождении капитализма остался еще важнейший источник «духа капитализма». Речь идет о принципе «свой-чужой», которым руководствовались пионеры капитализма и который формально не входил в этические нормы протестантизма. Ряд исследователей истории капитализма и протестантизма придерживаются примерно следующей схемы объяснения причин необузданной энергии кальвинистов:

- а) кальвинистский фанатик тем или иным способом получает начальный капитал;
- б) этот капитал для него служит подтверждением его «богоизбранности» и «исключительности»;
- в) это дает ему уверенность в том, что он, как «избранный», обладает правом господствовать над другими людьми.

Другие люди, не получившие «знак» «избранности» в виде богатства – люди «второго сорта», которых его протестантский бог предопределил быть рабами «избранного». По сути, это – «протестантский расизм», который имеет не этническую, а социально-экономическую природу. Наблюдаются определенные параллели с иудаизмом, который характеризуется презрительным отношением иудеев (евреев) к тем, кто не принадлежит к их племени. Согласно талмудическому иудаизму, для иудеев остальные – не просто «чужие», они даже не люди, а просто живые существа, имеющие внешность человека. В Ветхом Завете мы встречаем много мест, где проводится четкое деление на «своих» и «чужих». В контексте рассматриваемых нами экономических проблем весьма значимой является следующая установка иудаизма: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост» (Втор. 23:19–20). Евреи почти две

тысячи лет находились в рассеянии, т. е. среди «чужих». Поэтому приведенная выше установка из Второзакония последовательно реализовывалась (и продолжает реализовываться) носителями иудаистской идеологии через практику ростовщической эксплуатации всех «чужих».

Если не принимать во внимание упомянутый «*протестантский расизм*», трудно понять, откуда бралась такая хладнокровная жестокость, которую проявляли первые носители «духа капитализма» в эпоху первоначального накопления капитала. В Европе эта жестокость проявлялась по отношению к мелким землевладельцам, которых сначала лишали земли, а затем убивали или заставляли работать как рабов. В Америке белые протестантские колонисты проявляли эту жестокость по отношению к индейцам, которых поголовно уничтожали как зверей (кстати, колонисты-католики, которые осваивали Южную Америку, такой жестокости не допускали). В Африке протестантские купцы (вместе с купцами-иудеями) проявляли эту жестокость по отношению к местным жителям, которых захватывали или покупали в рабство.

Впрочем, жестокостью отличались и католики. Но у католиков физическое насилие удивительным образом сочеталось с «христианской заботой о душе» захватываемых в рабство аборигенов. Португальские монархи вместе с Папой Римским требовали, чтобы захватываемые рабы обязательно были крещены. По этому поводу был издан даже специальный королевский эдикт 1519 года. Если речь шла о невольниках, которых отлавливали в Африке, то они должны были быть крещены обязательно до погрузки на корабли, которые отправлялись к берегам Америки. Это требование было обусловлено тем, что многие рабы в пути умирали: в этом проявлялась «трогательная забота» о душах невольников. Позднее другие католические страны также приняли аналогичные законы. Так, французский король *Людовик XIII* издал в 1648 году акт об обязательном крещении рабов.

Принцип «свой-чужой» в протестантизме в течение нескольких столетий превратился в освященную «наукой» идеологию и психологию крайнего индивидуализма⁵⁸. В иудаизме имеет место *этнический индивидуализм* (этнос, племя, народ остается единым целым, не делимым на части); в протестантизме – *персональный индивидуализм* (общество дробится до мельчайших «атомов» – отдельных людей, ego)⁵⁹. В экономической науке Запада моделью и эталоном такого индивидуализма является *Номо есопомісис* – человек экономический. Он представляет собой крайнюю степень индивидуализма, когда к «своим» человек относит только самого себя (ego), а все остальные – «чужие».

Примечательны наблюдения, сделанные В. Зомбартом в его книге «Буржуа». В ней он совершенно справедливо обращает внимание на то, что наиболее последовательными и энергичными носителями «духа капитализма» были иноземцы, или пришельцы. Они не имели никаких кровно-родовых связей с местным населением и не были обременены такими пред-рассудками, как «родина», «отечество», «исторические корни» и т. п. Для пришельцев (иммигрантов, колонистов) местные все поголовно было «чужаками», к которым можно (и нужно) относиться жестоко – как к скотам или зверям. То есть убивать, эксплуатировать, грабить и обманывать. Также хищнически можно относиться к окружающей природе, культуре местного народа и его истории. Как пишет Зомбарт, «иноземец не ограничен никакими рамками в развитии своего предпринимательского духа, никакими личными отношениями: в своем кругу он

⁵⁸ Впрочем, у ранних протестантов еще сохранялись какие-то элементы коллективизма и солидарности. Как пишет Н. В. Сомин, «протестантство, и кальвинизм в особенности, по большей части существовало небольшими общинами, борющимися за выживание в условиях враждебного окружения. В связи с этим вырабатывалась своеобразная идеология, согласно которой наживать деньги ради общины было не только не зазорным, но рассматривалось как христианская добродетель. Позднее наши старообрядцы продемонстрировали совершенно аналогичную психологию» (Н. В. Сомин. Блеф «Протестантской этики» // См.: Н. В. Сомин. Блеф «Протестантской этики» // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/blef_prottestantskoi_etiki.htm).

⁵⁹ Само слово «индивид» происходит от латинского *individual*, что означает «неделимый». Имеется в виду, что мельчайшей неделимой частицей общества (атомом социума) является человек (аналогия была взята философами из физического мира; еще недавно считалось, что атом – «неделимый кирпичик» вселенной).

встречает только чужих... Только беспощадность, которую проявляют к чужим, могла придать капиталистическому духу его современный характер»⁶⁰.

Зомбарт выделяет две основные категории таких беспощадных пришельцев: евреев, которые были перманентными мигрантами по всему миру, и европейских колонистов в Новом Свете. Первые имели очень длительный опыт наживы на «чужих» и выступали в качестве учителей; вторые оказались очень способными учениками, которые нередко превосходили своих учителей. Как пишет Зомбарт, «...приносящие выгоду дела вначале вообще совершались лишь между чужими, тогда как своему собрату помогали; займы за проценты дают только чужому..., так как только с чужого можно беспощадно требовать проценты и капитальную сумму, когда он их уплачивает (здесь Зомбарт имеет в виду известную установку древних евреев из Второзакония. – В. К). Правом иноземцев было, как мы видели, еврейское право свободной торговли и промышленной торговли».

Беспощадность и хищничество пришельцев усиливается тем, что их сознание ориентировано не на прошлое или даже настоящее, а устремлено исключительно в будущее, ради чего можно жертвовать прошлым и настоящим. Безусловно, такой фанатизм также имеет религиозное происхождение. «Для переселенца, – пишет Зомбарт, – как для эмигранта, так и колониста не существует прошлого, нет для него и настоящего. Для него существует только будущее. И раз уже деньги поставлены в центр интересов, то представляется почти само собою разумеющимся, что для него единственный смысл сохраняет нажива денег как средства, с помощью которого он хочет построить себе будущее»⁶¹.

Зомбарт обращает внимание на схожесть двух групп носителей «капиталистического духа» – иудеев (вечных мигрантов) и протестантов (колонистов). Но между ними есть и серьезные различия. Во-первых, в первой группе все-таки остается понятие «свои» (по признаку религии и/или крови); во второй группе практически нет «своих», все (даже люди одинаковой веры и крови) оказываются «чужими». Во-вторых, в первой группе устремленность в будущее имеет вполне осознанный характер (целью иудаизма является мировое господство, и их капиталистическая деятельность подчинена реализации этой долгосрочной цели); во второй группе нет осознанных долгосрочных целей, понимание будущего является крайне размытым. Неудовлетворенность некоторых представителей протестантизма (особенно пуритан) отсутствием внятной конечной цели иногда приводило их в лоно иудаизма.

Западная социология не могла обойти стороной принцип «свой-чужой», которым в своей повседневной жизни руководствовались и руководствуются миллионы людей. Известный французский социальный психолог *Серж Московичи* называет это «социальной психологией меньшинств»⁶².

Перенесемся мысленно из эпохи раннего капитализма в наше время. Как известно, после Второй мировой войны Запад стал активно реализовывать в жизнь так называемый «мультикультурный проект»: смешение разных народов, рас и этносов с помощью либерализации или даже отмены существовавших ранее миграционных ограничений. Причины, подтолкнувшие Запад к проведению такого рискованного (как это стало очевидно сегодня) эксперимента, многочисленны, и их анализ выходит за рамки данной работы.

Отметим лишь, что, по мнению ряда социологов, такое мультикультурное смешение усиливает «капиталистический дух» в обществе, ибо в монокультурном (или моноэтническом) социуме нельзя достичь необходимого градуса ненависти и жестокости, который необходим для поддержания капиталистического тонуса. С таким мнением мы полностью согласны.

⁶⁰ Цит. по: А. Молотков. Христианство и идеология рынка // Молодая гвардия, № 4, 2011.

⁶¹ Там же.

⁶² См.: С. Московичи. Машина, творящая богов. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.

Развитие «дикого» капитализма в России в последние два десятилетия было бы немислимо без ситуации, когда бывшее советское общество оказалось четко поделенным на «своих» и «чужих». Прежде всего деление произошло по национальному признаку. У нас сегодня идут какие-то разговоры (в основном шепотом) об «этнической преступности». Но дело в том, что наш капитализм также оказывается «этническим», однако об этом в силу «политкорректности» и «толерантности» почти никто не заикается. Размышления на эту тему удалось найти в недавно вышедшей интересной статье Александра Молоткова. Он пишет: «...всем нам памятна волна первичной капитализации начала 90-х, когда наиболее радикальное принятие духа капиталистической наживы любой ценой наблюдалось, в первую очередь, в среде лиц нерусской национальности: евреев, азербайджанцев, чеченцев и т. д., а также тех этнически русских капиталистов (не случайна модификация: “новые русские”), которые утвердили свое фактическое отторжение от национального целого бесстыдством роскошных особняков на фоне нищенствующего народа»⁶³.

Добавим, что Россия все еще остается преимущественно монокультурным, моноконфессиональным и моноэтническим обществом, т. к. в ней пока преобладают русские и православные. По мнению «реформаторов», это тормозит дальнейшее развитие капитализма. Для того, чтобы Россия стала окончательно и бесповоротно капиталистической, ее надо сделать поликультурной, полиэтнической, поликонфессиональной. Такое общество будет состоять исключительно из «чужих», в нем будет царствовать принцип: *homo homini lupus est* («человек человеку волк»). В этом истинный «цивилизирующий» смысл нынешней миграционной политики российских властей.

Вернемся к началам современного капитализма. Многие установки иудаизма были восприняты протестантизмом, а догматы последнего подхватила и стала развивать народившаяся на свет европейская философия (вероятно, она появилась для того, чтобы выполнять «социальные заказы» тех, кто был заинтересован в строительстве капитализма). Смысл ряда «догматов» европейской философии очень прост: «война всех против всех» как объективный, «естественный» закон общества. В том или ином виде эту мысль проводили Дж. Беркли, Д. Юм, Дж. Локк, Т. Гоббс, Ф. Бэкон. Затем народившаяся на свет европейская экономическая «наука» (естественно, также для выполнения «социальных заказов») «облагородила» формулировку этого закона «всеобщего каннибализма» и назвала его «законом рыночной конкуренции».

Теория Вебера и современный капитализм

Следует также отметить, что современный протестантизм в значительной мере утратил тот религиозный фанатизм, который был присущ «первопроходцам» капитализма и о котором писал Вебер. Еще раз напомним читателям, в чем была религиозная подоплека этого фанатизма. Многие протестанты быстро накапливали большие богатства, но при этом придерживались аскетического образа жизни, продолжали держать себя в «черном теле». Некоторые исследователи пытаются дать чисто «материалистическое» объяснение этому феномену: мол, аскетизм первым капиталистам был нужен для того, чтобы «экономить» и быстрее накапливать капитал. Вот и К. Маркс в «Капитале» пишет: «Капиталист грабит свою собственную плоть»⁶⁴ – и не может внятно ответить, зачем капиталист это делает. А не может потому, что смотрит на историю становления капитализма глазами материалиста. *А первыми капиталистами двигал не «экономический интерес» (как думал К. Маркс), а религиозное чувство.*

Центральным догматом кальвинизма был догмат о том, что все человечество делится на «избранных» и «прочих». Это очень похоже на центральный догмат иудаизма о делении

⁶³ А. Молотков. Христианство и идеология рынка // Молодая гвардия, 2011, № 4.

⁶⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Т. 23. С. 611.

человечества на «евреев» (они же – «избранные») и «всех остальных». Евреем нельзя стать в результате тех или иных заслуг в земной жизни, евреем рождаются. И тут уже ничего нельзя изменить. То же самое мы видим в кальвинизме: «избранным» нельзя стать в земной жизни. «Избранность» предопределена «свыше», «избранным» человек уже рождается. Но никаких внешних признаков «избранности» ни на теле человека, ни в его умственных или духовных способностях обнаружить нельзя. Этот признак «избранности» лежит вне самого человека и заключается в принадлежащем ему богатстве. Религиозный адепт кальвинизма всю свою сознательную жизнь мучается одним лишь вопросом: «Я “избранный” или нет?» Но он мучает не только свою душу, но также свое тело. Он живет на пределе своих физических и психических сил, добывая и приумножая свое богатство, пытаясь через это богатство доказать себе и окружающим, что он – «избранный». *Фанатическая страсть накопления капитала – на самом деле не «материальная», а «духовная», религиозная страсть.* Она отодвигает на задний план все другие страсти, в том числе страсть к материальным, чувственным удовольствиям.

Впрочем, религиозно-мистическое восприятие богатства – феномен присущий не только протестантскому сознанию, но и другим религиям.

Вероятно, протестантизм в своем понимании и восприятии богатства и бедности заимствовал многое из древнего язычества. Вот что пишет прот. Андрей Ткачев: «Богатство – явление мистическое. В древние времена люди считали, что богатство – это явный признак богоугождения. Для того чтобы определить, кто грешен, а кто праведен, люди пользовались очень простыми критериями. Дети есть? – Есть. – Верблюды есть? – Есть. – Ослы есть? – Есть. – Ты праведник. Бог тебя наградил. Другого спрашивают: дети есть? – Нет. – Ослы есть? – Один. – Верблюды есть? – Сдох последний. – Дом есть? – Вот, перекопился. – Значит, ты грешник. А как иначе определять? Люди были простые, все было “дешево и сердито”. В чем-то они были правы, но в основном ошибались. Потому что мы-то теперь знаем, что можно быть праведным и больным. Праведным и бедным. Праведным и одиноким. А можно быть неправедным и богатым. Неправедным и многодетным. Все это теперь бывает, мы это знаем»⁶⁵.

От «протестантской этики» к «естественному праву»

Сегодня, конечно, протестантизм уже не тот. Современный протестантский капиталист в своей повседневной жизни руководствуется лишь земными интересами. Фактически бессмертия души для него не существует; в лучшем случае он может на эту тему пофилософствовать, но для него «рай» и «ад» – лишь красивая сказка, метафора. Наличие капитала для него – «билет», который дает право на вход в «земной рай», а цифра, определяющая величину этого капитала, указывает на то, в каком «сегменте» этого «земного рая» может находиться предьявитель «билета». Несколько веков назад было несколько иначе: наличие капитала рассматривалось в качестве «билета», дающего право на вход в «небесный рай»; величина капитала определяла, в каком «сегменте» или «ярусе» «небесного рая» окажется предьявитель «билета».

Конечно, в современной капиталистической деятельности религиозная мотивация человека сохраняется, но она уходит в сферу «подсознательного». Вот что пишет по этому поводу Ю. Бородай: «В соответствии с протестантской установкой, чтобы определить уровень нравственного достоинства, в США достаточно спросить: сколько стоит этот человек? Нам, православным, невдомек, что этот главный в США вопрос имеет не столько прагматическую, сколько глубоко религиозную значимость»⁶⁶.

В недрах кальвинизма (и протестантизма в целом) постепенно складывается система знаний и правил экономии (рационального использования) всех ресурсов, включая время, для

⁶⁵ Прот. А. Ткачев. Беседы на Евангелие. О богатом юноше // Православный взгляд, № 6 (11), 2011.

⁶⁶ Ю. М. Бородай. Почему православным не годится протестантский капитализм? // Наш современник, 1990, № 10.

достижения максимального денежного результата – прибыли. Наиболее законченный вид эта система обрела в рамках течения, называемого «методизм» (что-то вроде секты внутри протестантизма⁶⁷). Позже система этих знаний и правил (наподобие детальных предписаний всех сторон жизни человека в иудаизме) обрела статус «экономической науки».

По мере развития капитализма даже «протестантская этика» становилась тормозом для такого развития. Перед протестантскими теологами и философами была поставлена непростая задача: полностью освободить носителя «духа капитализма» от каких-либо этических и религиозных оков при сохранении его формальной принадлежности к протестантизму. Выход был найден путем новаторского переосмысления понятия «естественное право»⁶⁸. Таким «переосмыслением» занимались немецкий юрист и теоретик права *Иоганн Алтузия* (1557–1638) и голландский юрист, основоположник международного права *Гуго Гроций* (1583–1654). В сфере социально-экономических и политических отношений, по мнению последнего, главным ориентиром для принятия решений и оценки поступков человека, главными критериями должны выступать не нравственные и религиозные нормы (справедливость, любовь, помощь ближнему, сострадание, сотрудничество и т. п.), а «целесообразность» и «польза» – высшие императивы «естественного права». При этом в сфере общественных отношений провозглашается еще один императив: «свобода человека». Что это за «свобода»?

Во-первых, это свобода от Бога и тех норм этики, которые вытекают из религиозных представлений. Бог не вмешивается в сферу действия «естественного права». Как подчеркивал Г. Гроций: «Естественное право... столь незыблемо, что не может быть изменено даже самим Богом...»⁶⁹ Этот идеолог протестантизма считал, в частности, что объединение людей в государство состоялось не по воле Бога, а вследствие «естественной необходимости».

Во-вторых, это свобода «делать деньги». Как отмечает А. Ваджра, Г. Гроций «декларирует требования разума (императивы естественного права): защита имущества, возвращение полученной на время вещи и компенсация извлеченной из нее выгоды, обязанность соблюдения договоров, возмещение ущерба, а также наказание в соответствии с проступком. Как можно заметить, в данном случае имел место стандартный перечень необходимых условий торговой и финансовой деятельности»⁷⁰. Известный французский историк *Люсьен Февр* (1878–1956) писал по поводу появившегося на заре капитализма лозунга «свобода»: «Свобода, свобода; этим словом клянутся в Антверпене торгаши, жаждущие выгодных спекуляций; это слово повторяют капиталисты, сильные люди... это слово твердят в своем аугсбургском дворце несокрушимые и всевластные Фуггеры, чьи несметные богатства окружают их сиянием золотых легенд»⁷¹.

Как известно, жизнь человека в христианской Европе всегда была в той или иной мере раздвоенной. Одна часть его жизни – религиозная, выражающаяся в том, что он посещает церковь по воскресеньям и в праздники, молится дома, исповедуется и причащается, крестит детей и отпевает умерших членов семьи и т. п. При этом он стремится, чтобы жизнь в его семье и при общении с родственниками и ближайшими соседями и друзьями выстраивалась строго на христианских принципах. Более или менее серьезные отклонения от этих принципов

⁶⁷ Методизм сложился в первой половине XVIII века в Великобритании и Северной Америке на почве англиканства.

⁶⁸ *Естественное право* – «одно из широко распространенных понятий политической и правовой мысли, обозначающее совокупность или свод принципов, правил, прав, ценностей, продиктованных естественной природой человека и тем самым как бы независимых от конкретных социальных условий и государства. Е. п. выступало всегда как оценочная категория в отношении действующей в данном политическом обществе правовой системы и закрепляемого ею строя общественных отношений» («Большая советская энциклопедия», статья «Естественное право»).

⁶⁹ История политических и правовых учений [Учебник] / Под ред. О. Э. Лейста. М.: Юрид. лит., 1997. С. 165.

⁷⁰ А. Ваджра. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 86.

⁷¹ Люсьен Февр. Бои за историю. М.: Наука, 1991. С. 206. Упомянутые Л. Февром *Фуггеры* – крупнейший, наряду с *Вельзерами*, купеческий и банкирский дом Германии XV–XVII веков, который вел дела по всей Европе и за ее пределами. Деятельность Фуггеров – высшая точка в развитии раннего европейского капитализма.

(т. е. греховные поступки и даже мысли) добросовестным и богобоязненным христианином фиксируются в памяти, при этом он исповедует эти грехи.

Другая часть его жизни – хозяйственная, которая нередко оказывается большей по времени, чем первая часть. В хозяйственной жизни человек вступает в отношения с другими людьми в качестве работника и работодателя, покупателя и продавца, кредитора и заемщика, истца и ответчика, заказчика и исполнителя, партнера по совместному труду и т. п. Хотя христианская церковь формулировала этические нормы для выстраивания правильных отношений в хозяйственной сфере, даже в самые благополучные периоды истории христианства эти нормы очень слабо учитывались и исполнялись. Хозяйственная сфера оказывается автономной от церкви и религии. На протяжении многих веков существования христианства у людей сложилась система «двойных стандартов»: в семейно-бытовой сфере христианские нормы исполняются более или менее строго (собственно это и есть религиозная сфера жизни человека); в хозяйственной сфере они исполняются намного хуже или не исполняются вовсе. Достаточно вспомнить средневековую Европу, в которой Католическая церковь устанавливала строгие ограничения и запреты на занятие ростовщичеством. При этом эти нормы очень слабо исполнялись, и нарушало их в первую очередь само церковное начальство. В эпоху раннего христианства в обществе существовало рабство, но церковь достаточно спокойно относилась к этому явлению; даже многие искренне верующие христиане имели рабов и не собирались от них отказываться. Конечно, такая «раздвоенность» христианского сознания всегда создавала дискомфорт, тяготела над христианами (как клириками, так и мирянами), периодически это приводило к потрясениям в социально-политической и церковной жизни. Самое крупное такое потрясение – Реформация, которая была болезненной реакцией христианской Европы на грубое попрание самим Святым Престолом этических норм, относящихся к сфере социально-экономических отношений. Католицизм иногда искренне, а иногда лишь для вида пытался разными способами преодолевать эту «раздвоенность» путем разработки христианских этических норм хозяйственной жизни и их практического внедрения в жизнь⁷².

Выведение хозяйственной сферы за рамки религиозных норм, замена их императивами «естественного права» стали своеобразным способом преодоления этой «раздвоенности» христианского сознания⁷³. Кстати, в «старые, добрые времена» экономику изучали как один из разделов христианской этики. В связи с протестантским открытием «естественного права» экономика почти полностью исчезла из учебников по этике, зато расцвела пышным деревом различных самостоятельных «экономических дисциплин». Если раньше те или иные экономические действия (проекты) оценивались прежде всего с точки зрения их нравственности, то в эпоху «капиталистической эмансипации» экономики они стали оцениваться с точки зрения их коммерческой (финансовой) эффективности. На нравственную оценку экономических решений (действий) сегодня никто не обращает ни малейшего внимания. Ни в одном современном учебнике экономики мы не найдем даже намека на постановку вопроса о нравственной оценке экономических решений. Везде речь идет лишь о коммерческой (финансовой) эффективности. Авторы таких учебников, видимо, осознанно или неосознанно исходят из следующей посылки: «что коммерчески эффективно (т. е. прибыльно), то и нравственно».

На полную «капиталистическую эмансипацию» экономики от норм христианской этики обратил внимание известный западный философ, социолог и социальный психолог Эрих

⁷² О подобной «раздвоенности» христианской жизни и христианского сознания достаточно обстоятельно пишет Н. В. Сомин в статье «Трансформация общества: очерк христианской социологии» (Интернет. Режим доступа: <http://rusk.ru//st.php?idar=114409>). Эту «раздвоенность», которая устойчиво существовала до капитализма в христианском обществе, он называет «своеобразным паритетом храмового христианства и экономического язычества». После прихода капитализма указанный «паритет» был сломан – в пользу «экономического язычества».

⁷³ Надо иметь в виду, что такое выведение хозяйственной жизни в сферу действия «естественного права» в протестантизме произошло не сразу же после того, как Г. Гроций и ему подобные заявляли о своих «открытиях». Это достаточно растянутый процесс, который в некоторых протестантских церквях еще не завершился до конца.

Фромм (1900–1980). Он, в частности, писал: «Радикальный гедонизм и безудержный эгоизм не могли бы возникнуть как руководящие принципы экономического поведения, если бы в XVIII веке не произошло коренного изменения. В средневековом обществе, как и во многих других высокоразвитых и примитивных обществах, экономическое поведение определялось этическими нормами. Так, для теологов-схоластов такие экономические категории, как цена и частная собственность, были частью нравственной теологии... *В несколько этапов капитализм XVIII века претерпел радикальное изменение: экономическое поведение отделилось от этики и человеческих ценностей* (курсив мой. – В. К.)»⁷⁴.

Полное «отключение» экономической деятельности от христианской этики при капитализме стало еще одним серьезным поражением христианства на Западе.

Макс Вебер: мнимые и реальные заслуги

Из того, что мы сказали выше, можно заключить: теория происхождения капитализма, предложенная М. Вебером, искажает реальность. Современный исследователь капитализма С. В. Вальцев в этой связи квалифицировал Вебера словом «сказочник»⁷⁵. Мы не знаем, было ли это искажение результатом добросовестного заблуждения автора теории или же он делал это сознательно. Все сходятся во мнении, что Вебер рассматривал капитализм как более совершенное общество по сравнению с предшествующим ему традиционным обществом, относился к капитализму с большой симпатией (хотя ради поддержания видимости «научной объективности» не афишировал свои субъективные пристрастия). Как бы то ни было, Вебер дал картину капитализма с «человеческим лицом». Его работа «Протестантская этика и дух капитализма» создает впечатление, что капитализм был «благословлен» христианством. Именно в этом ряд исследователей творческого наследия Вебера видят причину его сегодняшней популярности, которая, кстати, пришла к нему лишь через многие годы после смерти⁷⁶. Такого мнения, в частности, придерживается уже знакомый нам Н. В. Сомин: «Думается, что популярность теории Вебера заключается вовсе не в ее научных достоинствах. “Веберизм” как идеология оказался востребованным для оправдания капитализма. Суть этой идеологии в том, что, согласно ей, капитализм получает религиозное оправдание, причем оправдание, исходящее из самой основополагающей концепции христианства – учения о спасении. Капитализм как бы получает благословение от христианства и тем самым принцип капиталистического накопления окрашивается в самые светлые моральные тона. По теории Вебера, “подлинный” капиталист – это верующий аскет, живущий очень скромно и вкладывающий всю прибыль в производство, причем делает это он не ради прибыли, а ради Бога. Столь “благообразное”, религиозное возникновение капитализма – слишком ценный подарок, чтобы от него отказаться. А потому весь современный Запад на все лады стремится доказать, что христианство благословило капитализм»⁷⁷.

Еще одна точка зрения на причину возросшей популярности Вебера – его теория пришла на место дискредитировавшего себя марксизма. Юрий Кузнецов в интересной статье, посвященной критике теории Вебера, заключает ее следующими словами: «...при всей научной, мягко говоря, небес-спорности (а проще говоря, несостоятельности) тезиса Макса Вебера, его

⁷⁴ Э. Фромм. *Иметь или быть?* Киев, 1998. С. 196–197.

⁷⁵ С. В. Вальцев. *Закат человечества*. 2-е издание, переработанное и дополненное. Почему человечество вырождается? М.: Книжный мир, 2010. С. 274.

⁷⁶ Сначала Вебер стал известен не в своей родной Германии, а в Америке, где его популяризации способствовал американский социолог, профессор Гарвардского университета Т. Парсонс (1902–1979).

⁷⁷ Н. В. Сомин. Учебное пособие по курсу: «Экономические категории в Священном Писании и Церковном учении». Лекция 10: «Влияние протестантизма на имущественную этику и экономическую теорию» (Интернет, сайт «Христианский социализм как русская идея»).

антикапиталистический заряд сегодня востребован и используется в полной мере, во многом заняв место дискредитировавшего себя марксизма»⁷⁸. С таким заключением согласиться нельзя. Внимательное прочтение работы Вебера «Капиталистическая этика и дух капитализма» позволяет заметить симпатии автора к капитализму (по возможности, им скрываемые для придания книге «объективности»), никакого заряда «антикапиталистического духа» она не несет.

Несмотря на обилие справедливой критики в адрес Вебера, нельзя отрицать положительного вклада его работы «Протестантская этика и дух капитализма» в понимание истории, общества и экономики. До Вебера в исследовании капитализма доминировал так называемый «экономизм»: капитализм рассматривался преимущественно как экономическое явление и в расчет принимались лишь экономические факторы развития капитализма⁷⁹. Заслуга Вебера в том, что он четко сказал: *капитализм – не только и не столько экономическое, сколько духовно-религиозное явление*. Кстати, часто упоминавшаяся нами книга Зомбарта «Евреи и хозяйственная жизнь» появилась спустя шесть лет после выхода в свет труда Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Кто знает: может быть, именно Вебер подтолкнул Зомбарта к созданию альтернативной теории? В следующем разделе мы подробнее поговорим о теории Зомбарта.

⁷⁸ Юрий Кузнецов. Тезисы о Вебере. Протестантизм и генезис европейского капитализма // Интернет. Режим доступа: http://www.sapov.ru/journal/2003-01/kuznetsov_weber.htm.

⁷⁹ См.: П. Ульрих. Критика экономизма. М.: Вузовская книга, 2008.

Глава 2. «Этика Торы» и «дух капитализма»

Вернер Зомбарт и Макс Вебер: две точки зрения на происхождении капитализма

В начале прошлого века в Германии вышли почти одновременно две книги, которые сегодня считаются «классикой» социологии. Это работа Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1905)⁸⁰ и работа Вернера Зомбарта «Евреи и хозяйственная жизнь» (1911)⁸¹. Обе указанные книги объединяло то, что их авторы пытались ответить на один фундаментальный вопрос социологии: каковы духовно-религиозные корни капитализма? Ответ Вебера сводился к тому, что современный капитализм возник в результате Реформации и появления «нового христианства» в лице протестантизма. Ответ Зомбарта был иной: «крестным отцом» капитализма стало еврейство с его религией иудаизма. Он писал: «...современный капитализм есть в сущности не что иное, как эманация еврейского духа»⁸². Кстати, у Зомбарта был еще ряд трудов, посвященных «еврейской» теме: «Участие евреев в создании современного народного хозяйства» (1910), «Будущее евреев» (1912) и др. Эта тема нашла также свое отражение в фундаментальной работе Зомбарта «Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека» (1913). Указанные работы подкрепляли вывод Зомбарта о решающей роли еврейства в возникновении капитализма.

Кстати, обращая внимание на большую роль евреев в трансформации традиционного общества в капиталистическое, В. Зомбарт особенно подчеркивал их решающую роль в становлении капитализма в *Северной Америке* (этому посвящена четвертая глава его работы «Евреи и хозяйственная жизнь»). После открытия Америки у евреев, которых продолжали изгонять из разных стран Европы, появилась возможность отправиться за океан: «Лишь только ворота Нового Света открылись для европейцев, как туда толпами устремились евреи. Мы уже видели, что открытие Америки хронологически совпадает с годом изгнания евреев из Испании, мы видели, что последние годы XV в. и в первые десятилетия XVI в. массы евреев вынуждены были эмигрировать. Это была эпоха, когда еврейство Европы зашевелилось, как муравейник, в который воткнули палку. Нет ничего удивительного в том, что большая часть этого муравейника направилась в подававшие большие надежды области Нового Света. Первыми купцами в Америке были евреи. Первые промышленные учреждения в американских колониях обязаны своим происхождением евреям»⁸³. Первыми еврейскими колонистами были евреи Испании и Португалии, затем еврейская эмиграция в Северную Америку стала осуществляться из Голландии, а еще позднее – из Англии. Новый мощный приток евреев в Северную Америку произошел в 1654 году, когда еврейские колонисты были изгнаны из Бразилии, бывшей на тот момент колонией Португалии. Зомбарт в своей книге цитирует американского президента *Теодора Рузвельта*, который в связи с 250-летием поселения евреев в Северной Америке заявил:

⁸⁰ Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова, предисл. П. П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990.

⁸¹ Вернер Зомбарт. Евреи и хозяйственная жизнь // В. Зомбарт. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-Пресс, 2004. Среди других работ В. Зомбарта особенно известно его фундаментальное исследование «Современный капитализм. Историко-систематическое исследование общеевропейской экономической жизни от ее зачатков до современности» (1902). Некоторые историки экономики и социологи считают, что именно после выхода этой книги понятие «капитализм» прочно вошло в научный и политический оборот сначала на Западе, а потом и во всем мире.

⁸² Вернер Зомбарт. Евреи и хозяйственная жизнь // В. Зомбарт. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-Пресс, 2004. С. 460.

⁸³ Вернер Зомбарт. Евреи и хозяйственная жизнь // В. Зомбарт. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-Пресс, 2004. С. 455.

«евреи помогли создать эту страну»⁸⁴. Еще более выразительно заявление по этому случаю бывшего (на тот момент) американского президента *Гровера Кливленда*, которого также цитирует Зомбарт: «...ни одна из составляющих американский народ национальностей не оказала большего, прямого или косвенного, влияния на развитие современного американизма, чем еврейская нация»⁸⁵.

Вебер и Зомбарт были лично друг с другом знакомы (оба работали в Гейдельбергском университете) и между собой дискутировали по указанному вопросу, у каждого из них были свои веские аргументы в пользу защищаемой точки зрения. Об этих аргументах мы говорили в предыдущем разделе. Аргументы сторон часто оказываются более остроумными, чем «научно обоснованными» (хотя каждый из авторов пытается выглядеть предельно «объективным»). Напомним лишь один аргумент со стороны Вебера: страны, в которых капитализм развивался быстрее, были преимущественно протестантскими; страны католические в своем капиталистическом развитии отставали. Вроде бы очень убедительный факт в пользу веберовской точки зрения. Но Зомбарт парирует этот аргумент своим объяснением: католические страны с их достаточно строгими христианскими ограничениями процента, прибыли и наживы «выдавливали» евреев с их «духом капитализма» в страны протестантские, где таких ограничений не было. И скапливавшиеся там евреи выступали в роли «мотора» быстрого капиталистического развития.

В конечном счете точка зрения Макса Вебера (несмотря на все логические натяжки) оказалась более популярной, сегодня она переключалась в учебники по истории, экономики, социологии. По нашему мнению, эта точка зрения возобладала не в силу каких-то чрезвычайно убедительных аргументов и фактов, а потому, что она идеологически выгодна тем, кто заботится об имидже капитализма. Ведь она представляет капитализм в качестве строя, получившего «освящение» со стороны христианства. «Первопроходцы» капитализма изображаются Вебером как «христианские герои», демонстрирующие аскетизм и ищущие спасения своей души (хотя и своеобразным способом – через обогащение; причем не любые методы обогащения для них являются приемлемыми – они строители «цивилизованного» капитализма)⁸⁶.

А может быть, превознесение в XX веке версии Вебера было призвано скрыть истинную роль еврейства в становлении капитализма? О роли еврейства (иудаизма) в становлении капитализма в истекшем веке говорили мало. Вероятно, отчасти из-за «рискованности» темы (любое неосторожное высказывание о еврействе – повод для обвинения автора в «антисемитизме»). Отчасти из-за недостатка информации.

По истечении века после выхода работы Зомбарта обозначился определенный интерес к творческому наследию немецкого социолога за рубежом и в России⁸⁷. Также наметилось некоторое оживление в обсуждении поднятой Зомбартом темы о роли евреев в становлении капитализма. Оживление преимущественно со стороны тех авторов, которые позиционируют себя как «евреи».

Прежде всего следует упомянуть книгу известного западного политолога (бывшего первого президента Европейского банка реконструкции и развития) *Жака Аттали* под названием «Евреи, мир и деньги» (на французском языке)⁸⁸. В этот список следует добавить большую

⁸⁴ Там же. С. 461.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ См.: Н. В. Сомин. Блеф «Протестантской этики» // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/blef_protestantskoi_etiki.htm.

⁸⁷ См.: Е. А. Орлянский. Этно-религиозный фактор в теории генезиса современной рыночной экономики Вернера Зомбарта. Омск: Издатель ИП Погорелова, 2009; Митенков А. В. В. Зомбарт о генезисе общества: (философско-антропологический анализ учения). М.: Прима-Пресс-М, 2002; Браславский Р. Г. Сочинения Вернера Зомбарта в России // Журнал социологии и социальной антропологии. Том IV, 2001. № 1; Шпакова Р. П. Вернер Зомбарт: в ожидании признания // Журнал социологии и социальной антропологии. Том IV, 2001. № 1.

⁸⁸ Attali Jacques, *lies Juifs, le monde et l'argent*. Paris: Fayard, 2002.

статью *Ирины Федосеевой* «Евреи и капитализм», опубликованную в еврейском русскоязычном журнале⁸⁹. Наконец, это вышедшая на русском языке книга израильского журналиста и писателя *Петра Люкимсона* «Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги»⁹⁰. К указанным работам можно также прибавить книгу *Джерри Мюллера* из Католического университета Америки под названием «Капитализм, коммунизм и евреи»⁹¹.

Знакомство с этими работами вновь заставляет нас задуматься о том, каковы же действительные духовно-религиозные причины возникновения капитализма. Вопрос не праздный, ибо мы сами уже два десятка лет живем при капитализме. Нам не мешало бы разобраться в этом новом для нас мире, причем не только в его экономическом порядке (на эту тему у нас пишут немало), но также в его духовно-религиозном устройении.

Сразу отмечу, что книга Джерри Мюллера на меня впечатления не произвела, ибо он исследует свой предмет как внешний наблюдатель (т. е. нееврей). Его исследование поверхностно, после книги Зомбарта читать ее неинтересно. Столь же поверхностна статья Ирины Федосеевой (в ней просто собраны некоторые факты, которые специалисту уже давно известны). Книга Жака Аттали на первый взгляд выглядит как фундаментальное исследование. Но при ближайшем с ней ознакомлении она производит впечатление чрезмерной пафосности и хвастовства: по мнению автора, евреи были везде, во всем и всегда впереди. Он прослеживает историю еврейского народа со времен Моисея и доказывает, что уже в те времена евреи были носителями «духа капитализма». Приведем несколько выдержек из книги Аттали. Прежде всего он с гордостью сообщает, что евреи дали миру две самые важные вещи – единого Бога и деньги: «Еврейский народ сделал деньги уникальным и универсальным инструментом обмена, точно так же как он сделал своего Бога уникальным и универсальным инструментом превосходства...»

Автор полагает, что предписания, касающиеся поведения евреев в мире денег, которые содержатся в Талмуде, порождены не какой-то высшей силой, а привычками и характером тех людей, которые составляли Талмуд: «Авторы Талмуда сами были в большинстве торговцами, экспертами по экономике...»

Любые отношения купли-продажи, а также стремление к богатству, по мнению автора, вполне естественны, так как благословлены Богом: «Исав и Иаков подтверждают необходимость обогащения для того, чтобы нравиться Богу... Бог благословляет богатство Иакова и разрешает ему купить право первородства у его брата Исав – это доказательство, что все имеет материальную цену, даже в виде чечевичной похлебки».

Деньги, как считает Ж. Аттали, это не только инструмент купли-продажи или накопления богатства, но они также средство организации самого совершенного общественного устройства: «В этом жестоком мире, управляемом с помощью силы, деньги постепенно оказываются высшей формой организации человеческих отношений, позволяющей разрешать без насилия все конфликты, включая религиозные».

Деньги, будучи неким универсальным инструментом, доступным для людей любой национальности и вероисповедания, тем не менее являются в первую очередь достоянием евреев, противостоящих остальному миру: «Деньги – машина, которая превращает священное в светское, освобождает от принуждения, канализирует насилие, организует солидарность, помогает противостоять требованиям неевреев, является прекрасным средством служения Богу».

Как видно из приведенной выше цитаты, служение евреев деньгам у Ж. Аттали приравнивается к служению их Богу. Капитализм для него – это не только рынок с его специфическими способами обогащения, это прежде всего – новая религия. Он не дает ей название, по

⁸⁹ И. Федосеева. Евреи и капитализм // Лехаим, 2005, №№ 4, 6.

⁹⁰ П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.

⁹¹ Дж. Мюллер. Капитализм, коммунизм и евреи. Пер. с англ. М.: Карьера Пресс, 2011. – 286 с.

смыслу это – религия денег. Для подкрепления своей мысли о «духовной» пользе ростовщичества для евреев Аттали приводит цитату из *рабби Якова Тама*: «Это почетная профессия, ростовщики зарабатывают деньги быстро и достаточно, чтобы отказаться от других профессий и посвятить себя религиозным занятиям». Обращается внимание на то, что занятия деньгами также позволяют избегать евреям трудовых занятий по найму: «Важное положение: каждый должен любой ценой избегать соглашаться на принудительную работу, делающую зависимым, так подчиняться кому-то равносильно возвращению в Египет... Этот запрет объясняет, почему в течение веков евреи наиболее часто отказываются входить в крупные организации и предпочитают работать на себя».

Для Аттали нет сомнения, что капитализм – это самый лучший в истории человечества строй и что он – детище исключительно еврейского народа. Его книгу с полным основанием можно было бы назвать: «Манифест еврейского капитализма». Бросающаяся в глаза идеологическая ангажированность книги создает у вдумчивого читателя недоверие к тому, в чем бывший банкир стремится убедить читателя.

А вот толстую книгу Петра Люкимсона «Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги» я прочитал с большим интересом. Она не претендует на «академическое исследование», написана живым и доходчивым языком (автор – выходец из СССР и русским языком владеет превосходно). Книга базируется на многочисленных источниках, в том числе таких «первоисточниках», как Тора и Талмуд. Главное ее достоинство – она отражает еврейскую жизнь в мире денег и экономики «изнутри», причем на «бытовом уровне».

Конечно, это отражение лишь частичное, упрощенное и нередко искаженное. Прежде всего потому, что автор пытается взглянуть на мир денег и экономики глазами «среднестатистического» еврея, а сегодня такой еврей – «средняя температура по госпиталю». Мир евреев сегодня стал очень разнородным. В первую очередь в духовно-религиозном отношении: он состоит из атеистов, агностиков, ортодоксальных иудеев, «модернизированных» иудеев и т. п. Наверное, для ортодоксальных иудеев Израиля Люкимсон – лишь «внешний наблюдатель» «истинной» еврейской жизни. Но таких «внешних наблюдателей» в современном Израиле – не менее 90 %. Люкимсона, судя по всему, можно отнести к агностикам, но при этом он (как законопослушный гражданин Израиля) вполне уважительно и серьезно относится к таким религиозным «источникам», как Тора, Талмуд и Каббала. Опираясь на эти источники, он пытается максимально нивелировать «субъективный фактор» в своем исследовании. Иначе говоря, очертить некий «нормативный подход», которым должен руководствоваться современный еврей, соприкасающийся с миром денег, бизнеса, экономики. При этом он признает, что в ряде случаев евреи нарушают (и даже сознательно игнорируют) официальные и неофициальные нормы денежной, имущественной и предпринимательской этики.

В данном разделе попытаемся решить следующие задачи.

Во-первых, попытаться на основе книги Люкимсона составить представление о религиозно-этических нормах евреев в сфере денежных, имущественных и экономических отношений (назовем эти нормы «*экономической этикой Торы*»⁹²).

Во-вторых, оценить, насколько эти нормы соответствуют «духу капитализма», а также прояснить вопрос о «вкладе» евреев в становление и развитие капитализма.

В-третьих, сравнить «экономическую этику Торы» с соответствующими нормами христианства.

⁹² Термин «этика Торы» достаточно условный. Он отражает этические нормы, содержащиеся не только в Торе (Пятикнижии Моисеевом), но также во всех книгах еврейского Ветхого Завета (Танахе) и Талмуде. Кроме того в «этику Торы» включаются нормы еврейской Каббалы, многие «неписанные» нормы и обычаи (которым П. Люкимсон уделяет большое внимание). Об этом подробнее см.: И. Лютостанский. Талмуд и евреи. Т. 1–2 / Под ред. О. Платонова. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2009.

Несколько слов о нормах христианства. Христианские нормы этики, относящиеся к сфере имущественных и хозяйственных вопросов, получили достаточно полное освещение в работах Н. В. Сомина⁹³. Он справедливо отмечает, что они не были некоей константой в течение всей истории христианства. Сомин выделяет три основные «экономические доктрины» христианства.

Первую он условно называет «*святоотеческой*» (основная роль в формировании этой версии принадлежит Св. Иоанну Златоусту). Вторую – «*умеренной*». Третью – «*протестантской*». На протяжении первого тысячелетия христианства, вплоть до времени Фомы Аквинского (XIII век), превалировала самая строгая доктрина – «*святоотеческая*». Суть ее в достаточно бескомпромиссном неприятии богатства и частной собственности. «*Умеренная*» доктрина стала доминирующей в Католической церкви. Она уже допускает возможность богатства и частной собственности (с целым рядом оговорок). Наконец, «*протестантская*» доктрина открыто поддерживает стремление человека к богатству, а частную собственность считает наиболее соответствующей природе человека. «*Протестантская*» доктрина, по мнению Н. В. Сомина, имеет много общего с экономической доктриной иудаизма. В современном православии превалирует «*умеренная*» доктрина. Что касается католицизма, то он в конце XX – начале XI вв. фактически встал на позиции «*протестантской*» доктрины.

Для решения поставленных нами задач используем материал первых двух глав книги Люкимсона, где сформулированы ключевые нормы экономической этики Торы, относящиеся к таким вопросам, как богатство, бедность, деньги. В общей сложности нами выделено *шестнадцать основных положений (норм) экономической этики Торы*. Одиннадцать из них условно относятся к вопросам богатства и бедности. Остальные – преимущественно к деньгам. Метода нашего исследования такова: сначала мы даем нашу краткую формулировку, раскрывающую суть того или иного положения (нормы); затем приводим выдержки из текста Люкимсона, иллюстрирующие соответствующее положение; после этого предлагаем наши комментарии.

И еще одно предварительное замечание: данный раздел посвящен не столько «еврейскому вопросу» и иудаизму, сколько оценке христианства, существующего в условиях капитализма. А такая оценка будет точнее и объективнее при условии понимания нами экономической доктрины иудаизма.

Экономическая этика Торы: богатство и бедность

1. Богатство – заслуга, получаемая человеком от Бога за исполнение заповедей и ревностное изучение Торы.

«Материальный достаток, появление у человека свободных денег, успех в делах всегда рассматривались в еврейской традиции прежде всего как следствие особого благоволения Господа, Его благоволение за ревностное соблюдение и изучение дарованной им евреям Торы» (с. 44).

Наш комментарий:

Христианин также рассчитывает своей праведной жизнью получить благоволение от Бога, однако он рассчитывает не на получение богатства, а прежде всего на прощение Богом грехов и получение в будущем веке вечной жизни.

⁹³ Основные работы Н. В. Сомина по вопросам хозяйственной этики христианства: 1) Учение Св. Иоанна Златоуста о богатстве, бедности, собственности и милостыне; 2) Социальные идеи Ветхого и Нового Заветов [Учебное пособие]; 3) Экономические категории в Священном Писании и Церковном учении [Учебное пособие]. Все указанные источники размещены в интернете на сайте «Христианский социализм и русская идея». На наш взгляд, в перечисленных источниках содержится наиболее полное и систематическое изложение социально-экономического учения христианства.

2. Имущественное положение человека предопределяется еще до его рождения. Однако впоследствии Всевышний может изменить свое первоначальное решение об имущественном положении человека.

«... Будет ли человек богат или беден в этом мире, решается еще до его рождения, в тот момент, когда его душа спускается на землю»; "Все предопределено: будет ли человек жить в богатстве или в бедности, окруженным детьми или бездетным, а также какие испытания выпадут на его долю и когда он умрет, и лишь одно неизвестно – будет ли у него трепет перед Небесами", – говорит Талмуд. Жизнь человека с этой точки зрения представляется неким лабиринтом, причем Всевышнему известно, каким путем данный человек будет блуждать по этому лабиринту, с какими препятствиями он встретится, однако при этом Бог предоставляет ему полную свободу воли в том, как именно он будет преодолевать эти препятствия: останется ли он верен Торе или нарушит ее, а возможно, и вообще откажется от нее. Однако в этом случае у него вполне могут отобрать то богатство, обладать которым ему было предназначено самой судьбой» (с. 50).

Наш комментарий:

Данное положение сильно смахивает на фатализм, который чужд христианству. Для христианства ключевым является положение о свободе выбора человека (между добром и злом). Именно от человека, его выбора зависит главное в жизни христианина – его спасение, обретение вечной жизни. При принятии решений (выборе) настоящий христианин руководствуется прежде всего заповедями, совестью, своим разумом и волей. При принятии подобного рода «судьбоносных» решений христианином социально-имущественные вопросы в расчет не принимаются или играют минимальную роль.

3. Вместе с тем любое богатство является результатом усилий со стороны человека, автоматически оно никому не дается. В конечном счете богатство – результат совместной деятельности Бога и человека.

«... И в Торе, и в других еврейских источниках, и в еврейском фольклоре непрестанно подчеркивается, что подлинное богатство всегда является следствием предпринимаемых человеком усилий... Прибегая к излюбленной раввинами метафоре, Творец оставляет себе роль Компаньона по бизнесу: если еврей решает, что он может сидеть сложа руки, а Компаньон выполнит за него всю работу, то он глубоко заблуждается» (с. 58–59).

Наш комментарий:

Внешне данное положение иудаизма похоже на положение христианства о синергии Бога и человека, их соучастии в творческой деятельности. Однако, судя по тем примерам, которые Люкисон приводит в своей книге, творческая деятельность в понимании еврея – это прежде всего деятельность по накоплению богатства, получению денег, коммерция (бизнес). Даже в приведенном выше отрывке Бог представлен как компаньон еврея по бизнесу.

4. Богатство – один из важных факторов, определяющих социальный статус человека. Наряду с двумя другими – происхождением и знанием Торы. Самый главный среди них, однако, не богатство, а знание Торы.

«Два фактора – происхождение и величина личного состояния – на протяжении всей человеческой истории, у всех народов определяли социальный статус человека... основным жизненным предназначением еврея с древнейших времен считалось изучение Торы и в итоге именно степень образованности человека в Торе, глубина его познаний и стали главным в определении социального статуса человека» (с. 64). «... Древний принцип, согласно которому социальный статус самого бедного знатока Торы был значительно выше статуса богача, в целом сохранялся» (с. 69).

Наш комментарий:

«Социальный статус» – понятие, вообще не относящееся к сфере духовной жизни человека. Косвенно, конечно, социальный статус может влиять на духовное состояние человека.

Христианство исходит из того, что чем выше социальный статус человека, тем больше шансов стать жертвой страсти честолюбия, греха гордыни. Именно потому, что богатство и знания могут действительно повышать социальный статус человека, Святые отцы Церкви настоятельно рекомендовали избегать богатства (сребролюбия), а также не гнаться за накоплением знаний. Тем более предупреждали против того, чтобы специально демонстрировать свои богатства и знания.

5. Богатство представляет для еврея испытание.

«... Оно (богатство. – В. К.) всегда рассматривается как испытание человека, в ходе которого он должен доказать, что богатство не привело к очерствению его души, забвению им тех высоких принципов Торы, по которым он обязан жить» (с. 60).

Наш комментарий:

В христианстве богатство также рассматривается в качестве испытания; это – время, которое мешает спасению человека, обретению им жизни вечной. Именно этого боится истинно богобоязненный христианин. Поэтому Святые отцы рекомендуют избавляться от богатства как источника искушений. Для еврея существует другая угроза – потерять богатство. Именно это толкает его к соблюдению «высоких принципов Торы».

6. Бедность чаще всего бывает наказанием человеку за нарушение им заповедей Торы. Впрочем, бедность может посетить и праведного еврея. Недостаток богатства на Земле такому праведнику будет компенсирован ему дополнительными благами «на небе».

«Пренебрежение... и тем более открытое попрание законов Торы, по убеждению еврейских мудрецов, неминуемо ведет богача к разорению и финансовому краху» (с. 47). «Сама природа бедности, с точки зрения иудаизма, неоднозначна: она может быть и наказанием человеку за нарушение им заповедей Торы, но куда чаще является тем самым испытанием, которое Творец посылает ему, с тем чтобы потом – в случае, если он его успешно выдержит, – щедро наградить его либо в этом, либо в “будущем мире” (“олям а-ба”). Более того, учитывая быстротечный и временный характер жизни в этом мире и вечность в мире будущем, куда предпочтительнее вести жизнь бедняка, чем богача, – даже если они оба с равной ревностью посвятили себя изучению Торы, награда бедняка “там” будет все равно выше, так как она будет включать в себя и компенсацию перенесенных им лишений» (с. 61). Но и сам «будущий мир» – это прежде всего мир абсолютного спокойствия и благополучия, где человеку без усилий достаются все блага, которые он желает (с. 61).

Наш комментарий:

В отличие от иудаизма в христианстве бедность никогда не рассматривалась как наказание Бога. Бедность в христианстве (особенно добровольно выбираемая) – идеал христианской жизни; условие, облегчающее дело спасения человека.

7. Стремление еврея разбогатеть является естественным, согласуется с положениями Торы и Талмуда. Этим евреи отличаются от других народов, у которых принято рассматривать богатство как зло или потенциальную опасность для человека, им обладающего.

«... Само отношение евреев к богатству и к бедности на протяжении всех столетий разительно отличалось от отношения к этим категориям других народов мира. Отличалось, заметим, прежде всего тем, что евреи никогда или почти никогда не видели ничего постыдного в стремлении человека разбогатеть, а, наоборот, усматривали в нем вполне естественное проявление человеческой природы. Они никогда (или, точнее, почти никогда) не скатывались до ханжеского осуждения человека только за то, что он обладает большим достатком, чем остальные, и уж тем более никогда не усматривали в богатстве зло, ведущее к ожесточению сердца, отказу человека от нравственных принципов, к бездуховности. Напротив, с точки зрения иудаизма, богатство – это тот фактор, который позволяет человеку не думать о хлебе насущном

и спокойно заниматься духовным и нравственным самоусовершенствованием. Богатство дает ему чувство независимости и открывает перед ним возможности для того, чтобы жить в соответствии с самыми высокими представлениями о морали и гуманизме» (с. 40–41).

Наш комментарий:

В данном пункте можно полностью согласиться с Люкимсоном. Действительно, в христианстве никогда не приветствовалась погоня за богатством. Согласно Святым отцам, богатство не способствовало, а лишь мешало христианину «заниматься духовным и нравственным самоусовершенствованием».

8. Евреи ожидают прихода Машиаха, при котором наступит «золотой век» еврейства: все сыны Израиля станут богатыми, а бедных евреев не останется.

«Само прекрасное будущее, которое должно наступить после прихода Машиаха, обычно воспринимается прежде всего как время, в котором все евреи будут сказочно богаты, не будут ни в чем нуждаться и смогут спокойно посвятить все свое время изучению Торы и исполнению заповедей Всевышнего» (с. 42–43).

Наш комментарий:

Христиане в отличие от иудеев ожидают второго пришествия Христа, после чего земная история человечества завершится. Естественно, христиане думают не о материальных благах в будущей жизни, а о своем спасении и надежде на вечную жизнь. Мечтания иудеев о богатстве в будущей жизни лишней раз показывают, что, по сути дела, они в бессмертие души не верят. Большинство современных евреев – подобие евангельских саддукеев, которые, как известно, в бессмертие души не верили.

9. Богатство – важное условие счастья еврея.

«Богатство... рассматривается еврейской традицией как... фактор, составляющий основу подлинного человеческого счастья. Не случайно само слово “счастливый” – “мешуар” – является, по сути дела, производным от слова “богатый” – “ашир”...» (с. 43).

Наш комментарий:

В христианстве богатство никогда не рассматривалось даже в качестве второстепенного фактора, определяющего счастье человека. Впрочем, оно никогда не отрицало влияния материального положения на душевное и физическое состояние человека, не отрицало необходимость некоторого минимума материальных благ для поддержания нормальной жизни человека. В христианстве это называется достатком. А богатство – то, что сверх достатка.

10. Богатый должен заниматься благотворительностью. Особенно важной является помощь тем, кто изучает Тору. Оказывая такую помощь, богатый повышает свой социальный статус и обеспечивает себе достойное место в будущем мире.

«Итак, ни величина состояния, ни размеры дома, ни число предприятий, которыми владел тот или иной человек, еще никак не гарантировали ему почет и уважение со стороны других членов общины. Этот почет и уважение он мог заслужить либо сам, являясь не только состоятельным человеком, но и знатоком Торы, либо оказывая существенную, соизмеримую с его богатством помощь тем, кто изучает Тору. Причем таким образом он достигал не только почета и уважения, но и обеспечивал себе достойное место в “олям а-ба” – в грядущем мире, так как, оказывая материальную помощь знатоку Торы, он как бы тем самым становился его “компаньоном” в деле ее изучения и получал часть причитающейся за это награды на том свете» (с. 67).

Наш комментарий:

Христианство также призывает богатых заниматься благотворительностью, но безвозмездно, не ожидая никаких «видимых» дивидендов в этой, земной жизни. Этика Торы, как отмечалось выше, предусматривает «испытание богатством». Тут возникают вполне «коммерческие отношения» между Богом и богатым: если последний не будет заниматься благотвори-

тельностью, то Бог может лишить его богатства. И наоборот, благотворительность не только позволяет сохранить капитал, но и повышает социальный статус богатого человека.

11. Талмуд дает четкие ориентиры для определения того, кого относить к «бедным» и «нищим», а кого считать «богачом».

«Любопытно, что именно в Талмуде впервые вводятся понятия “абсолютной” и “относительной бедности”, которыми потом будут оперировать многие экономические учения. Задавшись вопросом о том, кому положено давать пожертвования (“трумот”), еврейские мудрецы немедленно задались вопросом о том, кого именно следует считать бедняком, а кого и вовсе нищим...

Кстати, в Талмуде приводится и предельно четкое определение того, что такое нищета и чем нищий отличается от бедняка. Согласно еврейским мудрецам, нищим следует считать человека, стоимость всего движимого и недвижимого имущества которого не превышает 200 зуз, то есть минимальную сумму, необходимую человеку для того, чтобы, не занимаясь никаким трудом, прожить один год. К примеру, если человек, тяжело заболев, может, распродав все свое имущество, просуществовать на вырученные от этой продажи деньги не более года – его смело можно зачислять в нищие. Если же денег, вырученных от продажи имущества, хватит на куда более длительный срок, скажем, на два-три года, значит, он просто беден. Ну, а если человек может, ничем не занимаясь и не продавая ничего из своего имущества, существовать несколько лет исключительно на свои сбережения, его вполне можно считать богачом» (с. 75–77).

Наш комментарий:

Этика Торы облегчает еврею решение вопроса о том, к какой социально-имущественной категории относить себя и окружающих. Христианство таких «формул» бедности и богатства, которые содержатся в этике Торы, не дает. Христианам в разных житейских ситуациях приходится полагаться на свой разум, а также совесть и сердце. Стало быть, чтобы соблюсти заповеди и не согрешить, христианам следует заниматься не столько разработкой и совершенствованием методик определения социально-имущественного положения человека, сколько заботиться о совершенствовании своего ума и сердца.

Экономическая этика Торы: деньги

1. Деньги у евреев в отличие от других народов всегда были средством, а не целью.

«Евреи были первым народом планеты, которые увидели в деньгах не цель, а именно средство» (с. 20); «...евреи видели в деньгах не цель, а средство, некий инструмент, упорядочивающий и развивающий жизнь общества» (с. 21).

Наш комментарий:

Приведенная выше фраза красивая, но неверная, т. к. деньги изначально у всех народов выступали как средство. Речь идет о деньгах как инструменте, обеспечивающем быстрый и дешевый обмен товаров. Уже позднее люди стали накапливать деньги и образовывать сокровища, что действительно могло выступать конечной целью человеческой деятельности. Аристотель назвал такую деятельность хрематистикой, осуждал ее и предупреждал человечество от опасности превращения экономики в хрематистику. Это можно узнать из любого учебника по экономике.

Другое дело, что для вождей еврейского народа деньги действительно не являются конечной целью. Они выступают средством по отношению к их высшей цели – завоеванию мирового господства. Но это касается лишь еврейской верхушки. Для большинства людей, погруженных в «рыночную экономику» (в том числе для простых евреев), деньги могут выступать (и чаще всего выступают) в качестве конечной цели.

2. Деньги служили и служат реализации таких целей, как развитие экономики, улаживание конфликтов между людьми, духовное развитие человека.

«Евреи были первым народом планеты, которые увидели в деньгах не цель, а именно средство улаживания конфликтов между людьми, средство развития экономики, средство обеспечения человеку условий, позволяющих ему заниматься своим духовным развитием» (с. 20).

Наш комментарий:

1. Данный тезис верен лишь отчасти. Деньги в современных условиях служат не только и не столько развитию экономики, сколько ее разрушению (сжатие денежной массы, производимое банкирами, приводит к экономическим кризисам и т. п.).

2. Автор в своей книге в дальнейшем конкретизирует, каким образом деньги используются для «улаживания конфликтов между людьми». Например, Люкимсон пишет, что евреи отдавали деньги в качестве «взятки властям за право жить по своим, еврейским законам» (с. 21). Мы не склонны считать, что евреи были изобретателями такого инструмента «улаживания конфликтов между людьми», как взятка. Но евреи действительно научились виртуозно владеть этим эффективным инструментом и делают это до сих пор лучше многих других.

3. В дальнейшем в своей книге автор особо выделяет такую функцию денег, как «средство обеспечения человеку условий, позволяющих ему заниматься своим духовным развитием». Люкимсон многократно повторяет мысль, что при наличии богатства евреи «смогут спокойно посвятить все свое время изучению Торы и исполнению заповедей Всевышнего» (с. 42). Христианину трудно понять, как богатство может способствовать «исполнению заповедей»; по учению Святых отцов Церкви, богатство создает для человека массу искушений; бедность, с точки зрения христианского учения, более предпочтительна для «исполнения заповедей» (хотя и бедный человек также подвергается действию разных страстей).

4. За «кадром» книги осталась «высшая» цель, ради которой евреи накапливают деньги и богатство. А именно – достижение еврейской верхушкой мирового господства. Впрочем, эта цель не афишируется среди простого еврейского народа, называемого «ам гаарец». В переводе это означает «невежда в законе» (кстати, Люкимсон пишет об этих самых «ам гаарец»). Некоторые авторы называют таких евреев более грубо – «плебеи». Тем более об этой цели ничего не должны знать так называемые «гои», т. е. те, кто не принадлежит к евреям вообще. Сведения о «высшей» цели «высшего» еврейства содержатся в Торе, Талмуде и Каббале, чтение и изучение которых рекомендуется только «посвященным».

3. В нееврейском мире на протяжении многих веков отношение к деньгам и богатству сильно отличалось от еврейского восприятия денег. Лишь во времена позднего Средневековья человечество восприняло (но лишь частично) еврейское отношение к деньгам, что быстро изменило облик человечества.

«Прошли даже не столетия, а тысячелетия, прежде чем европейская цивилизация смогла освободиться от своего денежного фетишизма и пусть и частично, в искаженном виде – усвоить еврейское отношение к деньгам и материальным ценностям, и именно с этого момента начинается пробуждение Европы от средневековой спячки» (с. 21).

Наш комментарий:

Люкимсон в приведенном фрагменте упоминает «денежный фетишизм» как свойство «европейской цивилизации». Речь идет о том, что европейская знать, несмотря на свою формальную принадлежность к христианству, очень любила деньги и богатство. Но относилась к ним, мягко говоря, не рационально. Либо разбазаривала деньги, ведя праздную и роскошную жизнь, либо накапливала золото как сокровище, подобно пушкинскому «скупому рыцарю» (что и есть «денежный фетишизм»). Евреи, как гордо сообщает Люкимсон, превратили деньги из «фетиша» (мертвого сокровища) в капитал, который начинает приносить новые деньги. В этом и заключается суть капитализма и «еврейского отношения к деньгам». Здесь

Люкимсон фактически полностью встал на сторону В. Зомбарта, который более века назад сказал, что «крестным отцом» капитализма является иудаизм (и его носители – евреи).

4. Способствуя превращению денег (богатства) в капитал, евреи освободили человечество из-под власти денег, сделали его свободным, а также лишили деньги их «божественного» ореола.

«В отличие от пушкинского Барона (главного героя «Скупого рыцаря». -В. К.), они (евреи. – В. К.) не служили деньгам, но заставляли деньги служить себе, по сути дела, поставив “золотого тельца” на колени и указав ему на его истинное место. И таким образом евреи, по меткому замечанию Пола Джонсона, не только не способствовали обожествлению денег (это как раз произошло без их участия), но и, напротив, освободили человечество от их власти, указав на то место, которое деньги должны занимать в жизни каждого отдельного человека и общества в целом» (с. 20–21).

Наш комментарий:

1. Насчет тезиса об освобождении человечества от власти денег: все с точностью до “наоборот”. Деньги при капитализме окончательно из слуги превратились в хозяина, причем очень жестокого. Капитализм заставляет всех служить деньгам, причем неистово, до полного изнеможения. С одной стороны, процесс накопления капитала – столь же бесконечный, как и процесс накопления сокровища скупым рыцарем. С другой стороны, в условиях жесткой конкуренции его нельзя ни на минуту остановить: любая остановка грозит потерей всего ранее накопленного капитала (это как раз пушкинский скупой рыцарь теоретически мог в любой момент остановить процесс накопления сокровища без ущерба для себя и для общества). Куда и зачем бегут все участники «капиталистического марафона»? За деньгами, которых на всех не хватает. По законам денежного обращения их не хватает ровно на величину начисленных процентов по выданным кредитам. Капитализм – это постоянная жестокая игра «на вылет»⁹⁴.

Впрочем, из бешеной капиталистической гонки «выключены» некоторые «избранные» люди. Кто они? – Хозяева «печатного станка», те, кто «делает деньги из воздуха». Судя по ряду приводимых в книге данных, в разряд «избранных» в первую очередь входят те, кто, по выражению Люкимсона, уже несколько веков назад «заставлял деньги служить себе». Сегодня они заставляют себе служить почти все человечество.

2. Насчет «золотого тельца». В современном капитализме поклонение «золотому тельцу» всячески культивируется, т. к. такое поклонение создает условия для поддержания платежеспособного спроса в обществе. Без этого процесс капиталистического накопления остановится, и все рухнет.

Впрочем, мысль о том, что евреи поставили «золотого тельца» на колени и указали ему на его истинное место, можно понимать и почти буквально. Речь может идти об отмене в 70-е годы прошлого века золотого стандарта, который был установлен на Бреттон-Вудской международной валютно-финансовой конференции в 1944 году. Напомним, что золотой стандарт приравнивал золото к мировым деньгам и предусматривал свободный размен долларов на золото денежными властями США. Отказ США от размена долларов на золото открыл хозяевам «печатного станка» (Федеральная резервная система США) возможность выпускать свою «бумажную продукцию» без каких-либо ограничений. Тем самым завершился процесс окончательного денежного закабаления человечества группой «избранных».

5. Евреи никогда не поклонялись Золотому Тельцу.

«Еще комичнее звучат попытки обвинить евреев в алчности, апеллируя при этом непосредственно к тексту Торы и напоминая о том, что “евреи поклоняются золотому тельцу”. Что ж, в еврейской истории, согласно Торе, действительно был такой эпизод, но если он что-

⁹⁴ См.: В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011.

то и доказывает, то лишь весьма пренебрежительное отношение еврейского народа к золоту. Вспомним, что как только брат Моше (Моисея. – В. К.) Аарон объявил о сборе золота для создания этого идола, евреи со страстью, достойной лучшего применения, начали с азартом бросать все свои драгоценности в “общий котел”. Дело, как говорит мидраш, доходило до того, что еврейки, не задумываясь, вырывали с кровью золотые серьги из своих ушей...

Вернувшись с горы Синай, Моше дотла сжигает золотого тельца, и это не вызывает в душах евреев ни малейшего сожаления» (с. 15).

Наш комментарий:

Приведенное толкование известного библейского события Люкимсоном насколько оригинально, настолько же не убедительно. В других еврейских источниках это событие трактуется однозначно как отступление еврейского народа от своего Бога без «фантазий» насчет якобы присущего древним евреям безразличия к золоту. Если следовать логике Люкимсона, то любой случай, когда еврей расстаётся с деньгами (платит за товар, погашает кредит, уплачивает налоги и т. п.), следует трактовать как «весьма пренебрежительное отношение еврейского народа к деньгам». Вообще, как отмечает известный специалист по истории золота *Питер Бернстайн* в своей книге «Власть золота. История наваждения», в Библии (Ветхом Завете) золото упоминается более 400 раз. Этим он хочет подчеркнуть, какую большую роль играло в жизни евреев золото. В качестве украшений? Не только. Бернстайн пишет: «... и царь Соломон, и даже сам Иегова... обратились к золоту для утверждения своего могущества»⁹⁵. Он приводит примеры того, как ради золота древние евреи готовы были даже убивать: «В ходе заселения земли обетованной евреи должны были собрать массу золота – главным образом за счет ограбления племен, побежденных в битвах»⁹⁶. Если перенестись в эпоху современного капитализма, то здесь мы видим, насколько равнодушны евреи к «желтому металлу». Теперь золото – не только украшения и не только ликвидный товар. Теперь золото – «всеобщий эквивалент», т. е. деньги, причем мировые. Знаменитые *Ротшильды* в начале XIX века (эпоха Наполеоновских войн) заработали свои капиталы на спекулятивных операциях с золотом. Впрочем, можно согласиться с Люкимсоном, что для Ротшильдов золото никогда не было конечной целью. С помощью золота они (подобно царю Соломону) добивались и добиваются «утверждения своего могущества» в глобальных масштабах. Золото для них – лишь инструмент по перераспределению реального мирового богатства и власти в свою пользу.

О «конкурентоспособности» иудаизма в христианском мире

Итак, мы закончили перечисление наиболее важных положений «экономической этики Торы», содержащихся в книге П. Люкимсона. В наших комментариях мы давали в сжатом виде взгляд на соответствующий вопрос с христианской точкой зрения. Нетрудно заметить, что положения иудаизма и христианства почти нигде не совпадали. Более того, по большинству пунктов они оказались диаметрально противоположными. На это, кстати, обращает внимание и П. Люкимсон. В этой связи он даже цитирует раввина *Бенджамина Блеха*, демонстративно дистанцирующегося от норм Нового Завета: «Не для нас, евреев, написано, что, дескать, легче верблюду пройти в игольное ушко, чем богачу вступить в небесные врата» (с. 41).

Также нетрудно заметить, что христианские нормы никак не соответствуют «духу капитализма», в то время как «этика Торы» является, по сути, чисто капиталистической идеологией, слегка прикрытой религиозной лексикой и атрибутикой.

Иудаизм с его «экономической этикой» оказался, выражаясь современным языком, более «конкурентоспособным» по сравнению с христианством: последнее, по сути, придерживалось

⁹⁵ Питер Л. Бернстайн. Власть золота. История наваждения. М.: Олимп-Бизнес, 2004. С. 11

⁹⁶ Там же.

антикапиталистических принципов устройства общественной жизни. Именно это, по мнению Люкимсона, было причиной быстрого роста финансового могущества еврейства, захватывавшего те «экологические ниши», которые христиане добровольно отдавали ему на откуп (прежде всего это «ниша» ростовщичества). Впрочем, это объяснение общепринято, и Люкимсон здесь «Америки не открывает». Уже на «старте» «капиталистического марафона» у евреев было вполне ощутимое материальное имущество: капитал, накопленный еврейскими ростовщиками в предыдущий период времени. У нас в учебниках по экономической истории очень подробно пишется о «первоначальном накоплении капитала» и перечисляются такие источники накопления, как «огораживания» крестьян, конфискация церковных земель, грабежи народов в заокеанских странах и даже пиратство. При этом забывают сказать, что проблема первоначального накопления остро стояла перед теми, кто еще вчера был католиком, а сегодня стал протестантом. Еврейские ростовщики пришли к «старту» уже с накопленным капиталом.

Нам следует добавить еще две причины еврейской «конкурентоспособности», которые оказались за «кадром» исследования Люкимсона.

Первая причина – рассеяние евреев по всему миру, образование евреями в каждом государстве своей замкнутой общины, которая, по сути, становится «государством в государстве» (П. Люкимсон об этом пишет, но вскользь). Такие еврейские общины связаны между собой тысячами нитей, образуют международную сеть, которая дает еврейству большие политические и экономические преимущества перед другими народами. Именно это определило особые успехи еврейства в международной торговле, создало условия для формирования международной финансовой системы при решающем участии и под контролем еврейских банкиров. Указанную причину можно условно назвать политической.

Вторая причина – религиозного характера. Она связана с важнейшим принципом иудаизма, который особенно не рекламируется, но который является принципиально важным для понимания «успехов» еврейства. Суть его предельно проста – деление человечества на евреев и неевреев. Первые – «избранные», люди, созданные Богом. Вторые – «плебеи», «недочеловеки», «акумы», «гои»⁹⁷, призванные служить «избранным». На базе такого расистского принципа выстраивается достаточно стройная экономическая доктрина иудаизма. Суть ее в том, что для обогащения евреев за счет «гоев» хороши любые способы (об этой стороне экономической доктрины иудаизма в книге

П. Люкимсона – ни слова). Этакий «экономический каннибализм» (прикрываемый разного рода лукавыми теориями «экономического либерализма»). Как известно, Тора запрещает взимание процента по ссудам. Однако этот запрет касается лишь отношений внутри еврейского сообщества. Взимание процента с неевреев не только не запрещается, но, наоборот, является в обязанность еврею: «...И будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы (и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать» (Втор. 28:12).

По мнению ряда исследователей, Ветхий Завет формировался на протяжении многих веков существования еврейского народа. Первоначально вообще существовал в устной форме. Тот Завет, который Моисей получил от Бога, по мнению некоторых исследователей, существенно отличается от современной версии Пятикнижия Моисеева (Торы). В первоначальной, действительно полученной от Бога версии никакого расистского деления людей на «избранных» (евреев) и прочих (неевреев) не было. Также не было и предписаний, санкционирующих грабеж неевреев (типа того предписания из Второзакония, которое мы привели). Расистские установки в Священном Писании стали появляться после того, как еврейский народ и его

⁹⁷ Именование неевреев «гоями», «акумами» часто встречается в Талмуде и других достаточно «закрытых» источниках. Подобные названия носят уничижительный и оскорбительный для неевреев смысл.

вожди побывали в Вавилонском плену⁹⁸. Дальнейшее развитие расистских установок вождями иудаизма осуществлялось уже в рамках Талмуда⁹⁹.

Перечислим некоторые принципы, рекомендуемые евреям для использования во взаимоотношениях с «внешним миром», миром неевреев:

– отношение к имуществу, находящемуся в руках неевреев, как к собственности евреев (временно оказавшейся в чужих руках) и использование любых (в том числе безнравственных) методов для овладения этим имуществом;

– насаждение среди неевреев духа стяжательства и «жажды денег»;

– допустимость и желательность обмана при совершении сделок с неевреями;

– регулирование кагалами разных уровней операций евреев с неевреями для того, чтобы обеспечить более эффективную эксплуатацию неевреев (как в сфере производства, так и в сфере обращения и обмена);

– взимание максимально возможного процента при предоставлении ссуд и кредитов неевреям;

– навязывание «внешнему миру» денег, которые выпускают евреи; установление еврейского контроля над национальными экономиками «внешнего мира» через выпуск денег, кредитные операции, спекулятивные операции на рынках и т. п.;

– всяческое навязывание идеи (в виде разных «научных теорий») о невмешательстве государства в экономику, а также идеи о том, что экономикой должна управлять «невидимая рука» рынка;

– дестабилизация национальных экономик и создание кризисов («управляемый хаос» в экономике) и т. п.¹⁰⁰.

Конечно, каждый из приведенных принципов нуждается в расшифровке и объяснении. Взять, например, *принцип отношения еврея к имуществу нееврея*. Живший в Средние века *Сикст Сиенский*¹⁰¹, большой знаток Талмуда, отмечал: «Бог повелел евреям присваивать имущество христиан сколь возможно чаще и всевозможными средствами: обманом, насилием, лихоимством, воровством»¹⁰². В Талмуде также говорится: «Деньги акумов суть как добро никому не принадлежащее, и каждый, кто пришел первым, завладевает им»¹⁰³.

⁹⁸ По данному вопросу существует обширная литература. См., например: П. А. Юнгеров. Введение в Ветхий Завет: Частное историко-критическое введение в Священные Ветхозаветные книги. Книги 1 и 2. М.: МСТБИ, 2003; И. Ш. Шифман. Ветхий Завет и его мир. СПб.: Изд. СПбГУ, 2007; Дуглас Рид. Спор о Сионе. Пер. с англ. М.: Твердь, 1993; Гаустон Стюарт Чамберлэн. Евреи, их происхождение и причины влияния в Европе. Пер. с нем. Издание второе. С.-Петербург: Издание Суворина, 1907; О. Платонов. Тайна беззакония: иудаизм и масонство против христианской цивилизации. М.: Родник, 1998.

⁹⁹ «Талмуд (древнеевр., букв. – учение, изучение) – собрание догматич., религ. – этич. и правовых законоположений иудаизма, сложившихся в 4 в. до н. э. – 5 в. н. э. и составленных частью на др. – евр. языке, частью на диалектах арамейского. Содержит поучения по вопросам морали, права, рассуждения о догматике и культе иудаизма, мифы и легенды о мироздании и человеке, элементарные сведения по медицине, астрономии, географии. Самая древняя часть Т. – Мишна – повторяет и обновляет толкование “Моисеева закона” (Торы), к-рый в его первоначальном виде перестал соответствовать изменившимся со времени его создания условиям. Мишна включает в себя толкования Торы, собранные и отредактированные “законоучителем” Иегудой Ганаси в 210 н. э. Она состоит из 6 отделов (63 трактата). В Мишне содержатся сведения о земледелии, регламентируется поведение верующих, излагается семейное, гражд. и уголовное право и т. д. Впоследствии Мишна стала предметом толкования иудейских богословов Палестины и Вавилонии. Собрание толкований Мишны наз. Гемарой, к-рая вместе с Мишной и составляет Т.... Различают Палестинский и Вавилонский Т. (по месту составления Гемары)...» («Советская историческая энциклопедия», статья «Талмуд»). В православной литературе наиболее подробно Талмуд исследован в книге: И. Лютостанский. Талмуд и евреи. Т. 1–2. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2009. См. также: О. Платонов. Загадка Сионских протоколов. М.: Родник, 1999.

¹⁰⁰ См.: Израэль Шахак. Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трех тысяч лет. Пер. с англ. Киев: МАУП, 2005; И. Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб.: Библиополис, 2002; В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011.

¹⁰¹ Сикст Сиенский (1520–1569) – из крещеных евреев; член католического ордена францисканцев; известный библиист.

¹⁰² Sixt Siens. Bibliotheca sancti ordin. I. Paris, 1810. P. 124 // Цит. по: О. А. Платонов. Загадка сионских протоколов. М.: Алгоритм, 2004. С. 73.

Современный израильский автор *Израэль Шахак*, критикующий многие стороны талмудического иудаизма, называет такие поощряемые многими раввинскими авторитетами методы присвоения имущества неевреев, как *невозвращение потерянного имущества, надувательство в делах, жульничество, воровство и грабеж*¹⁰⁴. Вот что он пишет, например, о последнем из перечисленных методов: «Грабеж (то есть воровство с применением насилия) категорически запрещен лишь в том случае, если жертва – еврей. Но ограбление нееврея запрещено не всегда, а только в некоторых случаях, например, “когда неевреи властвуют над евреями”, но позволено, “когда не-евреи подвластны евреям”. Раввины расходятся во мнениях по вопросу о том, при каких обстоятельствах еврей может ограбить нееврея, но спор, в сущности, идет только о соотношении сил евреев и неевреев, а не о вопросах справедливости и гуманности»¹⁰⁵.

Указанные выше религиозные причины «конкурентоспособности» евреев четко обозначил В. Зомбарт в своем исследовании «Евреи и хозяйственная жизнь». *Е. А. Орлянский*, исследователь творчества В. Зомбарта, пишет: «Зомбарт выделяет две особенности иудаизма, способствующие формированию “капиталистического духа”. Первая особенность – благоприятное отношение к богатству в священных книгах иудаизма. Зомбарт пишет: “...Оценка, даваемая еврейскими религиозными учениями богатству, без сомнения, на несколько оттенков благоприятнее, чем оценка католического нравственного учения... В еврейской религии вообще никогда не существовало идеала бедности, который бы пользовался исключительным признанием”. Второй особенностью еврейской религиозной этики Зомбарт называл “ее своеобразное отношение к чужим”. Он указывает: “Еврейская этика делалась двуликой: смотря по тому, шло ли дело о евреях или неевреях, нравственные нормы были различные”. Эти идеологические установки явно диссонировали с идеологией традиционной (христианской. – *В. К.*) хозяйственной системы»¹⁰⁶.

Особенно рельефно принцип иудаизма «свой-чужой» проявляется в Северной Америке в период ее колонизации. Сегодня уже ни для кого не секрет, что американский капитализм возник на костях и крови местного индейского населения, которое нещадно уничтожалось колонистами. Чаще всего все эти убийства приписывают европейским протестантам. Однако евреи с их талмудическим взглядом на людей другой веры и другой крови как на скотов сыграли очень большую роль в этом индейском холокосте.

Расистские взгляды евреев позволили им быть вне конкуренции в таком бизнесе, как работорговля и использование рабского труда на плантациях¹⁰⁷.

Сделаем небольшое отступление, касающееся принципа «свой-чужой» в иудаизме. Не все представители иудаизма сегодня придерживаются указанного принципа. В XIX веке возник так называемый «реформированный иудаизм», который провозгласил отказ от расовой гордыни евреев, распространил действие заповедей Бога на всех людей¹⁰⁸. Однако, как отмечают некоторые авторы, сегодня «реформированный иудаизм» – маргинальное явление в мировом еврействе¹⁰⁹.

¹⁰³ Цит. по: И. Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб.: Библиополис, 2002. С. 55–56.

¹⁰⁴ См.: Израэль Шахак. Еврейская история, еврейская религия: тяжесть трех тысяч лет. Пер. с англ. Киев: МАУП, 2005. С. 116–118.

¹⁰⁵ Там же. С. 117.

¹⁰⁶ Е. А. Орлянский. Генезис современной рыночной экономики: традиционные и альтернативные подходы // Проблемы современной экономики, № 2 (30), 2009. Более подробно см.: Е. А. Орлянский. Этно-религиозный фактор в теории генезиса современной рыночной экономики Вернера Зомбарта. Омск: Издатель ИП Погорелова, 2009.

¹⁰⁷ О. А. Платонов, Г. Райзеггер. Почему погибнет Америка: Взгляд с Востока и Запада. М.: Столица-Принт, 2008. С. 10–21.

¹⁰⁸ К нему близок также так называемый «прогрессивный иудаизм».

¹⁰⁹ О. А. Платонов, Г. Райзеггер. Почему погибнет Америка: Взгляд с Востока и Запада. М.: Столица-Принт, 2008. С. 10–21.

ИНВЕСТИЦИИ ВО ВЛАСТЬ

Достаточно распространена точка зрения, согласно которой особого различия между иудаизмом и протестантизмом (особенно такими его формами, как кальвинизм и пуританизм) нет. В обеих религиях существует идея «избранности». В обеих религиях богатство и деньги рассматриваются в качестве цели человеческой деятельности, причем деятельность по стяжанию богатства квалифицируется как «служение Богу». В обеих религиях последовательно проводится принцип «свой-чужой»¹¹⁰. В связи с этим многие авторы не без основания называют протестантизм (особенно кальвинизм и пуританизм) «закамуфлированным иудаизмом».

Однако, признавая сходство двух религий, нельзя между ними ставить знак равенства. Макс Вебер, сравнивая иудаизм и кальвинизм с точки зрения их влияния на формирование капиталистического сознания, ставит кальвинизм даже выше иудаизма. Первый, по его мнению, нацеливает человека на бесконечное накопление капитала; второй – поощряет всяческое богатство, но богатство остается средством, не превращаясь в самоцель. С этим замечанием немецкого социолога следует согласиться. Вот как резюмирует эти рассуждения М. Вебера о различиях иудаизма и кальвинизма наш отечественный философ Ю. Бородай: «(...) даже принцип наживы в иудаизме не столь универсален, как в кальвинизме: во-первых, он не распространяется на отношения между “своими”, и, главное, нажива здесь сохраняет “традиционалистский” характер, то есть нацелена на потребление и потому не прекращается в столь пожирающую как в кальвинизме страсть... В отличие от иудейской установки, где капитал лишь средство непосредственного наслаждения или господства, то есть вернейшее средство максимального благоустройства своего земного материального бытия, для протестанта, подлинного господина нового строя, накопление капитала становится самоцелью»¹¹¹. Мы бы сделали одно уточнение к рассуждениям М. Вебера и Ю. Бородая: действительно, для иудаизма накопление капитала является средством. Но тут надо различать ранний (ветхозаветный) и поздний (талмудический) иудаизм. Для раннего иудаизма накопление капитала было в большей степени средством «непосредственного наслаждения», а для позднего иудаизма – средством «господства». Переориентация религиозного сознания иудеев на мировое господство, как отмечают историки религии, произошла еще две с половиной тысячи лет назад, в те времена, когда они были уведены в вавилонское рабство и там соприкоснулись с древними учениями гностиков и манихеев (с их положениями об «избранности» и «предопределенности»). Документально эта переориентация была закреплена в Талмуде, который был написан в первых веках нашей эры (после разрушения Иерусалима, когда иудеи уже находились в изгнании) и который в современном иудаизме поставлен выше Торы (Пятикнижия Моисеева). Об этих нюансах раннего и позднего иудаизма можно прочитать в известной работе Л. А. Тихомирова «Философско-религиозные основы истории», которая также была написана в начале XX века¹¹². Из последних работ на эту тему можно порекомендовать книгу И. Р. Шафаревича «Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России»¹¹³.

Выше мы уже обсуждали работу Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Мы отмечали, что в его работе содержится много искажений; однако автор совершенно прав в следующем своем тезисе: идеалом жизни крайнего протестанта является «кредитоспособный

¹¹⁰ Исследователи истории протестантизма обращают внимание на то, что пуритане и кальвинисты часто существовали в виде небольших общин, которые находились во враждебной им среде. Они подобно евреям могли выживать во враждебном им мире, лишь последовательно придерживаясь принципа «свой-чужой».

¹¹¹ Ю. М. Бородай. Почему православным не годится протестантский капитализм? // Наш современник, 1990, № 10.

¹¹² Л. А. Тихомиров. Философско-религиозные основы истории. М.: Москва, 1997.

¹¹³ И. Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб.: Библиополис, 2002.

добропорядочный человек, долг которого – рассматривать приумножение своего капитала как самоцель»¹¹⁴. Казалось бы, что «прагматичный» кальвинизм, фанатически «заикленный» на деньгах, должен быть более «конкурентоспособным» по сравнению с иудаизмом. Это и так и не так. На «коротких» дистанциях капиталист кальвинистского толка может обгонять капиталиста – иудея¹¹⁵. Однако первый инвестирует прибыль лишь в делание новых денег, а второй – в делание денег и в приобретение власти. Приобретение политической власти дает ему неоспоримые преференции в сфере экономики. У В. И. Ленина есть такая подлинно «крылатая» фраза: *«политика есть самое концентрированное выражение экономики»*¹¹⁶. Переиначивая эту фразу к условиям «рыночной экономики» (капитализма), можно сказать: *«Политика есть самое концентрированное выражение богатства»*. Образно выражаясь, *традиционное инвестирование денег приводит к удвоению денег, а инвестирование денег во власть может увеличить их на порядок*.

Главная преференция того, кто инвестирует во власть, – он получает монопольное право на «делание денег»¹¹⁷. Поэтому в стратегическом плане – выигрыш на стороне капиталиста-иудея (который чаще всего выступает в качестве капиталиста-банкира). Еврей заинтересован в том, чтобы для его протестантского конкурента деньги всегда оставались «конечной целью». По этой причине «избранные» иудеи (верхушка иудаизма) достаточно сдержанно и скептически относятся к официальной идеологии капитализма, рассматривая ее в качестве «продукта» для «внешнего пользования».

Некоторые авторы обращают внимание на то, что Вебер не слишком хорошо разобрался в некоторых нюансах протестантской догматики и кое-что присочинил, чтобы его концепция выглядела «красиво». Здесь мы можем обратиться к работам нашего отечественного исследователя Е. А. Орлянского, который внимательно изучил спор между Зомбартом и Вебером. В этом споре о религиозных корнях капитализма он занимает сторону первого. Орлянский справедливо замечает, что протестантизм даже в таких его радикальных формах, как кальвинизм и пуританизм, на заре становления капитализма имел целый ряд этических ограничений, которые не позволяли протестантам пускаться «во все тяжкие»¹¹⁸. Опираясь лишь на деловую этику кальвинизма и пуританизма, капитализм, как считает Орлянский, не смог бы достичь тех «высот», которых он достиг. Разгадка этих «достижений» проста: основным двигателем капитализма был все-таки иудаизм, протестантизм проигрывал ему не только из-за отсутствия долгосрочных целей, но также по причине более ограниченного арсенала используемых средств обогащения¹¹⁹.

¹¹⁴ М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 80–81.

¹¹⁵ Существует множество фактов, которые подтверждают, что позиции евреев в экономике на начальной стадии развития капитализма в разных странах ослабли. Однако это ослабление было временным. Например, в России во второй половине XIX в. возникало много банков с участием русского капитала (в первую очередь старообрядческого). Однако к началу XX в. многие из них разорились или были поглощены, на первые позиции опять вышли банки с еврейским капиталом (в том числе иностранным еврейским капиталом).

¹¹⁶ В. И. Ленин. Поли. собр. соч. 5-е изд. Т. 42. С. 278. Похожая по смыслу фраза В. И. Ленина: «Политика не может не иметь первенства перед экономикой» (Там же. С. 278).

¹¹⁷ Речь идет об инициативе еврейских ростовщиков по созданию центральных банков под их контролем. См.: В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». М.: НИИ школьных технологий, 2011.

¹¹⁸ Позднее протестантизм постепенно освобождался от этих «этических ограничений». Сегодня он уже преобразовался в такую ультрарадикальную форму, которая называется «теология богатства», или «теология процветания».

¹¹⁹ Е. А. Орлянский. Генезис современной рыночной экономики: традиционные и альтернативные подходы // Проблемы современной экономики, № 2 (30), 2009.

О позициях евреев в капиталистической экономике

Мы уже выше пришли к выводу: «конкурентоспособность» иудеев оказывалась выше, что вызывало относительное укрепление позиций иудеев и ослабление позиций протестантов. Вместе с тем П. Люкимсон в рассматривавшейся нами выше книге «Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги» утверждает, что и во времена В. Зомбарта (начало XX в.), и сегодня (начало XXI в.) многие экономические позиции евреев выглядят достаточно скромно. П. Люкимсон, в частности, пишет: «...ни в наши дни, ни когда-либо в прошлом евреи не сосредоточивали в своих руках сколько-нибудь значительную часть мировых финансов»¹²⁰. Вот он приводит данные по составу клуба миллиардеров по состоянию на начало нашего века: «В наши дни, в начале XXI века, в мире насчитывалось около 500 человек, обладавших состоянием свыше миллиарда долларов и владевших суммарным капиталом в 1,54 триллиона долларов. И первое место в этом списке занимал... нееврей *Билл Гейтс* с капиталом почти в 53 млрд долларов. За ним следовал нееврей *Уоррен Баффет*, обладающий 35 млрд долларов, и немцы *Карл* и *Тео Альбрехты*, заработавшие свои около 30 млрд долл, на торговле недвижимостью. На этом фоне состояние самого богатого в мире еврея Шелдона Адельсона в 18 млрд долларов выглядит весьма скромно. Состояние следующего за ним в списке самых богатых евреев мира Джорджа Сороса более чем вдвое меньше – 6,9 млрд долларов. Третье место в списке самых богатых евреев мира занимает самая богатая женщина Израиля Шерри Арисон с капиталом в 4,6 млрд долларов. При этом она занимает 94-е место в списке самых богатых людей мира. Всего, по данным журнала “Форбс”, насчитывается 49 евреев, обладающих состоянием в 1 млрд долларов и выше...»¹²¹ Чуть ниже Люкимсон дает оценку доли совокупного мирового капитала, находящегося в руках евреев, – 8-10 %. С одной стороны, величина не запредельная. С другой стороны, учитывая, что евреев в мире, по данным еврейских источников, сегодня насчитывается 12–13 млн человек (0,2 %), имеет место непропорционально большое участие евреев в мировом капитале¹²².

Но вот что важно. Считая, что участие еврейских олигархов в мировом капитале не является «решающим», он в то же время согласен с теми, кто полагает, что именно евреям принадлежит контроль над мировой экономикой: «...евреи и в самом деле правят мировой экономикой, но отнюдь не посредством своих капиталов». Какой-то парадокс. Как его объясняет Люкимсон?

Его главным объяснением является следующее: «...во все времена они (евреи. – В. К.) составляли весьма значительную часть наемных работников, управляющих чужими предприятиями, и, как правило, приносили своим хозяевам немалые прибыли. Так, по данным Вернера Зомбарта, уже в начале XX века евреи составляли 31,5 % директоров предприятий кожевенной и каучуковой промышленности, 25 % – металлургической промышленности, 23,1 % – в электрической, 15,7 % – в пивоваренной и т. д.». Подобная картина, как отмечает П. Люкимсон, наблюдается и в современной капиталистической экономике. Например, в американской экономике: «число евреев среди высшего менеджерского звена составляет 25 %»¹²³.

Еще один источник непропорционально большого влияния евреев в том, что они склонны к учредительской деятельности: «Тот же Зомбарт отмечает особую роль евреев в основании, учреждении новых предприятий, которые потому превращались в индустриальные

¹²⁰ П. Люкимсон. С. 24.

¹²¹ П. Люкимсон. С. 24.

¹²² Кстати, П. Люкимсон почему-то называет долю евреев в мировом населении равной примерно 2 % (П. Люкимсон. С. 24). Это грубая ошибка. Соответственно, он делает вывод, что непропорциональность участия евреев в мировом капитале является вполне умеренной (см.: П. Люкимсон. С. 24). Этот вывод находится в полном противоречии с имеющимися цифрами.

¹²³ П. Люкимсон. С. 25.

гиганты, акционерные общества с огромным суммарным капиталом – их доля среди числа основателей таких предприятий порой превышала 50 %»¹²⁴.

Современная американская экономика показывает, что основными «бенефициарами» многих крупнейших банков и корпораций оказываются не акционеры (тем более мелкие акционеры), а именно топ-менеджеры, которые управляют бизнесом таким образом, что именно они и становятся главными «бенефициарами». Достаточно обратить внимание на то, что значительная часть прибыли банков и корпораций идет на уплату так называемых «бонусов» топ-менеджерам. Еще К. Маркс говорил о том, что при капитализме наблюдается тенденция перемещения власти от «капитала-собственности» к «капиталу-функции». Евреи, относящиеся к категории высших управляющих, – это и есть «капитал-функция» в современных условиях.

П. Люкимсон сказал, что еврейские топ-менеджеры приносят немалые прибыли своим хозяевам. Это не так, мы уже сказали, что в конечном счете они приносят прибыли самим себе. Почему же тогда доля евреев в мировом капитале только 8-10 %, а не 50 или 80 %? По нескольким причинам.

Во-первых, они не любят «светиться». Достаточно привести лишь один пример. Он касается Ротшильдов, которые, как известно, слыли самыми богатыми людьми мира на протяжении XIX века и первой половины XX века. Сегодня про них слышно очень мало, в списках «Форбс» и других рейтингах они не фигурируют. Вот Сорос, который, как известно, является агентом Ротшильдов, в списках «Форбс» находится, а его хозяева – нет. Ротшильды поняли, что анонимность и секретность очень повышают эффективность борьбы за мировое богатство и мировую власть, и поэтому после Второй мировой войны «ушли в тень».

Во-вторых, они умеют не «светиться». Для этого, в частности, они используют такие средства, как офшоры¹²⁵ и анонимные благотворительные фонды¹²⁶. Они также стали более активно использовать «теневую экономику», в которой эффективность бизнеса намного выше и где капитал обращается с большой скоростью (любой экономист знает, что прибыльность бизнеса зависит не только и не столько от величины авансированного капитала, сколько от скорости его обращения).

В-третьих, во многих случаях 8-10 % участия в капитале достаточно, чтобы иметь эффективный контроль над компанией. Особенно если у других акционеров (пайщиков) мелкие пакеты (доли). Сегодня акционерные капиталы на Западе очень «распылены», поэтому еврейству (спаянному и хорошо организованному) указанной доли действительно достаточно для того, чтобы евреи могли править мировой экономикой.

В-четвертых, крайне важно, что евреям принадлежат ключевые позиции в банковском капитале. Банки – институты, которые выпускают наличные и безналичные деньги, снабжая ими (в виде кредитов) все другие сектора экономики. Именно через банковскую систему еврейские олигархи контролируют мировую экономику.

Немного подробнее остановимся на последнем из перечисленных моментов. В свое время еще Зомбарту пришлось объяснять: евреи эффективно контролируют экономику даже несмотря на достаточно скромные показатели их присутствия в экономике. Особенно это приуще американской экономике. Вот что он пишет: «На первый взгляд кажется, будто именно североамериканская экономическая жизнь в существенных своих чертах развивалась без воздействия евреев... И действительно, среди крупных промышленников и спекулянтов Соединенных Штатов, среди “магнатов трестов” мы встречаем мало еврейских имен. Со всем этим

¹²⁴ См.: П. Люкимсон. С. 25.

¹²⁵ У офшоров два основных преимущества: полная конфиденциальность операций и уход от налогов. Зачем афишировать свои богатства, если с них надо платить налоги?

¹²⁶ Благотворительные фонды особенно развиты в США, своим учредителям они обеспечивают такое преимущество, как освобождение от налогов. В том числе от налога на наследство. Последнее очень важно, так как гарантирует сохранение и приумножение капитала от поколения к поколению.

можно согласиться. И все-таки я остаюсь при своем утверждении, что Соединенные Штаты, может быть, больше других стран, исполнены специфического еврейского духа»¹²⁷.

Мы уже выше приводили слова, которые американский президент Теодор Рузвельт в начале XX века произнес по поводу 250-летия поселения евреев в Северной Америке: «... евреи помогли создать эту страну». Эти слова приводит Зомбарт для доказательства присутствия в Америке «специфического еврейского духа». Фраза президента Рузвельта конечно, пафосная. Фактически за этими словами стоит другая мысль: евреи заложили фундамент американского капитализма. Именно они – истинные «отцы-основатели Америки», а люди типа Томаса Джефферсона, Джона Адамса, Джеймса Мэдисона, Александра Гамильтона, Джорджа Вашингтона, Бенджамина Франклина и др. – лишь номинальные фигуры. Принципиально важно, что потомки настоящих «отцов-основателей» и в начале XX века реально контролировали американскую экономику. Зомбарт перечисляет тресты, в которых в это время реальное управление (через контрольные пакеты акций) находилось в руках евреев: плавильный, табачный, асфальтовый, телеграфный и т. д.¹²⁸.

Но и это не главное. Главное, по мнению Зомбарта заключается в том, что еврейские банки взяли под свой контроль все без исключения отрасли экономики и все тресты с помощью такого инструмента, как кредит: «В руках евреев находится также целый ряд крупнейших банкирских фирм, “контролю” которых подлежит значительная часть американского хозяйства»¹²⁹. Зомбарт приводит различные примеры. «Так, например, “система Гарима-на”, имевшая своей целью объединение всех американских железнодорожных сетей, поощрялась и поддерживалась... Нью-Йоркским банкирским домом Леб, Кун и Ко.»¹³⁰.

Заметим, что Зомбарт описывал экономическую жизнь Северной Америки по состоянию на самое начало XX века. Тогда в банковской системе США еще не было Федеральной резервной системы. Она была создана в самом конце 1913 года как частная банковская корпорация с решающим участием еврейского капитала. С этого момента контроль еврейских олигархов над американской экономикой вышел на новый уровень¹³¹. Тут мы еще раз напомним тезис Люкимсона: доля евреев в мировом капитале составляет 8-10 %, но при этом они контролируют мировую экономику Это действительно так: зачем еврейским олигархам надо накапливать деньги и капиталы, если в их руках находится «печатный станок»? Фактически еврейские банкиры-олигархи во главе с Ротшильдами «делают» все необходимые мировой экономике деньги и через кредит контролируют все созданные и приобретенные другими капиталистами активы. Это идеальный финансовый и экономический механизм для движения еврейской верхушки к своей заветной цели – мировому господству.

Капитализм и трансформация западного христианства в «религию денег»

Мы перечислили некоторые важные причины «конкурентоспособности» иудаизма по сравнению с христианством в экономической сфере. Однако анализ этих причин до конца всего не объясняет. Иудаизм в экономической сфере в конечном счете оказался более «конкурентоспособным» по одной главной причине: мир предпочел те «правила игры» (этические нормы), которые изначально были заложены в иудаизме. Если бы мир выбрал «правила игры»,

¹²⁷ Вернер Зомбарт. Евреи и хозяйственная жизнь // В. Зомбарт. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Айрис-Пресс, 2004. С. 460–461.

¹²⁸ Там же. С. 461.

¹²⁹ Там же. С. 462.

¹³⁰ Там же. С. 462.

¹³¹ См.: В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». М.: НИИ школьных технологий, 2011.

предлагаемые христианством, то, наверное, сегодня мы имели не капитализм, а совершенно другой общественно-экономический порядок.

Этические нормы иудаизма рассчитаны на человека, который не готов духовно напрягаться и бороться со своей греховностью; иудаизм называет такое греховное состояние «естественной природой» человека, что дает последователю иудаизма дополнительное оправдание своей духовной расслабленности и беспечности.

В отличие от иудаизма христианство требует от человека постоянного духовного напряжения, видения своей греховной природы и непрерывной борьбы со страстями. Европейское христианство «устало» за тысячу с лишним лет своего существования и ослабило свою борьбу с греховной природой человека. Об этой «усталости» Католической церкви убедительно пишет уже упоминавшийся нами Н. В. Сомин. Он достаточно скептически относится к поискам М. Вебером каких-то таинственных «протестантских корней» капитализма. По мнению Сомина, появление протестантизма – совершенно не имеющей отношения к христианству религии – означало не что иное, как «прорыв плотины» (церковных запретов и ограничений на обогащение и наживу). Через образовавшуюся «дыру протестантизма» широким потоком хлынул поток человеческих страстей (страстей стяжательства, сребролюбия, лихоимства, зависти, тщеславия, властолюбия и т. п.), которые дремлют в любом человеческом обществе: «Итак, не религиозное возрождение Реформации породило пресловутый “дух капитализма”, а, наоборот, слабость протестантизма, выпустившего из своих рук контроль за хозяйственной этикой». Главную же слабость протестантизма Сомин усматривает в «почти полном игнорировании святоотеческой традиции» во всех сферах христианской жизни, в том числе в сфере хозяйственной этики¹³².

Иудаизм в этой ситуации, естественно, не преминул воспользоваться ослаблением христианства. При этом мы не склонны сводить все к «коварству» и «козням» неких тайных вождей мирового еврейства, о чем написаны сотни увлекательных, но не очень глубоких книг. Главный враг находился внутри церковной ограды: этот тайный заговорщик спрятался в сердце христианина.

Быстрое распространение капитализма в европейских странах – это не только и не столько экономическое явление. Прежде всего это процесс быстрого замещения христианства иудаизмом. Замещение происходило не в буквальном смысле (например, как закрытие христианских храмов и увеличение числа синагог), а в виде распространения по Европе «духа иудаизма», который заражал христианство и порождал процесс его медленной и неуклонной мутации. Уже давно начался и уже близок к своему завершению *процесс превращения западного христианства в религию денег*. В этой религии денег окончательно стираются все различия между католицизмом и протестантизмом, между отдельными конгрегациями и толками в рамках этих двух основных ветвей западного христианства.

Эту тенденцию обнаружили некоторые мыслители еще в XIX веке. Вспомним работу молодого К. Маркса «К еврейскому вопросу» (1843)¹³³, где он говорил о том, что еврейский бог – деньги и что они стали богом всех народов. Маркс писал: «Еврейство эмансипировало себя типично еврейским способом, захватив финансовое могущество и через него власть в мире, и практический еврейский дух стал практическим духом христианских народов. Евреи эмансипировали себя настолько, насколько христиане стали евреями». Маркс знал, о чем писал, ибо его предки были раввинами. За свои «откровения» Маркс в книге Люкимсона заслужил клеймо: «зоологический антисемит» (с. 11).

¹³² См.: Н. В. Сомин. Блеф «Протестантской этики» // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/blef_protestantskoi_etiki.htm.

¹³³ К. Маркс. К еврейскому вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Том 1.

Отметим, что приведенные выше мысли Маркса были высказаны им в «ранний» период творчества. «Поздний» Маркс, автор «Капитала», аккуратно обходил стороной эти «деликатные» вопросы. Более того, в своем «Капитале» он сделал все возможное для того, чтобы замаскировать истинную роль еврейского ростовщичества в становлении и развитии капитализма¹³⁴.

Немецкий теолог *Пауль Лагард* (1827–1891) определил капитализм как *экономическую форму иудаизма*; фактически евреи и капитализм в его понимании – синонимы; капитализм – результат иудизации христианских народов. Понимание еврейских корней капитализма Лагардом близко к точке зрения К. Маркса. Немецкий социолог *Георг Зиммель* (кстати, родом из крещеных евреев) в книге «Философия денег» (1900 г.) отмечал, что Реформация и последующее развитие капитализма в Европе означали победу иудаизма над христианством.

Полемизируя с «ранним» Марксом, Люкимсон пишет: «исторические факты – вещь упрямая. И они однозначно свидетельствуют о том, что не евреи придумали деньги (в иврите нет даже специального слова, которое обозначало бы это понятие), не евреи придумали товарно-денежные отношения и ростовщичество – они возникли задолго до появления еврейского народа. Правда же заключается в том, что евреи коренным образом изменили отношение человечества к деньгам, причем изменили его совершенно не так, как это представлялось воспаленному ненавистью воображению Маркса» (с. 19).

Мы полностью согласны с мнением Люкимсона, что не евреи придумали деньги, товарно-денежные отношения и ростовщичество (как хвастливо заявляет, например, Жак Аттали). Наверное, явным преувеличением является заявление Люкимсона, что именно «евреи коренным образом изменили отношение человечества к деньгам». С нашей точки зрения, другие народы просто встали на ту дорогу («дорогу капитализма»), на которой евреи оказались раньше европейцев по крайней мере на две тысячи лет. Мы бы выразились осторожнее: евреи в Средние века сыграли роль некоего «катализатора» или «фермента», ускорившего усвоение христианами Европы «духа капитализма». Люкимсон пишет, что до современного капитализма у народов, которые жили вокруг евреев, существовало иррациональное, мистическое, почти религиозное отношение к деньгам: «В любом учебнике истории можно прочесть, что на ранних этапах истории человечества золоту, деньгам и богатству придавался некий мистический характер. Размер накопленных богатств давал его владельцу особое чувство могущества и власти. Следствием этого были неминуемое стремление к накоплению ради накопления, фетишизация сокровищ и, соответственно, их обожествление. В этой ситуации человек неминуемо становился рабом собственного богатства и иррациональной жажды увеличить его. Так обстояло дело в Древнем Шумере, в Вавилоне, Ассирии, Персии и – с определенными оговорками – в Греции и Риме. Деньги были для него либо объектом накопления, либо лишь средством для приобретения других сокровищ. Такая же психология господствовала почти по всей Европе вплоть до позднего Средневековья» (с. 19). Заявление Люкимсона о том, что «евреи коренным образом изменили отношение человечества к деньгам», переворачивает все с ног на голову. Именно до позднего Средневековья Церковь в Европе сдерживала «иррациональную жажду» обогащения. Именно при капитализме иррациональная тяга к накоплению богатства достигла своего апогея: деньги, богатство превратились в абстрактный «капитал», связь «капитала» с естественными потребностями человека окончательно оборвалась. Именно при капитализме усилилось религиозное восприятие человеком денег и богатства. На такое религиозное отношение к деньгам со стороны евреев обращает внимание *Лев Поляков* в своей «Истории антисемитизма»¹³⁵ (Люкимсон приводит эту цитату в своей книге): «...вся эволюция привела к тому, что евреи могли обеспечить свое выживание только благодаря деньгам в бук-

¹³⁴ См.: В. Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011.

¹³⁵ Лев Поляков. История антисемитизма. В двух томах. Т. 1, 2. М.: Мосты культуры, 2009.

вальном смысле этого слова, поскольку то право на жизнь, которое христианское общество предоставляет каждому, евреи должны были покупать через регулярные промежутки времени у пап и князей, иначе они становились бесполезными или замешанными в какое-нибудь темное дело об отравлении или ритуальном убийстве. Деньги становятся для евреев важнее, чем хлеб насущный, они столь же необходимы, как воздух, которым они дышат... И мы увидим, как в этих условиях в конце концов деньги приобретают для евреев почти сакральное значение» (с. 18).

Но вернемся к европейцам-христианам, которые, по мнению Люкимсона, были «облаготельствованы» «цивилизующим» влиянием «денежной этики» иудаизма. Теперь они лишь формально оставались в лоне христианской церкви, а по духу они уже стали «новыми евреями» (в Англии их называли «белыми евреями»). Первое поколение «новых евреев» еще числилось католиками, но им стало крайне тесно и неудобно в жестких рамках католицизма. Именно они были главной движущей силой Реформации, которая привела к появлению вполне комфортной для них религии под названием «протестантизм», но при этом сохранившей «бренд» христианства.

По мнению современного исследователя капитализма *Вячеслава Макарцева*, иудаизм сыграл немалую роль в дехристианизации западного мира путем распространения *атеизма*. Он обращает внимание на тот факт, что носителями «духа капитализма» в первую очередь были так называемые «саддукействующие» иудеи (в противовес «фарисействующим», или ортодоксальным иудеям, которые сдерживали распространение «духа капитализма», выстраивая вокруг еврейского народа защитную ограду гетто). Это потомки тех саддукеев, о которых мы можем прочесть в Новом Завете. Из него мы узнаем, что это были начальники иудейские, которые не верили в загробную жизнь и бессмертие души. Вместе с тем они отличались крайней алчностью, сребролюбием и беспринципностью. Судя по всему, саддукеи были одними из первых в истории человечества атеистами и материалистами. Вот что мы читаем в энциклопедии Брокгауза и Эфрона о саддукеях: «Саддукеи пользовались большими доходами, которые в виде религиозных налогов взимались, согласно Моисееву закону, со всех произведений земли; таким образом, С. составляли не только родовую, но и денежную аристократию в Иудее... В силу своего официального положения, С. не могли не сталкиваться с иноземными элементами и были поэтому в значительной мере заражены духом эллинизма. Тем не менее, они стояли на страже Моисеева закона, считая себя его охранителями... потому, что этот закон был для них... источником влияния и богатства... По вопросам религиозной догматики источники указывают следующие три особенности саддукейского мирозерцания: признание абсолютной свободной воли человека, отрицание бессмертия души и воскресения мертвых и, наконец, отрицание ангелов и духов»¹³⁶. Вячеслав Макарцев считает, что именно благодаря таким саддукействующим евреям атеизм стал стремительно распространяться по Европе: «Вне всякого сомнения, буржуазный атеизм связан, в первую очередь, с саддукействующей сектой еврейского народа, стоявшей у истоков капитализма: для того, чтобы атеистические идеи распространялись в христианской Европе, нужны были немалые деньги и влиятельная поддержка «мироправителей тьмы века сего»»¹³⁷.

Протестантизм и иудаизм: диалектика взаимных отношений

Грань между христианством и иудаизмом перестала быть непреодолимой – как для христиан, так и для иудеев. Кстати, Вернер Зомбарт приводит интересный факт из истории ран-

¹³⁶ Брокгауз и Эфрон. Энциклопедический словарь. Статья «Саддукеи».

¹³⁷ Вячеслав Макарцев. Капитализм – это грехопадение христианского мира // Интернет. Режим доступа: http://christian.soc.narod.ru/mak_kapitalizm_eto_grehopadenie.htm.

него капитализма: многие иудеи, бежавшие с континента на Британские острова, крестились там и стали ярыми пуританами (разновидность протестантов, отличающихся особым аскетизмом и фанатизмом). А ведь никто их силой не заставлял креститься: в Англии в отличие от Испании и некоторых других континентальных стран инквизиции не было. По мнению Вячеслава Макарецва, костяк первых поколений протестантов в Голландии и Англии составляли не коренные европейцы, а бежавшие из Испании выкресты и их потомки¹³⁸.

Пуританизм имел много общего с иудаизмом, что и объясняет простоту перехода иудеев в эту религию (изучение Пятикнижия Моисеева, почитание субботы, ведение службы на иврите, требования принятия конституции на основе Торы и т. п.). Позднее так же легко пуритане переходили в иудаизм. О близости пуританизма и иудаизма свидетельствует политика *Оливера Кромвеля*, который, как известно, объявлял себя приверженцем пуританизма и при этом особо благоволил иудеям. Именно благодаря его усилиям иудеи получили разрешение свободно селиться на Британских островах и заниматься ростовщической деятельностью.

О духовной «конвергенции» иудеев и протестантов в Голландии и Англии очень выразительно говорил К. Маркс: «...еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо его деньги стали мировой властью, и практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов. Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями»¹³⁹.

Конечно, на бытовом уровне и в сфере бизнеса отношения между иудеями и протестантами были далекими от идиллии. В бизнесе нередко между ними завязывалась борьба не на жизнь, а на смерть за контроль над рынками, за захват компаний и активов, за выгодные государственные заказы и т. п. К этому еще добавлялись антиеврейские настроения основателя лютеранства. М. Лютер на первых порах благоволил евреям и даже надеялся на возможность их обращения в христианство на протестантских принципах. Было время, когда он даже осуждал Католическую церковь за гонения на иудеев. Однако, убедившись в тщетности своих попыток перевоспитать иудеев, он стал их всячески поносить: «Они... постоянно искажают и фальсифицируют все Писание... Солнце никогда не светило над более кровожадным и мстительным народом, чем этот, вообразивший себя Божьим народом, которому было заповедано убивать и поражать язычников... Они исполнены злобы, скупости, зависти, ненависти друг к другу, гордости, ростовщичества, тщеславия и проклятий против нас... Их синагоги или школы следует сжечь... Сровнять с землей и разрушить их дома... Отбирать у них все молитвенники и Талмуды, в которых они учат подобному идолопоклонству, лжи, проклятию и богохульству... Запретить им ростовщичество и забрать у них все наличные деньги... они обокрали нас и теперь владеют нашим (добром)... Не подобает, чтобы они позволяли нам, проклятым гоям, трудиться в поте лица, тогда как они, святой народ, праздно проводят время у печи, празднуя и испуская газы... Следует вымести этих ленивых негодяев под зад... Если власти неохотно применяют силу и не обуздывают еврейское дьявольское буйство, последние должны... быть выдворены из страны»¹⁴⁰. Согласно еврейским источникам, «многие из протестантских представителей принимали политические рекомендации Лютера. В 1537 г. евреи были изгнаны из Саксонии.

Просьбы вступить за саксонских евреев Лютер отверг с доводом, что они не оправдали его дружелюбного отношения к ним... В Гессене было введено дискриминационное «Уложение о евреях»¹⁴¹. Современное еврейство записало Лютера в ярые антисемиты.

¹³⁸ Вячеслав Макарецв. Не прошел род сей... // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/mak_ne_proshel.htm.

¹³⁹ К. Маркс. К еврейскому вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. Том 1.

¹⁴⁰ Мартин Лютер. О евреях и их лжи (выдержки из книги) // Приложение к статье: Даниэль Грубер. Теолог Холокоста. Интернет. Режим доступа: <http://www.vehi.net/asion/martin2.html>.

¹⁴¹ «Еврейская электронная энциклопедия», статья «Мартин Лютер» // Интернет. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/>

Гораздо более «толерантным» по отношению к евреям оказался Кальвин: «...кальвинизм оценивал евреев несколько в ином ключе, чем М. Лютер, утверждая, что, несмотря на отвержение Иисуса, еврейский народ не исчез и определенная его часть примет христианство в будущем»¹⁴². Кроме того, Кальвин призывал своих последователей к «финансовому сотрудничеству» с сынами Израиля. Но и в данном случае «финансовое сотрудничество» нередко стихийно перерастало в конкурентную борьбу.

При всех расхождениях в экономических интересах иудеев и протестантов роднило самоощущение своей «исключительности» и, соответственно, презрительно-пренебрежительное отношение ко всем остальным. «Протестантизм со своей концепцией предопределенности привнес в христианство идею “богоизбранности”, которая до реформации была “прерогативой” иудеев. И этот факт способствует формированию идеи о протестантско-иудейском синтезе, признающем освященную “свыше” исключительность “избранных” (в различных, правда, ипостасях людей)»¹⁴³. В качестве примера такого «протестантско-иудейского синтеза» можно назвать отношения между кланом *Ротшильдов* (иудеи) и кланом *Рокфеллеров* (протестанты). Диапазон отношений между ними крайне широк: от непримиримой конкуренции – до соглашений о перемирии, от соглашений о перемирии – до пактов о «вечном мире», от пактов о «вечном мире» – до самого тесного сотрудничества в мировой политике¹⁴⁴. В сфере бизнеса во второй половине XIX века был найден способ выстраивания «цивилизованных» отношений между иудейскими и протестантскими кланами: картельные соглашения о разделе рынков сбыта и источников сырья, об установлении единых цен, использовании новых технологий и т. п.¹⁴⁵ Этот «протестантско-иудейский синтез» в сфере бизнеса своим острием направлен на выдавливание и окончательное уничтожение конкурентов, не относящихся к разряду «избранных» (т. е. «отверженных»).

Правда, после того как протестантско-иудейские союзы завершали «выдавливание» из бизнеса «отверженных», борьба между двумя группами «избранных» возобновлялась.

Представленная нами картина отношений между протестантами и иудеями несколько упрощенная. На упомянутый выше «синтез» готовы идти не все протестанты и не все иудеи.

Среди первых такую готовность проявляют лишь крайние протестанты. На заре капитализма это были *кальвинисты*, а сегодня большое количество различных протестантских сект, придерживающихся так называемой «теологии богатства».

Среди вторых – так называемые *саддукействующие иудеи*. Это иудеи, которые описаны в Новом Завете. Их отличительные особенности: неверие в бессмертие души и загробную жизнь, ярко выраженный материализм и атеизм (при сохранении формального признания Торы и религиозных обычаев иудеев), неудержимая страсть к деньгам и богатству. В современном мире основное скопление саддукействующих, иудеев – в Соединенных Штатах Америки. Вячеслав Макарец обращает внимание на такую интересную деталь американских, или саддукействующих иудеев: «Поскольку саддукеи были материалистами, они с неизбежностью должны были впасть в язычество, что мы и наблюдаем в США. В США находится и универсальный неоязыческий храм – Голливуд. Его влияние на духовную сторону человечества в плане насаж-

article/12537.

¹⁴² Теймур Атаев. Глобализация и доктрина иудаизма // Интернет. Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/7933>.

¹⁴³ Теймур Атаев. Глобализация и доктрина иудаизма // Интернет. Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/7933>.

¹⁴⁴ Подробнее о взаимоотношениях клана Ротшильдов и клана Рокфеллеров см.: Николас Хаггер. Синдикат. История грядущего мирового правительства и методы его воздействия на всемирную политику и экономику. Пер. с англ. М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2008.

¹⁴⁵ Достаточно подробно об этом написал почти столетие назад В. И. Ленин в своей брошюре «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916). Хотя он не акцентировал внимание на том, что многие национальные и международные картели представляли собой соглашения между протестантскими и иудейскими группами.

дения язычества бесспорно. Подавляющее большинство современных голливудских фильмов – мистерии, посвященные низменным страстям и порокам»¹⁴⁶.

От «синтеза» воздерживались и воздерживаются со стороны протестантизма лютеране и некоторые другие протестантские группы; со стороны иудаизма – фарисействующие иудеи (потомки тех иудеев, которые хорошо описаны в Новом Завете). В современном мире их принято называть ортодоксальными иудеями. Основная часть современной фарисейской секты сосредоточена в Израиле. Именно здесь «фарисейство могло возродить умеренный иврит, древние обычаи, принудить значительную часть иудеев скрупулезно соблюдать требования Талмуда»¹⁴⁷.

Интересны наблюдения по поводу «протестантско-иудейского синтеза», сделанные исследователем капитализма Вячеславом Макарьевым. Он вспоминает последние дни земной жизни Христа, когда Иуда предал своего Учителя иудейским начальникам за тридцать сребреников. Иуда перешел на сторону тех, кто отвернулся от своего Мессии. В итоге иудейские начальники, а вместе с ними и Иуда перешли на сторону власти тьмы, то есть князя мира сего. Макарьев пишет: «Ситуация повторилась через много веков в глобальном масштабе: отступники от Церкви Христа – крайние протестанты – образовали с саддукейской сектой нерушимый союз и пошли войной против Христа». Да, крайние протестанты вспоминают имя Христа и на словах даже почитают Его. Но такое «внешнее» почитание можно сравнить с поцелуем Иуды: «Да, крайние протестанты целовали в сердце своем Христа: “Иисус, мы тебя любим”. Ну и что с того, и Иуда поцеловал Христа: “И тотчас, подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его”» (Мф. 26:49).

«Кто-то может возразить: сравнение крайних протестантов с Иудею не совсем корректно. А как по-иному можно назвать тех, что отвергли Таинства, Предание, апостольское преемство, должное почитание Божией Матери, почитание святых честных икон, Вселенские Соборы и каноны Церкви – все то, что тысячу лет питало Церковь, было ее оградой и опорой? И во имя чего? Чтобы сказать, что успех в жизни, разбухающий капитал – это знак божественного избрания? Так ведь это и есть сребреники Иуды Искарюта».

Макарьев считает, что строительство здания капитализма осуществлялось на вполне паритетной основе – как крайними протестантами, так и саддукействующими иудеями: «Крайние протестанты и саддукеи построили новый, невидимый храм – храм мамоны, видимым воплощением которого стала банковская система: все народы Земли пришли поклониться мамоне в этот храм, и принесли ей “славу и честь”. Несомненно, крайних протестантов и саддукеев охватывает восторг, у них захватывает дух от того могущества и славы, что имеются у них»¹⁴⁸.

Об истории еврейского народа и «вирусе капитализма»

История еврейского народа может рассматриваться с разных точек зрения. Например, как история взаимоотношений евреев с окружающими народами. Много интересного написано о том, как евреи «вредили» христианам. И наоборот – о том, как христиане «преследовали» евреев. Также

О том, какой вклад евреи внесли в распространение религии денег и т. п. Но думаю, что *христианам в первую очередь будет интересно и полезно знать: откуда в еврействе взялся этот самый «дух капитализма»? Почему интересно и полезно? Потому, что христианство*

¹⁴⁶ Вячеслав Макарьев. Не прошел род сей... // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/mak_ne_proshel.htm.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Вячеслав Макарьев. Капитализм – это грехопадение христианского мира // Интернет. Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/mak_kapitalizm_eto_grehopadenie.htm.

уже несколько веков переживает духовное падение и уроки еврейского народа могут оказаться поучительными для христиан.

Отметим, что когда древние евреи стали «избранным народом» (подчеркнем: народом, избранным Богом, а не «самостийно» объявившим о своей «избранности»), то получили через Моисея и ветхозаветных пророков «духовный кодекс» в виде целого ряда книг, которые позднее образовали Ветхий Завет (Танах). Ядром Ветхого Завета стало Пятикнижие Моисеево (Тора). «Духовный кодекс» включал также этические нормы хозяйственной жизни, которые не имели ничего общего с капитализмом, их даже можно назвать умеренно антикапиталистическими. Как пишет Н. В. Сомин, «... весь смысл Моисеева законодательства состоит... в ограничении права частной собственности, дабы не допустить чрезмерного накопления богатств в одних руках. Частная собственность не считается священной – она самим законом постоянно ограничивается»¹⁴⁹. П. Люкимсон даже утверждает, что в своем отношении к ростовщичеству евреи в древние времена были уникальным народом: «Был лишь один народ древности, у которого ростовщичество было категорически запрещено, преследовалось самым суровым образом по закону и фактически отсутствовало такое явление. И этим народом были евреи»¹⁵⁰. Наверное, Люкимсон преувеличивает, утверждая, что евреи были единственным народом древности, у которого ростовщичество было под запретом, и что «фактически отсутствовало такое явление», но согласимся с тем, что ростовщичество у евреев осуждалось и преследовалось.

Конечно, ныне признанную версию Пятикнижия (Торы) вряд ли можно однозначно назвать «антикапиталистической»: в ней можно найти много мест, в которых богатство не только не возбраняется, но даже рассматривается признаком богоизбранности или условием успешного служения Богу. Однако, по мнению многих авторитетных авторов, она содержит много добавлений и исправлений в изначальный Моисеев закон; они вносились вождями еврейского народа по мере того, как «вирус капитализма» все глубже проникал в тело еврейского народа¹⁵¹.

«Избранный народ» не сумел удержаться на той высокой духовной планке, которая была определена ему Богом. Примерно 3000 лет назад начался процесс духовного падения еврейства, а вместе с тем и зарождения и вызревания в нем «духа капитализма».

Точкой отсчета начала такого падения многие авторы называют разделение единого еврейского государства на северное и южное царства (называемые Израиль и Иудея), окончательно происшедшее после смерти царя Соломона. Ветхозаветные пророки обличали древний еврейский народ за те распри, которые начались между северными и южными коленами сынов Израиля. Эпицентром раздоров стал первый Иерусалимский храм, построенный в южной части единого царства при царе Соломоне. Евреи со всей Палестины стекались туда для молитвы и жертвоприношений. С народа стали взимать храмовую подать, доходы храма стали быстро расти, территории вокруг храма получили хороший импульс хозяйственного развития. Вместе с тем служившие в храме левиты постепенно проникались сребролюбием и алчностью. Северные колена стали все сильнее уклоняться от уплаты храмовой подати. На этой почве возникла политическая напряженность, которая завершилась расколом некогда единого народа¹⁵².

Следующим важным рубежом явились покорение Иудеи царем Навуходоносором, разрушение первого Иерусалимского храма и Вавилонский плен, в котором евреи пребывали

¹⁴⁹ Экономические категории в Священном Писании и Церковном учении. [Учебное пособие.] Лекция вторая: «Ветхий Завет о труде, богатстве и собственности». См. также: Н. В. Сомин. Социальные идеи Ветхого и Нового Заветов [Учебное пособие.] Лекция вторая: «Социальные идеи Ветхого Завета».

¹⁵⁰ П. Люкимсон. С. 267.

¹⁵¹ Об истории «редактирования» Ветхого Завета см.: История Израиля и Иудеи: Общественная и политическая жизнь / Сост. А. Андреев, С. Шумов. М.: Крафт+, 2004.

¹⁵² См.: Л. Тихомиров. Религиозно-философские основы истории. М.: Москва, 1997; Дуглас Рид. Спор о Сионе. Пер. с англ. М.: Твердь, 1993.

несколько десятков лет. Тогда еврейский народ прочно инфицировался «вирусом капитализма», который он получил в Вавилоне – стране древнего и хорошо развитого капитализма. Кстати, это признает и И. Люкимсон. Так, он отмечает, что «первые ростовщики появляются среди евреев лишь после разрушения Первого храма и их массового изгнания в Вавилон»¹⁵³. Одновременно у евреев проснулось пристрастие к торговым операциям: «По мнению историков, – пишет И. Люкимсон, – торговля начинает занимать заметное место в среде еврейских занятий лишь в период первого, Вавилонского изгнания, когда тысячи еврейских пленников, многие из которых ушли в изгнание с нажитым ими добром, поселяются в крупных городах вавилонской империи... вскоре фигура еврейского торговца (и банкира...) становится весьма распространенной на всей территории Вавилонской, а затем и Персидской империи. От местной торговли евреи переходят к международной, в которой чувствуют себя еще более уютно...»¹⁵⁴.

Еврейский народ после освобождения из Вавилонского плена не только не сумел излечиться от этого «вируса», но стал разносить его по многим странам и городам. Это было обусловлено тем, что после Вавилонского плена значительная часть еврейского народа стала проживать за пределами Палестины, в «рассеянии». И. Люкимсон пишет: «... вскоре еврейские купцы и ростовщики распространились по всей территории Ближнего Востока, добравшись до Египта и Туниса, а затем оказались и на Кавказе, и в Средней Азии, и в Причерноморье. Рано или поздно они должны были появиться и в Риме – особенно после того, как Иудея оказалась в зоне римского влияния»¹⁵⁵.

И тем не менее, несмотря на то что евреи как носители «вируса» капитализма соприкасались постоянно с другими народами, капитализм существовал лишь в виде отдельных «очагов». И только через две тысячи лет (после вавилонского пленения евреев) началась самая настоящая «эпидемия» капитализма, которая быстро захватила всю Европу. Эта «эпидемия» исходила из Голландии, где образовалась критическая масса евреев (они бежали из Испании, Португалии, других стран Европы). Концентрация евреев в Голландии достигла такого уровня, что они стали называть Амстердам «новым большим Иерусалимом». Буржуазная революция в Голландии (XVI век), которая стала логическим продолжением Реформации, создала беспрецедентные условия для раскрепощения в евреях веками дремавшего в них «духа капитализма»¹⁵⁶. Этот «дух капитализма» подобно лесному пожару стал быстро распространяться на обширные пространства, которые на протяжении многих столетий традиционно находились под влиянием и контролем Католической церкви. Как тут не вспомнить слова К. Маркса: «Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями»¹⁵⁷. Голландцы с их религией кальвинизма стали первыми «евреями» христианского мира. Эмансипировавшие себя евреи также существенно стали отличаться от тех евреев, которые преобладали в Европе в Средние века. В Голландии построение капитализма происходило при определяющей роли саддукействующих евреев, прибывших из Испании. Эти потомки иерусалимских саддукеев (о которых мы знаем из Нового Завета) характеризовались откровенно атеистическим взглядом на мир и необузданным стремлением к богатству. В то же время в других частях Европы среди евреев (верхушки) преобладали фарисействующие иудеи. Такие иудеи сами жили и других учили жить по законам Торы и Талмуда, в которых содержались ограничения для полного

¹⁵³ П. Люкимсон. С. 267.

¹⁵⁴ Там же. С. 315.

¹⁵⁵ Там же. С. 268.

¹⁵⁶ См.: Э. Бааш. История экономического развития Голландии в XVI–XVIII вв. Пер. с нем. М., 1949; А. Н. Чистозвонов. Реформационное движение и классовая борьба в Нидерландах в первой половине XVI века. М., 1964.

¹⁵⁷ К. Маркс. К еврейскому вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. 2-е изд. Т. 1.

раскрепощения «капиталистического духа»; фарисействующие вожди держали свой народ за высоким забором еврейских гетто и под жестким контролем кагалов¹⁵⁸.

Таким образом, на протяжении многих столетий «вирус капитализма» находился в теле еврейского народа, но не мог нанести слишком большого вреда окружающим христианским народам по причине существования между ними двойной стены. Со стороны евреев это была стена гетто, которую возводили фарисеи для предотвращения физической и духовной ассимиляции евреев; со стороны христианских народов это была стена в виде запретов и ограничений, возводившаяся Католической церковью. В Голландии XVI–XVII вв. сложилась уникальная ситуация: там не оказалось вообще ни одной стены, что привело к стремительному, взрывообразному развитию капитализма, который затем перебросился на Англию. На островах Туманного Альбиона в XVII веке эти две стены также отсутствовали: позиции Католической церкви в результате Реформации были подорваны; а евреев (по крайней мере легально существующих) не было. «Эмансипированные» (саддукействующие) евреи из Голландии воспользовались уникальной ситуацией в соседней Англии, начав туда свою финансовую и политическую экспансию.

Мы обрисовали грубыми штрихами лишь некоторые ключевые моменты истории еврейского народа, важные для понимания процесса формирования в нем «духа капитализма» и его «миссионерской» деятельности по распространению среди других народов религии денег. Детальное рассмотрение этой истории – тема для отдельного разговора. Отметим лишь, что раскрытие глубинной сущности процесса отпадения еврейского народа от Бога, превращения его в носителя и распространителя «духа капитализма» содержится не столько в исторических или социологических исследованиях «академического» толка (типа работ Вебера и Зомбарта), сколько в трудах Святых отцов Христианской Церкви¹⁵⁹.

¹⁵⁸ См.: Вячеслав Макаревич. Капитализм – это грехопадение христианского мира // Интернет. Режим доступа: http://christian.soc.narod.ru/mak_kapitalizm_eto_grehopadenie.htm.

¹⁵⁹ См., например: Св. Иоанн Златоуст. Против иудеев (восемь слов против иудеев). М.: Лодья, 2000; «Израиль в прошлом, настоящем и будущем». Сборник. Сергиев посад, 1915; Ю. Максимов. Краткий обзор отношений Православия и иудаизма // Интернет. Режим доступа: http://azbyka.ru/religii/iudaizm/maksimov_otnosheniya_pravoslaviya_i_yudaizma.shtml.

Глава 3. Католицизм и «дух капитализма»

Католицизм: противостояние «духу капитализма»

Было бы неправильно говорить, что духовные корни капитализма лежат лишь в иудаизме и протестантизме. Именно такова на сегодняшний день общепринятая точка зрения тех, кто занимается исследованием капитализма как духовно-религиозного явления. Они забывают про католицизм, который также внес свою лепту:

во-первых, в подготовку почвы для появления капитализма в странах Европы в Средние века;

во-вторых, в формирование некоторых особенностей капитализма уже в Новое и Новейшее время (особенно в тех странах, где католицизм остался главной религией).

На протяжении многих веков (еще до формально зафиксированного в 1054 году раскола единой христианской церкви на Западную – Католическую и Восточную – Православную) Западная церковь занимала достаточно автономную, независимую позицию, развивая свое собственное богословие и хозяйственную этику. Вопросы экономической жизни достаточно обстоятельно исследовались в *школе канонистов*¹⁶⁰; наиболее известный ранний представитель этой школы – *Блаженный Августин* (354–430). Его взгляды на сферу хозяйственных отношений базировались на учении о богатстве и бедности, труде, благотворительности Святых отцов раннего христианства, а также трудах античных философов (в первую очередь Аристотеля). Некоторые моменты их учения Августин подверг достаточно детальному схоластическому рассмотрению.

Однозначно греховным делом рассматривалось взимание процента по ссудам (ростовщичество), и в этом вопросе его позиция полностью совпадала с позицией его христианских и античных предшественников, а также живших и творивших в это же время великих учителей Восточной Церкви Иоанна Златоуста и Василия Великого.

Столь же греховной, по мнению Августина, считалась прибыль от крупных торговых операций. Неприемлемость процента и торговой прибыли обосновывалась тем, что их получение основывалось не на личном труде, при этом зачастую превращалось в самоцель. Вводилось понятие «справедливой» цены, которая складывалась в результате честной торговли на основе свободного волеизъявления обеих сторон сделки. Идеально «справедливой» была такая цена, при которой ни одна из сторон не получала преимуществ (эквивалентный обмен). При «справедливой» цене трудовые и материальные издержки купца должны включаться в цену товара, а торговая прибыль должна равняться нулю.

Блаженный Августин был, по сути, предшественником возникшей в XVIII веке теории трудовой стоимости (в рамках «классической» политической экономии)¹⁶¹. Он считал, что источником богатства является лишь труд. Поэтому материальные блага должны принадлежать тем, кто их создает своим трудом. Нетрудовое накопление богатства (через ростовщический процент, торговую прибыль) он называл «искусственным» или греховным богатством. Развивая учение о труде, Августин считал, что любой труд важен для общества, физический и умственный труд должны быть равноценными. Распределение материальных благ «по труду»

¹⁶⁰ *Канонисты* – лица, занимавшиеся в древности собиранием, истолкованием и кодификацией церковных канонов; представители науки канонического, или церковного права.

¹⁶¹ *Теория трудовой стоимости* – теория, согласно которой единственным источником благ и стоимости (с помощью которой измеряются эти блага) является труд человека. В наиболее законченном виде эта теория была сформулирована представителем классической политической экономии *Давидом Рикардо* (1772–1823) в его работе «Начала политической экономии и налогового обложения» (Соч., т. 1. М., 1955). Данная теория была полностью воспринята К. Марксом в его «Капитале».

должно предотвращать сильную социально-имущественную дифференциацию людей в обществе.

Деньги являются искусственным предметом, который годится лишь в качестве средства товарного обмена, они не должны накапливаться и превращаться в «искусственное» богатство. Такое накопление денег создает соблазн для занятий ростовщичеством.

Еще раз подчеркнем, что экономические взгляды Блаженного Августина в целом совпадали со взглядами Святых отцов Восточной Церкви, отличаясь в некоторых моментах даже большей жесткостью (в частности, по вопросу торговой прибыли).

На протяжении многих веков в Западной церкви проповедовались принципы нестяжательства и благотворительности, порицалось богатство и превозносилась бедность, не одобрялась частная собственность и поощрялась общая (коллективная), осуждались (и даже преследовались) ростовщичество и масштабная (оптовая) торговля. Заметный вклад в экономическую доктрину Западной церкви внесли «Декреты» болонского монаха *Грациана* (составлены в 1139–1142), по которым несколько столетий (до середины XVI века) в Западной Европе изучали каноническое право. В них говорится, что разделение благ на «мое» и «чужое» – установление так называемого «позитивного закона» (нормы жизни падшего человечества). А вот общность имущества – норма так называемого «естественного закона» (соответствующего безгреховному началу, заложенному Богом в человеке). Естественно, что Католическая церковь рассматривала вторую форму собственности как христианский идеал, призывая своих членов к его практической реализации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.